

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 3 (16) – 2012

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники генерал-полковник внутренней службы **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, почетный президент Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – доктор технических наук, профессор подполковник внутренней службы **Шарапов Сергей Владимирович**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Луговой Александр Александрович**, начальник кафедры философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, заведующий кафедрой пожарной, аварийно-спасательной техники и автомобильного хозяйства, руководитель учебно-научного комплекса – 1 «Оперативно-тактические и организационно-технические проекты в области обеспечения безопасности при ЧС»;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат педагогических наук **Давыдова Любовь Евгеньевна**, проректор университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Узун Леонид Спиридонович**, профессор кафедры горноспасательного дела и взрывобезопасности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Винокурова Надежда Георгиевна**, профессор кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, профессор кафедры сервис безопасности;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор полковник внутренней службы **Аганов Сергей Самуилович**, начальник кафедры физической подготовки;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры педагогики и психологии;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

старший лейтенант внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, редактор редакционного отдела.

Редакционная коллегия

Председатель – кандидат юридических наук майор внутренней службы **Удальцова Наталья Вячеславовна**, начальник редакционного отдела.

Заместитель председателя – полковник внутренней службы **Сычева Елена Юрьевна**, главный редактор объединенной редакции редакционного отдела.

Члены редакционной коллегии:

кандидат педагогических наук подполковник внутренней службы **Юнцова Ольга Семеновна**, начальник кафедры надзорной деятельности;

кандидат педагогических наук полковник внутренней службы **Кондрашина Любовь Андреевна**, заместитель начальника университета по финансово-экономической работе, доцент кафедры финансово-экономического и тылового обеспечения;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Парышев Юрий Васильевич**, заместитель начальника университета – начальник института дополнительного профессионального образования;

доктор педагогических наук, профессор полковник внутренней службы **Солнцев Владимир Олегович**, помощник начальника университета – начальник отдела кадров, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор психологических наук, доцент полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры педагогики и психологии;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Титаренко Юрий Алексеевич**, заместитель начальника кафедры физической подготовки;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Воробейчикова Ольга Павловна**, начальник кафедры трудового права;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич**, профессор кафедры философии и социальных наук.

Секретарь редакционной коллегии:

старший лейтенант внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор объединенной редакции редакционного отдела.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Бунаков М.Ю., Гуляев Н.С. Политическая культура как часть общей культуры и элемент политической системы	5
Настасюк Н.П., Артамонова Е.В., Бунаков М.Ю. Предпосылки возникновения концепции политической культуры	10
Кефели И.Ф. Евразийство: научные концепции и идеологические спекуляции	17

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Маринов М.Л., Звонов В.С., Чумаченко А.А. Оптимизация системы профессионального образования с учетом базовых и оперативных факторов безопасности	23
Грешных А.А., Колесов В.И. Духовно-нравственная идеология воспитания – генетическое ядро устойчивого развития человека и общества в современной России	30
Титаренко С.А. Физическая культура общества и её значение для сотрудников ГПС МЧС России	35

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Медведева Л.В. Проблема профессиональной мобильности современных специалистов инженерно-технического профиля	42
Ильина И.М. Специфические проблемы использования дистанционного обучения в образовательном процессе	46
Григорьев П.И., Зуев А.В. Классификация методов обучения при подготовке судоводителей и государственных инспекторов по маломерным судам	53
Алексеев Е.Б., Савчук О.Н., Шевцов В.И. Дистанционные образовательные технологии на основе использования программно-ориентированных учебных пособий	55
Гаврилова О.В., Степкин С.М. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников горноспасательных подразделений МЧС России	61

ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Бородин М.П. Основные предпосылки учреждения профессиональной пожарной охраны в столице Российской империи	65
Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Зарождение пожарной охраны	69
Сведения об авторах	79
Информационная справка	81
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	90

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Объединённая редакция редакционного отдела Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС
России; тел. (812) 369-68-91. e-mail: redakziaotdel@yandex.ru

Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России:
WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2012

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЧАСТЬ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

**М.Ю. Бунаков, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
Н.С. Гуляев**

Политическая культура принадлежит наряду с политической психологией и этикой к важнейшим сторонам гуманитарного измерения политики. Ее можно определить как систему, охватывающую политические традиции, политические ценности и установки практического и политического поведения.

Ключевые слова: политическая культура, политическое поведение, политическая социализация, бихевиоральная методология, макрополитические теории, теория социальных систем

POLITICAL CULTURE AS A PART OF THE CULTURE AND THE POLITICAL SYSTEM

M.Y. Bunakov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
N.S. Guljaev

Political culture belongs to political psychology and ethics essential to the humanitarian dimension of politics. It can be defined as a system that covers the political traditions, political values and attitudes of the practical and political behavior.

Key words: political culture, political behavior, political socialization, bikhavioralny methodology, macro political theories, theory of social systems

Понятие политической культуры активно используется в тех случаях, когда нужно объяснить, почему одни и те же политические институты по-иному работают в разных странах, почему те или иные политические новации и заимствования в одном месте прививаются легче, в другом – труднее. Человек не является автоматически действующим механизмом, он всегда – активный интерпретатор осваиваемых или навязываемых ему ролей. Источником таких интерпретаций и является культура. Изучение культурного контекста становится решающим условием успешности тех или иных социально-политических нововведений и модернизаций.

Для современной России данная проблема является одной из важнейших, требующих не только теоретических знаний, но и учета зарубежного опыта формирования данного феномена.

Политическая культура в обыденном значении этого слова означает совокупность неких этических правил, разнообразных знаний о политическом процессе и стилей поведения в нём, то есть нечто вроде «культуры общения» или «культуры питания». В этом случае политически культурным считается человек, умеющий корректно вести дискуссию, толерантно относиться к оппонентам, быть образованным и компетентным в сфере

политики. Научное понимание политической культуры не имеет ничего общего с «бытовой» культурой, оно гораздо более сложно и многопрофильно.

Термин «политическая культура», с точки зрения политической науки, является семантически более выгодным, чем понятия «национальный характер», «национальный темперамент», «дух народа», «народный этос», «национальная идеология», «психологический склад нации» или «национальная психология». Несмотря на это, понятие политической культуры характеризуется высокой степенью полемичности. Различия в его интерпретации обусловлены отсутствием единого понятия общей культуры, которое на сегодняшний день несёт очень большую семантическую нагрузку. Трудность заключается ещё и в том, что термин «политическая культура» так же, как и понятия «ментальность», «соборность», «интеллигентность» и т. п., нередко используется для обозначения тех явлений, которые расплывчаты и не поддаются строгому анализу. Несмотря на эти оговорки, некоторая систематизация понятийного аппарата всё же представляется возможной. Многообразные дефиниции политической культуры могут быть разделены на две категории:

1. Те, которые ограничивают сферу политической культуры комплексом субъективных ориентаций и установок индивидов, социальных групп и наций по отношению к политической системе и к политике вообще.

2. Те, которые расширяют концепцию политической культуры, включая в неё паттерны политического поведения.

Классическое определение Г. Алмонда и С. Вербы звучит следующим образом: политическая культура – это «специфические политические ориентации – установки граждан по отношению к политической системе, её различным элементам, и к собственной роли в данной системе» [1]. Базовая дефиниция была взята за основу и дополнена многими представителями политико-культурного подхода.

Американский политолог А. Браун даёт следующее определение политической культуры, констатируя, что она есть «субъективная перцепция истории и политики, фундаментальные убеждения и ценности, фокусы идентификации и преданности, политические знания и экспектации, которые выступают продуктом специфического исторического опыта наций и групп» [2]. В подтверждение своих слов Браун приводит определение Л. Пая и С. Вербы, утверждавших в работе «Политическая культура и политическое развитие», что первая есть «система эмпирических убеждений, экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию, в которой происходит политическое действие» [3].

Л. Пай в вышедшей позднее энциклопедии приводит несколько другое определение: «политическая культура – совокупность установок, убеждений и чувств, которые задают политическому процессу порядок и смысл, а также создают основные допущения и правила, которые управляют поведением в политической системе». Далее он поясняет, что политическая культура является одновременно продуктом коллективной истории политической системы и индивидуального опыта её членов, а следовательно, она в одинаковой степени укореняется и в публичных событиях и в личном опыте [4]. Как видно из приведённых авторитетных определений, все авторы склоняются к первому варианту трактовки феномена политической культуры, то есть к принципиальному исключению из него поведенческого компонента.

Американским учёным вторят другие исследователи. Например, словарь «Социологический лексикон», изданный в Германии, определяет политическую культуру как «совокупность характерных для конкретной политической системы политических ориентаций индивидов и групп» [5]. Таким образом, первый подход рассматривает политическое поведение лишь как форму онтологизации политической культуры и критерий её верификации.

На другом полюсе находятся теоретики, придерживающиеся точки зрения, что политическая культура не только детерминирует политическое поведение, но при этом

включает в себя, наряду с политическими ориентациями и установками, его конкретные образцы. Данные концепции возникли как реакция на критику модели Алмонда/Вербы за психологический редуционизм, исключавший поведение из политико-культурного анализа.

По мнению американского политолога Д. Пола, политическая культура представляет собой «конфигурацию ценностей, символов, а также образцов установок и поведения, лежащих в основе политики общества» [6].

Итальянская исследовательница С. Чаморро также придерживается «поведенческой» трактовки рассматриваемого понятия. Она считает, что политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей установок, ориентаций и моделей поведения (функционирования), проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, фиксирующих принципы их отношения к этому процессу в целом, его основным элементам и тем самым обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества» [7].

Оригинальную трактовку политической культуры даёт У. Розенбаум, утверждая, что она является «концептуальным обозначением чувств, мыслей и поведения, которое мы замечаем или выводим, наблюдая за людьми, живущими своей повседневной гражданской жизнью» [6].

Иногда, чтобы редуцировать противоречие между полярными подходами к политической культуре, в литературе даётся «двойное» определение. «Политическая культура – совокупность усваиваемых путём научения, социально передаваемых типовых образцов поведения, характеризующая управление и политику в данном обществе. Часто сопутствующим смысловым значением рассматриваемого понятия выступает психологическое измерение политического поведения – убеждения, чувства и ценностные ориентации» [8].

Оригинальный подход демонстрируют Ф. Бурлацкий и А. Галкин, понимая под политической культурой «институционализированный и неинституционализированный исторический и социальный опыт национальной и наднациональной общностей, оказывающий большее или меньшее воздействие на формирование политических ориентаций и, в конечном счёте, на политическое поведение индивидов, малых и больших социальных групп». Тем самым они ставят во главу угла не ориентации, и не поведение, а «опыт» и «национальную историческую память» [9].

Помимо рассмотренных полярных трактовок, можно выделить ещё два подхода к пониманию политической культуры. Некоторых исследователей интересует, представляет ли собой политическая культура:

- один из компонентов, атрибут политической системы общества, или
- частное к общему понятию культуры, относительно обособленная часть или подсистема глобальной культуры, взаимодействующая с другими её подсистемами (правовой, религиозной, экономической культурой), сфера общей культуры, непосредственно связанная с политикой.

Действительно, термин «политическая культура» имманентно содержит указание на собственный дуализм, т. к. он объединяет в себе два масштабных понятия – «политическое» и «культура», что порождает ряд вопросов, прежде всего, какое из них является в данном случае ведущим. «Составным элементом культуры, – пишет В. Строгоцкий, – является культура политическая, представляющая собой систему государственно-политических и правовых ценностей и выражающая отношение к ним человека» [10].

Некоторые объединяют эти два момента. Политическая культура представляет собой «составную часть, обширную сферу всей культуры человечества, непосредственно связанную с политикой», [7] – отмечает С. Чаморро, но далее говорит, что политическую культуру «целесообразно рассматривать в качестве составляющей политической системы общества» [7]. Англичанин Д. Кэвэна подчёркивает, что политическая культура в самом

простом выражении является «эмоциональной и установочной окружающей средой, внутри которой оперирует политическая система» [11].

Резюмируя сказанное, можно согласиться с тем, что круг политических убеждений человека является частью всех его убеждений. Индивиды «склонны переводить социальные ценности в политические», но в то же время политические ценности могут оказывать влияние на ценности в других сферах жизни [12].

Бесспорно также то обстоятельство, что политическая культура граждан и народов складывается, в том числе, и в процессе переработки культурно-исторического опыта. В этом смысле политическая культура является аспектом общей культуры, но всё же представляет собой автономную сферу. Вместе с тем, политическая культура как совокупность специфически политических ориентации, выступает в качестве важного элемента политической системы.

Нередко учёными предпринимаются попытки интегрировать различные подходы к изучению политической культуры. Известный отечественный исследователь Э. Баталов даёт развёрнутое определение, полагая, что политическая культура – это «система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения (функционирования), проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, фиксирующих принципы их отношений к этому процессу в целом и его элементам, друг к другу, к самим себе, к политической системе, в рамках которой протекает этот процесс, и тем самым обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности». Далее он пишет, что суть этого громоздкого понятия можно выразить более лаконично: политическая культура «описывает способ существования социального субъекта – нации, класса, группы, индивида – как субъекта политического процесса» [13].

А. Федосеев, понимая под культурой специфический способ организации и развития жизнедеятельности людей, определяет политическую культуру как «форму жизнедеятельности общества, социальных групп и индивидов, которая связана с политическим способом освоения (осмысления, объяснения и преобразования) социальной реальности, то есть освоения этой реальности под углом зрения политических интересов и установок конкретных социальных общностей и в соответствии с потребностями социально-экономического развития общества» [6]. Столь же объёмна дефиниция О. Омеличкина, которую мы в силу избыточности опускаем [12].

В некоторых российских работах нередко встречаются достаточно слабые, с точки зрения автора, определения. Так, например, Б. Орлов определяет политическую культуру как «совокупность определённых приёмов, норм, законов, с помощью которых протекала конкретная жизнь данного общества в конкретный отрезок времени на всех этапах истории этого общества» [13]. В приведенном тексте остаётся неясным, что такое «конкретная жизнь», и протекала ли она всё-таки в «конкретный отрезок времени» или «на всех этапах истории». Совокупность же норм и законов – это скорее правовая система, а не политическая культура.

М. Грачёв настаивает на том, что политическая культура выступает «как процесс, способ реализации конкретных политических интересов людей, который находит выражение в целях, средствах и результатах их действий» [15]. Если учесть, что данный автор называет аффективный компонент политической ориентации «аффективным», а общество, по его мнению – «единный и неделимый организм», неудивительно, что он даёт столь размытое определение, под которое подпадает любой вид политической деятельности.

В заключение необходимо отметить, что этимологические споры о том, является ли политическая культура частью общей культуры или же элементом политической системы, скорее носят схоластический характер, так как составляющие политическую культуру элементы могут быть исследованы вне зависимости от решения данного вопроса.

Политическая культура скорее всего относится и к общей культуре и к политической системе одновременно.

Таким образом, политическая культура представляет собой набор установок, ориентаций, а также ценностей, как наиболее фундаментальных элементов сознания, которые формируются в процессе усвоения опыта предшествующих поколений, равно как через приобретение и осмысление собственного опыта взаимодействия с социально-политическим окружением. Любой индивид, согласно классической концепции Алмонда/Вербы, ориентируется на политическую систему, её составные части, такие как правительство, государственные институты, лидеров и партии, а также обладает способностью саморефлексии в политическом аспекте. Исследовав «модальные» ориентации мы можем распространить их на различные социальные общности или сообщества, выявив характерную для них политическую культуру.

Основываясь на данных посылах, под политической культурой мы будем понимать совокупность политических ценностей, ориентаций и установок отдельных членов политической системы, равно как социальных групп и наций относительно данной системы, её элементов и собственной роли гражданина в системе, формирующихся в процессе их специфической политической социализации и определяющих их политическое поведение.

Литература

1. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press, 1963. P. 13.
2. Brown A. Op. cit., P. 610.
3. Pye L., Verba S. Political Culture and Political Development. - Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1965. Цит. по.: Brown A. Political Culture // The Social Science Encyclopedia / Ed. by A.Kuper and J.Kuper. L.; Boston; Henley: Routledge & Kegan Poul, 1985. P. 610.
4. Pye L.W. Political Culture // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by D.L.Sills. Vol.12. N.Y.: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. P. 218.
5. Lexikon zur Soziologie / Hrsg. von W.Fuchs et. al., 2. Auflage, - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1978. S. 439.
6. Федосеев А.А. Введение в политологию. СПб: Изд-во СПбГУ, 1994. С. 193–194.
7. Чаморро С.М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада и Востока. М., 1998. С. 3, 7.
8. 26 основных понятий политического анализа // ПОЛИС. 1993. № 1. С. 88.
9. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. М., 1985. С. 197.
10. Строгоцкий В.М. Культура и политические ценности. Античность. Запад. Россия: автореф. дис. М., 1997. С. 6.
11. Kavanagh D. Political Culture. London; Basinstoke: Macmillan, 1972. P. 10.
12. Омеличкин О.В. Гражданская культура. Кемерово, 1996. С. 17.
13. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. С. 25.
14. Орлов Б.С. Политическая культура и становление демократии в России. М.: ИНИОН, 1994. С.8–9.
15. Грачёв М.Н. Политика. Политическая система. Политическая коммуникация. М., 1999. С. 105.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.П. Настасюк, кандидат политических наук, доцент;

Е.В. Артамонова;

М.Ю. Бунаков, кандидат педагогических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлен ретроспективный анализ генезиса представлений о политической культуре мыслителей различных эпох: философские теории древнегреческих философов, мыслителей древнего Рима, Нового времени, эпохи Просвещения, а также взгляды теоретиков XIX–XX вв.

Ключевые слова: политическая культура, истоки концепции политической культуры, гражданская политическая культура, политическое поведение, политическая социализация, бихевиоризм, бихевиоральная методология, электоральное поведение, структурный функционализм, идея системности, макрополитические теории, теория социальных систем, нормативизм

PRECONDITIONS OF EMERGENCE OF THE CONCEPT OF POLITICAL CULTURE

N.P. Nastasyuk; E.V. Artamonova; M.Y. Bunakov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The retrospective analysis of genesis of ideas of political culture of thinkers of various eras is presented: philosophical theories of Ancient Greek philosophers, thinkers of ancient Rome, New time, Education era, and also views of theorists of XIX–XX centuries.

Key words: political culture, sources of the concept of political culture, civil political culture, political behavior, political socialization, behaviorism, bikheviornalny methodology, electoral behavior, structural functionalism, idea of a sistemnost, macro political theories, theory of social systems, normativizm

Политическая культура как область исследования возникла практически одновременно с возникновением политической социологии как особой отрасли политологического и социологического знания. Начало концептуального исследования политической культуры было положено в 1956 г. американским политологом Габриэлем Алмондом, впервые сформулировавшим свою концепцию политической культуры в статье «Сравнительные политические системы» [1].

Однако идеи и проблемы, поднятые Г. Алмондом и другими американскими исследователями политической культуры в 50–60-е гг. XX столетия, отнюдь не возникли стихийно. Несмотря на то, что сам термин «политическая культура» появился лишь в XVIII в., многое из того, что сейчас охватывается этим понятием, являлось предметом внимания различных мыслителей на протяжении многих веков. Попытки понять, почему группы людей и целые народы, действующие в рамках сходных политических систем, но обладающие разными ценностями, историческим опытом и т.п., по-разному воспринимают одни и те же политические явления и неодинаково ведут себя в одинаковых политических ситуациях были предприняты очень давно.

Поиск истоков концепции политической культуры приводит нас в античные полисы, где в единой философской теории формировались зачаточные общие взгляды на мир политики, а в повседневной практике складывались первые институты демократии. Именно принципы древнегреческой демократии отразились в трудах Платона и Аристотеля, которых по праву считают основоположниками учения не только о политической культуре, но о политике вообще.

Свобода была фундаментальной ценностью и главной проблемой всей античной теории и практики, а идея гармонии между вещественным и духовным, предпочтение духовности, составляли основу этического, политического и эстетического мировоззрения древнего грека. Понятие высшей справедливости как торжества добра над злом, утверждавшееся религией и философией, было доминантой политического сознания, что влекло за собой поведение, ориентированное на правопорядок и законопослушание.

Представление эллинов о разумной человеческой справедливости, которая не может быть навязана насильственно, нашло своё преломление в их культуре. Назначением культуры у древних греков было содействие гармоническому духовному, умственному и физическому развитию человека, а также политическому и нравственному становлению его как гражданина.

Конечно, в Платоновых диалогах и трактатах Аристотеля не разрабатывалось не только понятие политической культуры, но и понятие культуры как социального института в современном его понимании. Однако в их философском наследии присутствуют многие компоненты рассматриваемых понятий. Так, Платон, в связи с культурным аспектом человеческой жизни, использовал понятие «искусство», трактуемое им крайне широко, понимая под ним постоянно совершенствующуюся универсальную деятельность людей, направленную на освоение всего, что даёт природа, приумножение собственных творческих возможностей и данных Богом талантов [2].

Одно из приоритетных направлений размышлений как Платона, так и Аристотеля – культура, наиболее полным выражением которой они считали политику и общественно-политическую деятельность.

Человек у Аристотеля – существо политическое, что было тождественно существу общественному.

Согласно Платону, политика – искусство, причём самое великое, «царственное» искусство, искусство избранных, следовательно, политики в культурном плане должны быть наиболее высокоразвитыми гражданами. Культура и политическая культура были едины, между ними нельзя было провести чёткой грани. Платон приводит целый ряд требований к политикам и считает, что профессиональная политика – дело философов, но ни в коем случае не черни и тем более рабов. Человек, не обладающий культурой в широком плане, не должен допускаться к политике и участвовать в принятии властных решений. Политическая культура понималась, таким образом, как норма поведения.

Определяющим элементом «правильного» политического поведения человека Платон считал служение государству, которое есть обязанность и ответственность за социальную справедливость, а не средство достижения личных целей гражданина. В культуре, выражающей совокупность всего исторического опыта, ценностей человеческой цивилизации, он видит средство, которое способно противостоять войне всех против всех, а в нравственных устоях и идеалах – залог торжества мира и справедливости. «В политической культуре он усматривает также средство, способное противостоять разрушительной стихии массового недовольства и насилия» [2].

Размышления философов об идеальных формах государственного устройства и поведения людей в них послужили прообразом концепций эталонной политической культуры общества. Важнейшей заслугой обоих мыслителей считаются их типологии политических режимов [3]. Аристотель составил описание государственного устройства 158 греческих полисов (до наших дней дошло только одно из них – Афинская конституция). Для него идеальной формой государственного устройства была полиция – режим, сочетающий в себе элементы демократии и олигархии.

Большое влияние на дальнейшую направленность политико-философской мысли оказала Платонова концепция идеального государства, главной характеристикой которого он считал верховенство права на основе добродетели, предвосхитив современные теории правового государства. Платон говорил о том, что «идеальный режим основывается на знании и обладании истиной, благодаря чему правление осуществляется на основе

добродетели» [3]. Спустя столетия к подобным утопическим конструкциям идеального общества прибегали Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Т. Мор, К. Маркс. Концепция «гражданской культуры» Г. Алмонда и С. Вербы воплощает недостижимый идеал политической культуры демократического общества.

Традиции политической мысли Платона и Аристотеля продолжили римские философы, в особенности Полибий и Цицерон. Первый переработал принципы правовой и политической философии Аристотеля применительно к Риму. Заслуга второго – в разработке концепции естественного права, то есть права, основанного на природе вещей. Период Римской империи неправильно рассматривать только как эпоху произвола неограниченной власти цезарей. В эпоху республики в Риме действовали законы, допускавшие достаточную степень свободы граждан, гарантировавшие невмешательство государства в их частные дела. В этом смысле политическая культура Древнего Рима в существенной мере стала прообразом современной западной политической культуры.

Дальнейшее развитие феномен, позже обозначенный (или интерпретированный) как политическая культура, получил в эпоху Нового времени, когда в европейских государствах стали постепенно развиваться конституционные формы правления. Вместе с ними в странах Западной Европы складывается новый тип политической культуры. Приоритетом граждан перед обязанностями, исполнение которых контролируется, становятся права, подкреплённые законом. Такие перемены отразились в трудах мыслителей XVII–XVIII вв.

Томас Гоббс видел основную черту человека в стремлении к господству, которое определяет его образ мышления и стиль поведения в политике. В то время как Гоббс утверждал, что суверенная власть государства избавляет общество от хаоса и насилия, предотвращая войну всех против всех. Локк писал, что любое легитимное правительство «зиждётся на согласии граждан в целях защиты личной свободы и частной собственности передоверить государственной власти свои естественные права» [4].

Согласие в обществе, как неоднократно подчёркивали впоследствии Т. Парсонс, Г. Алмонд и Д. Истон является гарантией стабильности демократической системы. В открытом демократичном обществе люди заключают договор со своим правительством. Эта идея получила первое детальное развитие в работах Жан-Жака Руссо, а другие философы просвещения сформулировали основные принципы демократии. Важность этого периода в том, что именно в это время была поднята проблема раскола и согласия в обществе, которая стала центральной в разработке современной теории политической культуры.

Шарль Луи Монтескье в труде «О духе законов», увидевшем свет в 1748 г., проанализировал политические системы разных стран. Французский просветитель придерживался позиции, что любой закон, даже кажущийся произвольным, обязан своим происхождением не случаю, не капризу людей. Его существование имеет свои причины, которые заложены в окружающей обстановке (религия, климат, особенности расселения) или в его связи с другими существующими законами [5]. То есть общество подчиняется тем законам, которые выражают закономерные тенденции. Именно в этой связи Г. Алмонд называет Монтескье «компаративистом и каузальным плюралистом» [3].

Согласно идеалистическому подходу Георга Гегеля, история является «развитием духа во времени» – «мирового духа», который движется в мировой истории. История имеет свою цель – развитие свободы, свободы гражданина в «гражданском» обществе». Движение истории мирового духа происходит постепенно, свобода реализуется в последовательности ограниченных во времени эпох. Каждую из них представляет определённый «народный дух», то есть дух того народа, который в данную эпоху стал по причине своего характера наиважнейшим в историческом смысле. Как только он исполнил свою роль, он передаёт эстафету следующему и навсегда уходит в сторону. Последовательность народных духов Гегель представлял так:

- 1) Древний Китай, Индия и Персия;
- 2) Греческие полисы;
- 3) Римская империя;

4) Германский мир (включает христианские народы Западной Европы – как высшая стадия развития мирового духа и свободы).

Особое место в интеллектуальной предыстории концепции политической культуры принадлежит немецкому философу-просветителю Иоганну Готфриду Гердеру, во многом благодаря тому, что именно он в XVIII в. ввёл понятие «политическая культура» в научный оборот. С тех пор едва ли не каждый второй исследователь политической культуры считает своим долгом указать на это обстоятельство, с пафосом замечая, что Гердер якобы затрагивает проблемы взаимодействия культуры и политики.

На самом же деле в труде «Идеи к философии истории человечества» Гердер не отступает от заявленной в заглавии проблематики и, среди прочего, пытается в своей манере описать национальный характер египтян, финикийцев, иудеев и других древних народов сквозь призму их исторического развития. У него можно встретить рассматриваемый в настоящей работе концепт, используемый в различных контекстах.

Так, немецкий философ пишет о евреях: «народ этот был испорчен воспитанием и не дорос до полной зрелости *политической культуры* на собственной почве, а потому и не обрёл истинного чувства чести и свободы» [6].

В другом разделе он отмечает, что в Древней Греции только «от аристократов и могла исходить *политическая культура*, действительно влиявшая на низший люд» [6].

Приведёнными высказываниями исчерпывается использование рассматриваемого понятия. Очевидно, что Гердер не строит в этой связи никакой концепции и понимает под политической культурой некий уровень человеческого или национального развития, не имеющий серьёзных общих черт с современным значением термина. Поэтому неудивительно, что после своего первого появления новое понятие не получило распространения, и вплоть до работ Алмонда его употребление носит несистематический характер.

Ретроспективный анализ генезиса представлений о политической культуре был бы неполным без рассмотрения вклада Алексиса де Токвиля, который подробно описал базовые принципы и характерные черты современной ему американской демократии, многие из которых составляют неотъемлемый элемент понимания политической культуры этой страны по сей день.

Одной из основных причин, которыми можно объяснить существование демократической республики в Соединённых Штатах, он считает «нравы» американцев, понимая их не только в узком смысле, как «привычки души», но в большей степени «для обозначения различных понятий, имеющихся в распоряжении человека, различных убеждений, распространённых среди людей, совокупности идей, которые определяют привычки ума» [7]. «Нравы» здесь – очевидный прообраз политических ориентаций. Токвиль подробно описал те «нравы», которые способствовали укреплению демократических институтов в Америке [7]. Именно этим займётся спустя более чем сто лет Г. Алмонд, создавая концепцию «гражданской культуры».

Анализируя предпосылки зарождения политико-культурного подхода нельзя не упомянуть Макса Вебера, оказавшего своей теорией политического господства заметное влияние на американских политологов. Трудно не заметить связи между веберовскими типами господства – традиционным, харизматическим и рационально-легальным, и выделяемыми Алмондом и Веберой типами политической культуры – парохильной, подданической, партиципаторной. Подводя предварительный итог, нельзя не подчеркнуть, что идеи представленных мыслителей затрагивают политическую культуру скорее на уровне мировоззренческого универсализма, нежели в её конкретных формах и проявлениях. В рассмотренный период политическая культура не использовалась как концептуальное понятие. Она, как справедливо отмечает А. Дука, является продуктом более позднего этапа развития политической науки [8].

К концу XIX – началу XX вв. империализм и колониальная политика позволили ввести в европейскую науку большое количество новых данных о ранее малоизвестных

культурах, начиная с примитивных (африканских племён, американских индейцев) и заканчивая столь сложными и необъятными, как Индийская или Китайская. Это побуждало учёных сопоставлять, сравнивать культурные, социальные и политические феномены, имеющие место в разных странах, вскрывать причины различий между ними. Подобные исследования, поначалу спорадические (как отмечалось, уже Монтескье прибегал к сравнительному методу), привели к образованию во второй половине XX в. целых отраслей политологического знания, таких как сравнительная политология, методы которой активно используются в изучении политической культуры, политических систем и политического поведения.

Как отмечалось выше, первая политологическая концепция политической культуры вышла из под пера американского учёного Габриэла Алмонда. В связи с этим представляется целесообразным предпринять краткий экскурс в историю становления американской политической науки, поскольку это поможет понять, почему именно из её недр вышла рассматриваемая теория.

Соединённые Штаты можно по праву назвать местом зарождения политической науки и, в частности, политической социологии. К началу прошлого столетия в ведущих университетах США уже существовали факультеты и кафедры политической науки, однако, как отмечает, В. Каленский, «на них по существу была возложена задача преподавания конституционного, административного и международного права» [9]. То есть политическая наука была юридизирована. Начиная с 1900-х гг. представителями «реалистического подхода» к политике были предприняты небезуспешные попытки перенести внимание политической науки с вопросов формально-юридической организации государства на исследование реально происходящих в обществе политических процессов и изменений.

Начало эмпирического изучения политических процессов в американских университетах было положено в 1906 г., когда в Нью-Йорке было учреждено бюро по исследованиям деятельности муниципалитетов, а в 1914 г., была создана Федерация исследований в области правительственных отношений. Местом координации этих работ стал Мичиганский университет. В этот период политическая культура ещё не попала в сферу внимания политологов. Однако, в это время начали формироваться два ведущих политико-социологических центра, выросших впоследствии в так называемые Колумбийскую и Мичиганскую школы.

На дальнейшее развитие наук о политических процессах в США повлияли Октябрьская революция в России и возникновение в ряде стран Европы тоталитарных режимов. Соединённые Штаты, с одной стороны, серьёзно опасались угрозы коммунизма, фашизма и национал-социализма, завоевывавших всё более прочные позиции в Старом свете, а, с другой стороны, были отягощены внутренним экономическим кризисом 1929–1933 гг.

Первые работы, достаточно глубоко затрагивающие политико-социологическую тематику, появились как раз во время «Великой депрессии», когда внимание широких кругов американской общественности было приковано к выборам президента и членов конгресса. Предвестником эмпирического изучения политических процессов можно считать профессора Чикагского университета Чарльза Мерриэма, который в своей книге «Новые аспекты политики» [10] выдвинул идею превращения политической науки в науку о политическом поведении индивидов и групп, предложил широко использовать методы социологии и психологии. Работы Ч. Мерриэма и его ученика Гарольда Лассуэлла [11] стали первыми, где принципы социальной психологии применялись к исследованию политического поведения.

Главным достижением чикагских учёных было обоснование и эмпирическое подтверждение того обстоятельства, что подлинное развитие политического знания может быть достигнуто при помощи стратегии междисциплинарных исследований с применением количественных методологий и за счёт организованной поддержки научных разработок. Алмонд в своей обзорной статье отмечает, что «Мерриэм спонсировал подготовку и издание

ряда книг по формированию гражданства в США и Европе, которые с полным правом можно назвать предшественницами современных исследований политической социализации и политической культуры» [12].

Впервые бихевиоральные методы были использованы для выяснения поведения абсентеистов в работах Г. Гознелла, Л. Бина и С. Райса [13–15], которые использовали, в частности, корреляционный анализ статистических рядов для выявления воздействия количественно определяемых социальных факторов на политические ориентации и поведение.

Именно в этот, предвоенный период наметилась тенденция к интеграции социологии, социальной психологии, антропологии и политической науки, что в послевоенный период привело к созданию политической социологии. Начиная с конца 40-х гг. тенденции к квантификации политической социологии всё больше усиливаются, центральное место в эмпирических исследованиях полностью занимает бихевиоральная методология. Большой материал для исследования поведения дала война, в ходе которой многие психологи и политологи работали на правительственные военные организации. Американская наука получила дополнительный интеллектуальный импульс за счёт эмиграции ряда учёных из охваченной нацизмом Европы. «Вторая мировая война, – отмечает Г. Алмонд, – стала своего рода лабораторией и важнейшим источником опыта для многих учёных, которые позднее приняли участие в «поведенческой революции» [12].

Период с 40-х по 60-е гг. ознаменовался появлением серии работ П. Лазарсфельда, Б. Берельсона, А. Кэмпбелла, У. Миллера, П. Конверса [16], чьи модели политического и электорального поведения стали классическими. Неожиданным результатом проведённых социологами Колумбийской и Мичиганской школы многочисленных исследований политического и электорального поведения стало открытие пассивности электората Америки, который, как обнаружилось, обладает гораздо меньшей заинтересованностью и информированностью, чем это предполагалось ранее.

Такие данные ставили под сомнение классические идеалы демократии, предполагавшие, что для существования демократической системы необходима активность, заинтересованность, ангажированность людей в политике. Граждане демократических стран отнюдь не живут в соответствии с рационально-активистской моделью политической культуры, «их нельзя назвать ни хорошо информированными, ни глубоко включёнными в политику, ни особо активными; а процесс принятия электоральных решений является чем угодно, только не процессом рационального расчёта», – писали впоследствии Алмонд и Верба [17]. Перечисленные обстоятельства привели Алмонда и других «нормативистов» к созданию концепции «гражданской культуры» – политической культуры «идеальной демократической личности».

Появление любого нового подхода в науке обычно означает недостаточную эффективность и кризис предыдущих. С конца 50-х гг. начинается критика бихевиоризма. Происходит смена доминирующей парадигмы в политико-социологической науке: бихевиоризм уступает место структурному функционализму и идее системности. Основной темой социологии становится проблема общественного порядка.

С. Липсет, обобщивший богатый материал американских политических исследований, впервые призвал обратить внимание на интегрирующие аспекты политических систем. «Социологи, изучающие выборы, интересовались большей частью отношениями между одним типом раскола, политическими партиями, и другими источниками раскола, такими как класс, профессия, религия, этнический фактор и район. Они рассматривают эти факторы в качестве социальной основы политической борьбы, а не политического согласия» [18].

Неспособность бихевиорализма объяснить стабильность системы, а системного подхода – исследовать поведение людей, привели к кризису в социальных и политических науках. Поэтому можно понять, как заманчиво было «перекинуть мост» от психологического исследования политического поведения к макрополитическим теориям. Таким связующим

звеном стала концепция политической культуры, которая позволила в существенной степени нивелировать разрыв между микро- и макроуровнем политического анализа.

Теория социальных систем к тому времени активно проникала в политологию и социологию. Вслед за Т. Парсонсом, разработавшим общую социологическую теорию систем, политологи Д. Истон, Г. Алмонд, К. Дойч и др. создали собственные концепции политических систем. Демократическая система, несмотря на все кризисы, остаётся весьма стабильной, и именно причины такой стабильности должны вскрывать социальные исследователи – таков был пафос нормативизма. Алмонд же был не просто сторонником, но ярким представителем системно-теоретической и структурно-функциональной школ, поэтому одной из основных целей работы «Гражданская культура» было выяснение причин и условий стабильности демократической политической системы. Таким образом, без преувеличения можно сказать, что структурно-функциональный анализ и системная теория во многом предопределили появление концепции политической культуры.

Толчком к изучению политической культуры послужила, среди прочего, бурно проходившая в послевоенные десятилетия широкомасштабная деколонизация целого ряда стран Африки, Азии и Латинской Америки. Обретение независимости странами, чей уровень политического, экономического и культурного развития был существенно ниже такового в их бывших государствах-метрополиях, породило целый ряд проблем как в аспекте их внутреннего, так и по отношению к новой геополитической ситуации в послевоенном мире. Во многих развивающихся странах после обретения ими независимости достаточно быстро установились диктатуры.

Ведущие мировые державы, прежде всего Советский Союз и США, стремились вовлечь молодые государства в свою сферу влияния, навязывая им разными способами соответственно, социалистическую или либерально-демократическую модели развития. Американские политики и учёные пытались найти причины того, почему в одних государствах либерально-демократические формы устройства приживались и развивались, а в других не принимались и отмирали. Нетрудно было предположить, что причины данных явлений кроются в особенностях исторического, культурного и политического развития этих стран и народов, их населяющих. Разработка теории политической культуры была призвана найти объяснения таких феноменов.

Таков в общих чертах был интеллектуальный фон, на котором работали Алмонд, Верба и их последователи, и без которого концепция политической культуры вряд ли могла бы быть создана в имеющемся виде. Закономерно, что, будучи построена на столь разнородных фундаментах, концепция политической культуры, интегрирующая знания, накопленные в столь разных отраслях науки, оказалась необычайно многообразной – это эксплицируется в полисемантической самом понятия.

Литература

1. Almond G.A. Comparative Political Systems // Journal of Politics. Gainesville, 1956. Vol. 18. № 13.
2. Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура: Идеи и институты Древней Греции. М.: Наука, 1989. С. 113, 142.
3. Алмонд Г.А. Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления: сб / под ред. Р. Гудин и Х.-Д. Клингеман, науч. ред. рус. изд-я Е.Б. Шестопаля. М., 1999. С. 71–73,79.
4. Строецкий В.М. Культура и политические ценности. Античность. Запад. Россия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1997. С. 17.
5. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: в 3-х ч. М., 1992. Ч.1, С. 15.
6. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 333, 368.
7. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1994. С. 220–237.
8. Дука А.В. Политическая культура: проблемы генезиса и принципы типологии: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 1995. С. 2.

9. Каленский В.Г. Политическая наука в США. М., 1969. С. 7.
10. Merriam Ch. New Aspects of Politics. Chicago, 1925.
11. Lasswell H. Psychopathology and Politics. N-Y, 1934.
12. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // ПОЛИС, 1997, № 6. С. 177–178.
13. Merriam Ch., Gosnell H.F. Non-voting: Causes and Methods of Control. Chicago, 1924.
14. Gosnell H.F. Getting out of Vote. Chicago, 1927.
15. Bean L., Rice S.A. Quantitative Methods in Politics. N-Y, 1928.
16. Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice: How the Voter Makes up His Mind in a Presidential Campaign. 3rd ed. N-Y; L.: Columbia Univ. Press, (1st print 1948) 1968. P. 98.
17. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // ПОЛИС. 1992. № 4. С. 122.
18. Липсет С. Политическая социология // Социология сегодня. Проблемы и перспективы / под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1965. С. 123.

ЕВРАЗИЙСТВО: НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ СПЕКУЛЯЦИИ

**И.Ф. Кефели, доктор философских наук, профессор. Балтийский
государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф.Устинова**

Анализируется евразийство как «идея-сила», как единая духовная настроенность общественного и индивидуального сознания. Рассмотрены концепции евразийства Л.Н. Гумилёва, В. Шубарта, А.Г. Дугина. Представлены варианты идеологических спекуляций на основе евразийства.

Ключевые слова: геополитика, евразийство, суперэтнос, идеологические спекуляции

EVRAZIYSTVO: SCIENTIFIC CONCEPTS AND IDEOLOGICAL SPECULATION

I.F. Kefeli, The Baltic state technical university «Voyenmekh» of D.F. Ustinov

In article the evraziystvo as «idea force», as a uniform spiritual mood of public and individual consciousness is analyzed. The author considers concepts of an evraziystvo of L.N. Gumilev, V. Shubart, A.G. Dugin. Options of ideological speculation on the basis of an evraziystvo are presented.

Key words: geopolitics, evraziystvo, superethnos, ideological speculation

Для каждого русского человека сохранение геополитического пространства России важная, основополагающая задача. Это исходное положение глобального русского проекта, который создается как «идея-сила», как единая духовная настроенность общественного и индивидуального сознания. Реализация подобного глобального проекта обусловлена менталитетом русского суперэтноса, который заключен в исторической памяти, культурных традициях, образе жизни, способах освоения действительности. На протяжении XX в. такой «идея-силой» выступало евразийство, которое объединило духовные интенции православного мессианизма «Москва – Третий Рим», славянофильские идеи о самобытности русской культуры, принцип культурно-цивилизационного разнообразия, идею пассионарности, советский проект. В 20-е годы геополитическая теория разрабатывалась

русскими учеными, которые возглавили евразийское движение в эмиграции. В первую очередь, это были П.Н. Савицкий и Г.В. Вернадский, хотя само это движение было более представительным, насчитывающим десятки его сторонников. П.Н. Савицкий и Г.В. Вернадский были не только основателями евразийства как идеологии «народа России–Евразии» (в 1926 г. была опубликована коллективная монография «Евразийство», в числе авторов которой были и они), но придали ему четкий геополитический подход. Г.В. Вернадский в работе «Начертания русской истории», опубликованной в Праге в 1927 г., впервые осуществил геополитический анализ истории России. Так, комментируя схемы, показывающие «ритмичность государственно-образующего процесса», он писал: «нынче Евразия представляет собой такое геополитическое хозяйственное единство, какого ранее она не имела. Поэтому теперь налицо такие условия для всеевразийского государственного единства, каких раньше быть не могло» [1]. В 1934 г. Г.В. Вернадский публикует работу «Опыт истории Евразии с половины VI в. до настоящего времени». В ней он отмечает, что если поначалу политическое первенство в Евразии принадлежало турко-монгольским народам, то в длительном процессе своего исторического развития русский народ освоил и объединил территорию Евразии в смысле политическом, экономическом и культурном, сначала в виде Российской Империи, затем в виде Советского Союза [2].

В исследованиях Л.Н. Гумилева евразийский континент, его срединная часть выступает местом формирования великорусской цивилизации на основе тюрко-славянского этноса. Исторический альянс Леса и Степи определил характер культуры этой цивилизации, ее геополитическую судьбу. Из учения Гумилева следуют геополитические выводы относительно России–Евразии и образующего его суперэтноса:

1. Евразия представляет собой месторазвитие суперэтноса или объединенного великорусского этноса. «Географическая ось истории» Х. Маккиндера наполняется богатым этнографическим и историческим содержанием, вскрывающим социокультурную динамику российской геополитики.

2. Геополитический синтез Леса и Степи в центральной части Евразийского континента выступает условием культурно-стратегического контроля над его западной и восточной частями. Это, в свою очередь, предполагает признание многополярного мира и цивилизационного многообразия, не допускающего превосходства западной цивилизации над всеми другими.

3. Западная цивилизация находится на нисходящей стадии этногенеза, поэтому центр геополитических притязаний неизбежно переместится к молодым этносам, одним из которых является русский этнос.

4. Геополитические сценарии будущего мирового развития должны основываться на прогнозных оценках возможных пассионарных толчков в различных регионах земного шара. В одном из своих последних интервью Л.Н. Гумилёв недвусмысленно заявил: «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство».

Думается, настало время рассматривать геополитическую доктрину не только как сугубо руководящий политический принцип, но и как политическую теорию, имеющую фундаментальные философские и научные основания. Иначе говоря, геополитическая доктрина предстает и как теория, и как принцип познания, и как руководство политического действия. Современная геополитическая доктрина должна формироваться и реализоваться, во-первых, в контексте цивилизационного подхода. Во-вторых, ее создание должно происходить на фоне смены политической карты мира и создания условий устойчивого развития. В-третьих, геополитическую доктрину следует рассматривать как часть геополитического мировоззрения.

Евразийство как глобальный проект для России будущего следует рассматривать в качестве своеобразной мировоззренческой матрицы, на основе которой воспроизводятся ментальные черты характера, образа мыслей и поведения, отношения к природе, соседям, миру представителей русского суперэтноса. В связи с этим замечательно высказался

немецкий философ В. Шубарт в своей книге «Запад и душа Востока». Исходя из разработанного им учения об *эонах*, то есть отрезках исторического времени, которое обладает определёнными архетипическими чертами и формирует соответствующий тип человека – *гармонический, героический, аскетический, мессианский*. На основе этого учения Шубарт сопоставляет ментальные черты русского и европейца. Русский един со своей судьбой, а европейец противостоит судьбе как врагу. Душевная установка русского – самоотдача, а европейца – самообладание. Русский служит человеку, а европейец – делу. Русский обладает выразительным мышлением, а европейец – целевым. Русский переживает мир, исходя из «мы», а европейец – исходя из «я», «ты». Идеал русского – всечеловек, а европейца – сверхчеловек... Англичанин смотрит на мир как на фабрику, француз – как на салон, немец – как на казарму, русский – как на храм. Англичанин жаждет добычи, француз – славы, немец – власти, русский – жертвы». По мнению Шубарта, в XX в. наступает закат прометеевской эпохи, а на горизонте занимается заря иоанновской эпохи с присущим ей мессианским архетипом человека. «Грандиозное событие, которое сейчас готовится, – заявляет Шубарт, – это восхождение славянства как ведущей культурной силы» [3].

Гумилёв дополняет Шубарта, называя тех же англичан, французов и немцев «хитроумными эксплуататорами», предлагает искать союзников. Так формулируется «Евразийский тезис: надо искать не столько врагов – их и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность жизни. И союзников надо искать искренних. Так вот, турки и монголы могут быть искренними друзьями...» [4].

В историософских рассуждениях и Шубарта, и Гумилёва присутствует идея единства силы русской земли и евразийского союзничества. Как же эти рассуждения укладываются в достаточно жёсткую глобальную парадигму? Жёсткую, потому что навязываемый мировому сообществу *глобализм по-американски* чётко ранжирует все страны и народы, исходя из эконоцентристского принципа, на основе которого образован «золотой миллиард» (а внутри него – «золотой миллион»). Достаточно чётко действие этого принципа объяснил А.И. Неклесса: «раньше мировая экономика была полем, на котором действовали суверенные государства, теперь же она превращается в самостоятельный субъект, действующий на поле национальных государств» [5]. Оставим в стороне дискуссию о том, что станет генеральной тенденцией мирового развития в ближайшем будущем – *Рах Оесопотисана* (мир экономики как основа нового мирового порядка) или *Рах Politicana* (мир политики, управляемый элитарной властью). И в том, и в другом случае на роль глобального лидера претендует военно-политическая элита США.

Русско-православная цивилизация уникальна, в данном случае, в том, что, в отличие от восточных и иных цивилизаций, она имеет общее с Западом «греческое ядро». Поэтому за русско-православной цивилизацией сохраняется право имманентной критики цивилизации западной, *западного проекта*. В своё время это происходило на религиозной почве, что привело к противопоставлению православия католицизму и протестантизму (идеологема «Москва–Третий Рим»). Теперь эта критика должна быть направлена в русле утверждения *русского проекта*. На первом этапе его реализации (*имперский проект*), начиная с реформ Петра I, Россия вошла в число великих европейских держав и сформировала мощное культурное ядро. *Советский проект* (второй этап) показал миру, как в исторически короткий период времени, несмотря на тяжелейшие войны, стать сверхдержавой и оказать сильнейшее геополитическое и культурное (а в своей ментальной основе – православное) влияние на все страны мира.

Современный этап реализации *русского проекта* должен, несомненно, базироваться на сохранении государственной целостности и обеспечении геополитической безопасности России, на ускоренной динамике экономического роста и на творческом развитии отечественной культуры. Идейной основой *русского проекта* на этом этапе следует рассматривать евразийство, обновлённое реалиями современной глобальной геополитики. Формирование геополитических кодов в современной мировой политике – это удел не только тех или иных держав, но и целых геочивилизаций. Отсюда урок для Большой России

(в пределах всего постсоветского пространства) может быть представлен как установка на сохранение своего самостоятельного пути в мировой истории – не склоняясь ни в сторону Запада, ни в сторону Востока. Сама по себе многополюсность мира неизбежно предполагает сохранение государств – ядер этих полюсов. В Евразии одним из таких выступает именно Большая Россия. В одной из своих последних статей – «Евразийство: современность концепции...» – С. Б. Лавров писал: «Почему именно евразийство стало ключевой темой в дискуссиях о будущем России, об её геополитических путях? Видимо, эта геополитическая концепция созвучна нашей эпохе. Возникнув в 20-х гг. в обстановке, как говорили сами евразийцы, катастрофического мироощущения, она стала востребованной в наши дни, в эпоху отчаянных поисков «идеи-силы» (это тоже – формула евразийцев) для России, как осмысление феномена России... Тезис о «евразийскости» страны имеет несколько важных следствий. Во-первых, концепции универсализма противостоит концепция особого пути, концепции вестернизации – призыв быть самими собой... Признание «евразийскости» России диктует и её геополитический путь – он не в фарватере США и Западной Европы... Евразийство – ориентир и разумной внутренней политике России... Наконец, из «евразийскости» России вытекает её внешнеэкономическая линия. П. Савицкий писал, что «в осознании «континентальности» и в приспособлении к ней – экономическое будущее России». Это весьма актуально и сегодня как антитеза призывам «быть как все»... Лучшим доказательством актуальности идей евразийства является их широкий переход из сферы науки в сферу политики, тревога и проклятия Запада по этому поводу» [6].

Такова вкратце эволюция воззрений евразийцев. О каких же идеологических спекуляциях на основе евразийства следует вести речь? Во многом о тех, которые строятся на образе врага, в качестве которого по отношению к России во все времена якобы выступал Запад. Речь идет об утверждении цивилизационной идентичности России, начиная с дискуссий славянофилов и западников. Запад для одних – цивилизационный маяк и путеводная нить истории. Для других – беспощадный враг, конфликт с которым, как полагает, в частности, Н. Нарочницкая в работе «Россия и русские в мировой истории» [М., 2002], уходит корнями чуть ли не в XI век. По этому поводу вполне справедливо замечает В.Д. Соловей: «Именно в параноидальной историософии русского национализма *Запад-как-Враг* с неизбежностью приобретает самодовлеющее значение для русского самосознания. Тотальный противник не может не находиться в центре дум и чувств его жертв и противников» [7]. Некоторые современные русские «стратеги», опираясь на подобный стереотип, охотно доказывают «врожденную» геополитическую несовместимость России и Великобритании, России и США. Наиболее четко подобные идеи пытается утвердить А.Г. Дугин. Он признает себя последователем евразийцев первой волны и придерживается первоначального призыва Н. Трубецкого, который еще в 1920 году в программной работе «Европа и Человечество» утверждал: «Мы должны привыкнуть к мысли, что романо-германский мир со своей культурой – наш злейший враг». Но с тех пор мир изменился радикальным образом. Л.Н. Гумилев сформулировал приведенный выше евразийский тезис, в котором нашла воплощение идея поиска союзников, а не врагов. В геополитическом смысле евразийство стало обозначать континентальную конфигурацию стратегического блока, «созданного вокруг России или на ее расширенной основе и противодействующего (активно или пассивно) стратегическим инициативам противоположного геополитического полюса – «атлантизма», во главе которого с середины XX в. утвердились США, сменив Англию». В 2002 г. была образована политическая партия «Евразия», лидером которой стал А. Г. Дугин [8].

В работе «Геополитика постмодерна» А.Г. Дугин более четко объясняет свою позицию. Ход его рассуждений можно представить следующими тезисами:

- Политика начинается там, где четко определяется пара «друг-враг» (с. 131).
- Общий враг скрепляет дружбу, цементирует альянс в создании «века Евразии» (с. 147).
- Сейчас совершенно очевидно, что импульс по лишению России ее геополитической

суверенности исходит из США как полюса однополярного мира. Значит, России нужно искать союзников. К ней примыкают три мощные геополитические зоны, «большие пространства», «цивилизации»: Единая Европа, исламский мир и Великий Китай (с. 121).

– Евразийская стратегия многополярности такова: Россия, Единая Европа, исламский мир и Великий Китай отказываются выступать в роли марионеток США и «формируют новый совокупный континентальный субъект – Евразию, признав друг за другом статус его коллективных участников, полноправных полюсов многополярности... Такой проект есть альтернативная версия глобализации...» (с. 123).

– «Ничто так не популярно сегодня в России, как нелюбовь к Америке. Антиамериканизм – это тотальное увлечение. Это поветрие. Это символ веры. Антиамериканизм – это серьезно. Антиамериканизм является надежной платформой для прочной консолидации всего российского общества» (с.124).

– «...«быть русским» сегодня тождественно «быть антиамериканцем». Антиамериканизм сегодня является важнейшей чертой нашей национальной идентичности. Поэтому мы не любим Америку» (с.126).

Далее автор рассматривает различные варианты наднациональных проектов для России:

1. Мировая американская империя, «благожелательная Империя» («benevolent Empire»), как ее назвали Р. Кэйган и У. Кристол, где России отводится периферийное место.

2. Проект Единой Европы, цивилизационный в своей основе: к ней могут примкнуть соседние страны, приняв европейские стандарты. Россия по своему геополитическому и цивилизационному формату в Европу никак не вписывается.

3. Исламский проект – он обращен ко всему исламскому миру, привлекателен для России, поскольку выступает против американской гегемонии, но опасен вследствие возможной политической исламизации России.

4. Китайский проект – он обращен к китайской нации, направлен против американской гегемонии, не вписывается в исламский проект, но и России ничего предложить не может.

Поэтому, полагает Дугин, России нет места в существующих больших проектах. Если Россия выбирает игру в пользу многополярного мира..., она мгновенно получает собственный статус и свое легитимное место в раскладе мировых сил». Так выстраивается система «осей дружбы»: *Россия – Европа, Россия – исламский мир, Россия – Китай*. В таком раскладе Россия не входит ни в один проект, балансирует между полюсами, поддерживая каждый из этих полюсов в оппонировании однополярным устремлениям США. «Будучи антиамериканской, Россия не должна быть ни европейской, ни исламской, ни китайской, и именно в этом балансе она получает возможность выработать свой собственный «большой проект».

Какой же смысл вкладывает Дугин в понятие евразийства? Сегодня, считает он, евразийство и Евразия как система взглядов могут быть рассмотрены на следующих уровнях:

1. Евразийство – явление планетарное и глобальное, поэтому не привязано к евразийскому континенту, «мы стоим на пороге создания планетарного государства». «В глобальном смысле евразийство есть антиглобализм – как отрицание системы, навязываемой атлантизмом, или, иными словами, альтернативная глобализация... Евразийство – это антиглобализм, каким ему должно быть, некая позитивная философия безо всякой привязки к географии... Евразийство – это база революционной идеологии, отвергающей универсальность, единственность, безальтернативность и доминацию атлантической системы ценностей... Евразийство в самом широком смысле – это чистая философская, планетарная концепция революционного толка, марксизм XXI века» (с. 149–152).

2. Второй уровень евразийства – континентализм, движимый идеей интеграции старого света, то есть классической Европы, в единое стратегическое пространство, противостоящее США, то есть новому свету (с. 154).

3. Интеграция трех больших пространств в единую зону (проект четвертой зоны) в географических рамках Евразии: Евроафрика; Российско-азиатский континентализм; Тихоокеанский Сино-Ниппонский кондоминиум.

4. Российско-азиатская интеграция, не включающая Китай, Индокитай, Корею, Японию, Филиппины, страны Тихоокеанского региона.

5. Интеграция постсоветского пространства.

6. Евразийство внутри России есть мировоззрение и философия, которые опираются на традиционализм, стратегический центризм и федерализм.

7. На этом уровне евразийство относится к различным регионам России. Интересная картина наблюдается на примере распространения там евразийства. Так, для жителей Санкт-Петербурга этот город является границей между Европой на Западе и дремучей Азией на Востоке. В Центральном округе «приходится, в каком-то смысле, заниматься просвещением масс, для этого округа евразийство – это национальный патриотизм с ярко выраженным левым началом в экономике и со спокойным отношением к представителям других этносов. Это можно назвать версией левого патриотизма».

«Евразийская идея, евразийское мировоззрение, идеология, – заключает Дугин, – потребуют от нас многих усилий... Плохо соображающие люди или вообще ничего не соображающие евразийской идее категорически не нужны. Пусть будет меньше, да лучше. Необходимо точно определить нашу евразийскую идею, всю сложнейшую внутреннюю, аксиологическую, концептуальную и семантическую поливалентность этого термина. Прежде чем объяснить кому-то, надо понять самим... Евразийство слишком серьезно, чтобы относиться к нему слишком легко» [9].

Литература

1. Вернадский Г.В. Начертания русской истории. СПб., 2000. С. 25.
2. Вернадский В.И. Опыт истории Евразии. М., 2005. С. 3.
3. Шубарт В. Запад и душа Востока. М., 2003. С.24, 29, 39, 241–242.
4. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 31.
5. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / под ред. Д.С. Львова. М., 1999. С. 193.
6. Лавров С.Б. В каком мире мы живем? (размышления геополитика). СПб., 2001. С. 60–64.
7. Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. М., 2008. С. 284.
8. Основы евразийства. М., 2002. С. 94, 99–100.
9. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. М., 2007. С. 121–162.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ БАЗОВЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ФАКТОРОВ БЕЗОПАСНОСТИ

М.Л. Маринов, кандидат технических наук.

Институт проблем транспорта им. Н.С. Соломенко. РАН.

В.С. Звонов, кандидат физико-математических наук, профессор;

А.А. Чумаченко, кандидат физико-математических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Предложены к рассмотрению возможные пути решения проблемы образования с позиций необходимости изменения акцентов в образовательной программе личности.

Ключевые слова: непрерывное инженерное образование, безопасность человека, мораль, компетентность, профессионализм, мотивация, воля

OPTIMIZATION OF THE PROFESSIONAL EDUCATION TAKING INTO ACCOUNT BASIC AND EFFECTIVE FACTORS OF A HUMAN BEHAVIOR SAFETY

M.L. Marinov. Institute of transport problems of Russian academy of sciences.

V.S. Zvonov; A.A. Chumachenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The educators should try to change the quality of a person.

Key words: adult education, safety of human, moral, competence, training, professionalism, motivation

Одной из составляющих дальнейшего развития человечества является создание условий для развития самого человека. Каждому человеку приходится в своей жизни решать стратегические задачи, то есть ставить перед собой цели и изыскивать способы их достижения посредством правильного употребления имеющихся ресурсов. *Личные* стратегии могут быть сценарными, проектными или же *рамочными*. Человеку трудно формировать сценарий своего поведения, опираясь только на свою предыдущую историю, он должен научиться оценивать себя в рамках общемировой истории, ощущать себя членом общемирового континуума. Человеку проще проектировать свое поведение, опираясь на собственный опыт и собственные способности, но при этом он должен безупречно владеть рефлексивными и деятельными формами мышления. Большинство личных стратегий носит рамочный характер – в неясных ситуациях выбор делается, исходя из некоторой совокупности установленных правил. На практике люди руководствуются чужими *рамочными* формулами – общественными убеждениями. Следуя им, человек добивается *среднестатистического* успеха. Но если общественный строй находится в состоянии резких социальных перемен, то общественные убеждения не могут быть использованы для достижения целей.

Образование всегда было призвано помогать человеку принимать правильные решения путем познания, совершенствования и формирования таких законов его поведения, которые обеспечивали бы безопасность и эффективность его действий. Мы столкнулись с тем, что многие государства оказались не в состоянии выработать стратегию, конвертирующую образование в развитие. Деграция образования уверенно диагностируется, как общемировой тренд с середины 80-х гг. Проявляется этот тренд в неэффективности капиталовложений в систему образования, в росте функциональной неграмотности. Высшее образование перестало существовать, как институт профессиональной подготовки. В России, например, лишь около 5 % выпускников вузов связывают свои жизненные устремления с полученной специальностью. Вузы, с точки зрения государства, работают вхолостую, нагружая студентов знаниями, которые никогда не будут востребованы. Но при этом повышается человеческий капитал. Возникает проблема более углубленного понимания роли человека и накопленных результатов его интеллектуальной деятельности на темпы и качество развития общества и экономики.

Модифицировалось само понятие «человеческий капитал». Первоначально под этим термином, впервые введенным американскими экономистами, лауреатами Нобелевской премии Теодором Шульцем, Гэри Беккером и выходцем из России Семеном Кузнецом, понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду – образование и профессиональные навыки. Теперь человеческий капитал определяют как совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Человеческий капитал включает в себя врожденные способности человека, его талант, образование и приобретенную квалификацию. Ядром человеческого капитала был и остается человек, но это человек образованный, созидательный, инициативный, обладающий высоким уровнем профессионализма.

Сейчас эффективность предпринимаемых мер для оптимизации деятельности и профессионального образования в отдельных профессиональных сферах не очень высокая, а управленческие и организационные решения, связанные с ними, не очень успешные. Множество фактов указывает на то, что если не будут приложены необходимые усилия для изменения самого человека, требовать от него что-то или сделать что-нибудь ему на пользу, будет невозможно.

Чтобы предпринять усилия в сторону изменения качества человека необходимо знать *законы его поведения* и определить какие именно факторы лежат в основе безопасности и эффективности человеческих действий. В связи с этим необходимо учесть некоторые результаты проводимых наблюдений и моделирования человеческого поведения, которые показывают, что *безопасность* человеческой деятельности предопределяется *волей* и еще двумя *базовыми* факторами человеческого поведения – *моралью и интересом* (рис. 1).

Знания, психологическая подготовка, состояние и способности человека, являются *активными, воздействующими* факторами, но их влияние на человека не является однозначным и меняется в зависимости от его сиюминутного состояния и условий, в которых он находится.

Влияние *базовых* факторов успешности и безопасности, с другой стороны, отличается очень большой инертностью и стабильностью, а потому быстрое и эффективное воздействие на них является практически невозможным.

Для *успешности* человеческой деятельности ведущее значение имеют такие основополагающие факторы как *мудрость, воля и активность*. Условное понятие «мудрость» включает – *мораль*, знания, опыт, культуру, веру человека, а *активность* выражается в динамике реализации его *интересов* (зависит от способностей).

Триада «мораль – воля – интерес» находится в единстве и взаимосвязи:

- если нет морали – воля и интерес ведут к небезопасным действиям;
- если нет воли – моральные интересы невозможно реализовать;
- если нет интереса – волю к моральным действиям нельзя приложить в жизни.

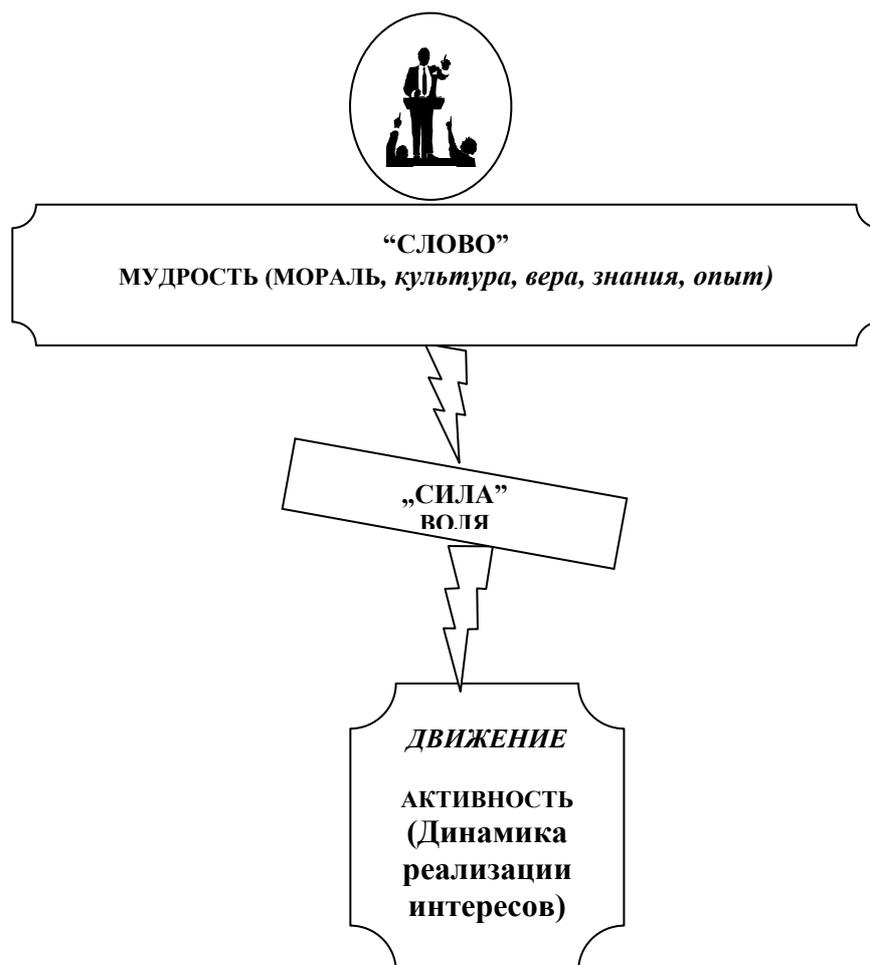

Рис. 1. Факторы успешной (безопасной) реализации человеческих решений

Мораль является фундаментальным фактором как для безопасности человеческого поведения, так и для его конечной результативности и представляется своеобразной рамкой, в которой в единстве и взаимосвязи проявляются все остальные факторы успешности и безопасности. Исследуя сущность морали, отмечают, что мораль возникает из социальной потребности в согласовании поведения индивида с интересами социального целого, в преодолении противоречия между интересами личности и общества. Мораль выступает как нормативное осознание такого рода противоречий, как ответ на эту социальную потребность.

При отсутствии морали нельзя говорить о мудрости, а только о компетентности. Поэтому одна из фундаментальных ошибок сегодняшних систем воспитания человека является непонимание того, что любое преимущественное развитие только некоторых из указанных компонентов, ведет к искажению человеческого поведения.

Так, например, сейчас мы являемся свидетелями того, как сильная воля, хорошая профессиональная подготовка и активность многих людей приводит к высоко эффективной реализации различных аморальных интересов. Но аморальные действия рано или поздно оказываются небезопасными как для самого человека, так и для общества и природы.

По той же логике многие *моральные* намерения без воли, нужных знаний и активности не дают желаемых результатов.

Моральное развитие человека определяется как процесс, посредством которого еще с детского возраста происходит установка моральных норм добра и зла. Проблема состоит в том, что моральные нормы и моральные критерии субъективны и основаны на тех или иных религиозных, классовых, идеологических и прочих соображениях, связанных с

существующим общественным строем или со статусом отдельного человека. *Нравственность* имеет свои законы и свои правила, но эти правила и законы указывают лишь общее направление человеческой воли, предоставляя нравственному чувству каждого отдельного человека определить подробности и избрать меру нравственного поведения.

Требую от нас служения людям, нравственность не определяет подробно ни формы, ни пределы этого служения, предоставляя нам самим найти в каждом отдельном случае соответствующий способ выполнения нравственных заветов. Для достижения нравственного совершенства нет, и не может быть никаких заранее установленных рамок; это область постоянного стремления к добру, высшая цель которого переходит за пределы всяких личных соображений и расчетов, побеждая эгоизм и способствуя развитию самопожертвования. По замечанию Канта, «моральное состояние человека, в котором он всегда должен находиться, есть добродетель, то есть моральное настроение в борьбе, а не святость, в виде мнимого обладания полной чистотой настроений воли». Мораль не только определяет границы внешней свободы, но и требует внутреннего самоопределения личности. В этом смысле мораль – неформальный определитель свободы.

Есть различные научные течения в области этики, но в конечном итоге многие исследователи приходят к выводу, что по своей природе моральные ценности различных культур мира, практически одни и те же. Тогда, правильное всего будет искать *подлинные* моральные ценности в самой природе, а критерии для справедливой моральной оценки нужно извлечь из существующих принципов «устройства» Вселенной. Такие принципы могут быть, например – принципы единства и взаимосвязанности всего существующего, созидания и творчества, гармонии, эволюции, информативности, иерархичности, преемственности, динамичности, свободной воли, превентивности и др.

Но говорить только о *морали* нельзя, потому что мораль неразрывно связана как с человеческой «свободной» волей выбирать и действовать, так и с многогранными и разнообразными человеческими интересами, стимулирующими развитие различных аспектов его сущности.

Тем более не надо говорить о «*моральном воспитании*» (как о процессе целенаправленного, планомерного, систематического воздействия на человека), потому что это противоречит природе самой морали, а именно праву человека на свободное убеждение в том, что является добром и что злом. Практика уже показала невысокую эффективность или крушения многих форм «морализации» общества такие, как заповеди, нравоучения, моральные кодексы, лозунги, порицания, угрозы и т.д. В этом сложность процесса формирования нравственности, как основы безопасного поведения человека.

Единственная возможность оптимизировать человеческое поведение и достичь более высокой безопасности и успешности человеческих действий – это *комплексное развитие человеческого сознания*, базирующееся на развитии путем образования способностей человека осознавать величие законов природы и общества, их красоту. Процесс развития человеческого сознания должен основываться на фундаментальных естественно-научных знаниях и на прочных убеждениях в моральных ценностях, источником которых они являются. Процесс расширения сознания можно осуществить в рамках существующего учебно-воспитательного процесса, дополняя его более широким ознакомлением с достижениями мировой науки, философии и культуры и меняя акцент его организации к целенаправленному гармоничному развитию всех *базовых* компонентов успешности и безопасности. Поэтому главным становится фундаментальность образования (рис. 2).

Концепция комплексного развития сознания (КРЧС) аргументирует необходимость изменения качества человека, как однозначное условие для его дальнейшего безопасного и успешного развития. Однако, такое изменение невозможно реализовать вне системы общего и профессионального образования.

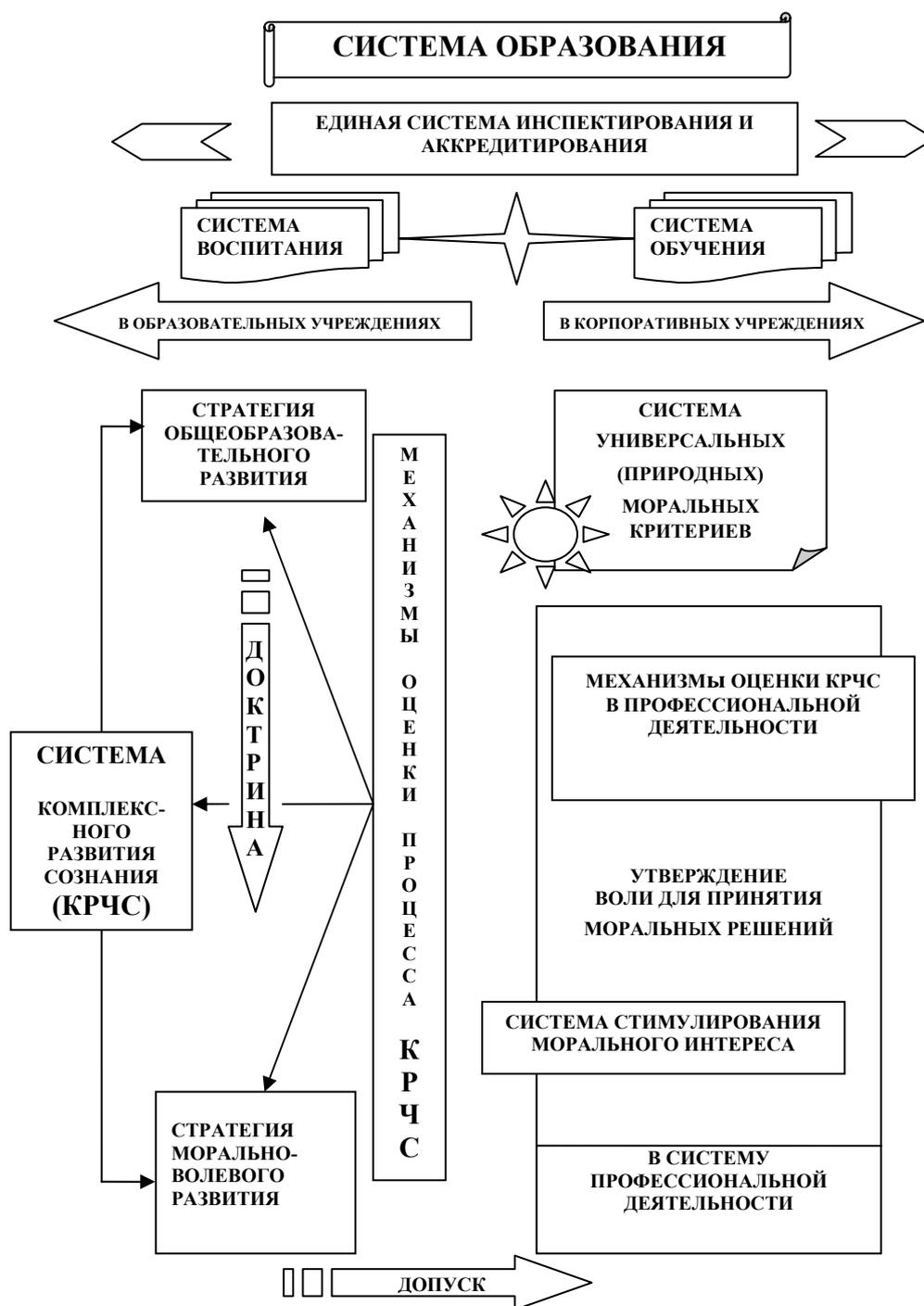

Рис. 2. Организация образования путем создания системы «комплексного развития человеческого сознания»

В первую очередь в системе образования необходимо учесть, что есть мощные устойчивые поведенческие характеристики, которые не зависят от momentного состояния человека, конкретных условий и продолжительности работы. В нормальных и в экстремальных условиях фундаментальными факторами, предопределяющими целостное поведение человека, являются мораль, воля и интерес.

Особенно важным для эффективной реализации стратегий морально-волевого развития является создание двух новых, действующих и в профессиональной деятельности, и в сфере профессионального образования, *механизмов моральной оценки человеческого поведения*:

– механизм индивидуальной моральной оценки человеческого поведения обеспечивает дискретную и безопасную как для каждого отдельного человека, так и для общества возможность открытого выражения мнения, несогласия и критики;

– механизм «независимой» моральной оценки человеческого поведения предназначен для обеспечения возможности объективного анализа и публичного осуждения аморальных поступков людей, независимо от их статуса.

Возникает вопрос – «Можно ли на этом этапе развития общества, создать корректную систему оценки и контроля этичности человеческого поведения?»

Ответ на этот вопрос неразрывно связан с проблемой, которой некоторые авторы называют «парадокс моральной оценки».

Парадокс моральной оценки связан с вопросом – «Кто имеет право выносить моральные оценки?»

Очевидно, что система моральной оценки должна быть организована так, чтобы формировать способность к самооценке у обучаемого. Моральный суд – это суд человека над самим собой, и этим он отличается от юридического суда и дополняет его.

Такой подход осуществим только в условиях, когда сознание людей уже находится на достаточно высоком уровне развития. При недостаточно развитом общественном сознании, «моральный суд» не может быть основан только на принципе самооценки. Вместе с нормами права, следование нормам морали должно регулироваться обществом, но это должно осуществляться лишь способами духовного воздействия (общественные оценки, групповое одобрение или осуждение и др.).

Моральная оценка должна быть направлена на результаты действий людей (ожидаемых и реализованных) и базироваться на максимально объективной системе универсальных (для человека и природы) моральных ценностей.

На основе системы универсальных природных моральных ценностей необходимо разработать общие принципы и критерии оценки результатов человеческих действий и провести последующую конкретизацию для каждой отдельной профессиональной сферы.

Предварительный анализ возможных критериев моральной оценки человеческих действий показывает, что они будут многочисленными, общими и неконкретными, и только небольшое количество из этих критериев будет пригодно для экспертной оценки.

Оценка по подобным критериям будет очень сложной, субъективной и, в конечном итоге, некорректной.

Для выхода из этой тупиковой ситуации критерии моральной оценки могут быть подчинены двум глобальным моральным принципам, охватывающим влияние всех факторов безопасности (успешности) человеческого поведения, – *принципу природосообразности* (значения результатов человеческой деятельности для природы) и *принципу гуманности* (значения результатов человеческой деятельности для людей).

Природосообразность можно выразить отсутствием противопоставления человека и природы и балансом прагматического и непрагматического природопользования.

Природосообразное мышление означает сознательный выбор в сторону любви к природе, осознания своего места в природе и, наконец, сотворчества человека и природы (в отличие от эгоистической позиции: «Я – царь природы»).

Гуманность (лат. *humanus* — человечность, человеколюбие), в общем смысле означает систему нравственных и социальных установок, предполагающую необходимость проявления сочувствия к людям, оказания помощи и не причинения страданий.

Такой подход значительно упрощает задачу по оценке моральности человеческих достижений, но субъективность экспертной моральной оценки остается. Субъективность экспертной оценки можно компенсировать только путем ее противопоставления общественной оценке моральности человеческих результатов (оценки коллектива, группы, экипажа и т.д.) – *принцип «общественного контроля моральности»*. Этот принцип

предполагает использование еще одной группой критериев – критерии, выражающие общественную оценку моральности человеческих результатов.

Предложенные принципы и критерии могут быть основой для создания легко реализуемой системы оценки моральности человеческих достижений, единой для всех профессиональных областей и сфер профессионального образования.

В системе образования большая роль должна отводиться такому разделу философии, как этика, которая дает людям необходимые знания о добре и зле, способствуя самосовершенствованию человека и выработке им собственной стратегии «правильной жизни».

В системе образования мало внимания уделяется методам воспитания воли. Человек может изменить свой характер, воспитать в себе волю, при желании время и знание законов человеческой природы помогут нам достичь высокой степени власти над собой.

В процессе обучения мы предлагаем человеку превосходные правила поведения, не научив поступать разумно и честно. Надо помнить, что нравственная свобода, власть над собой даются не сразу, а должны быть завоеваны долгими усилиями. Это самая главная задача образования.

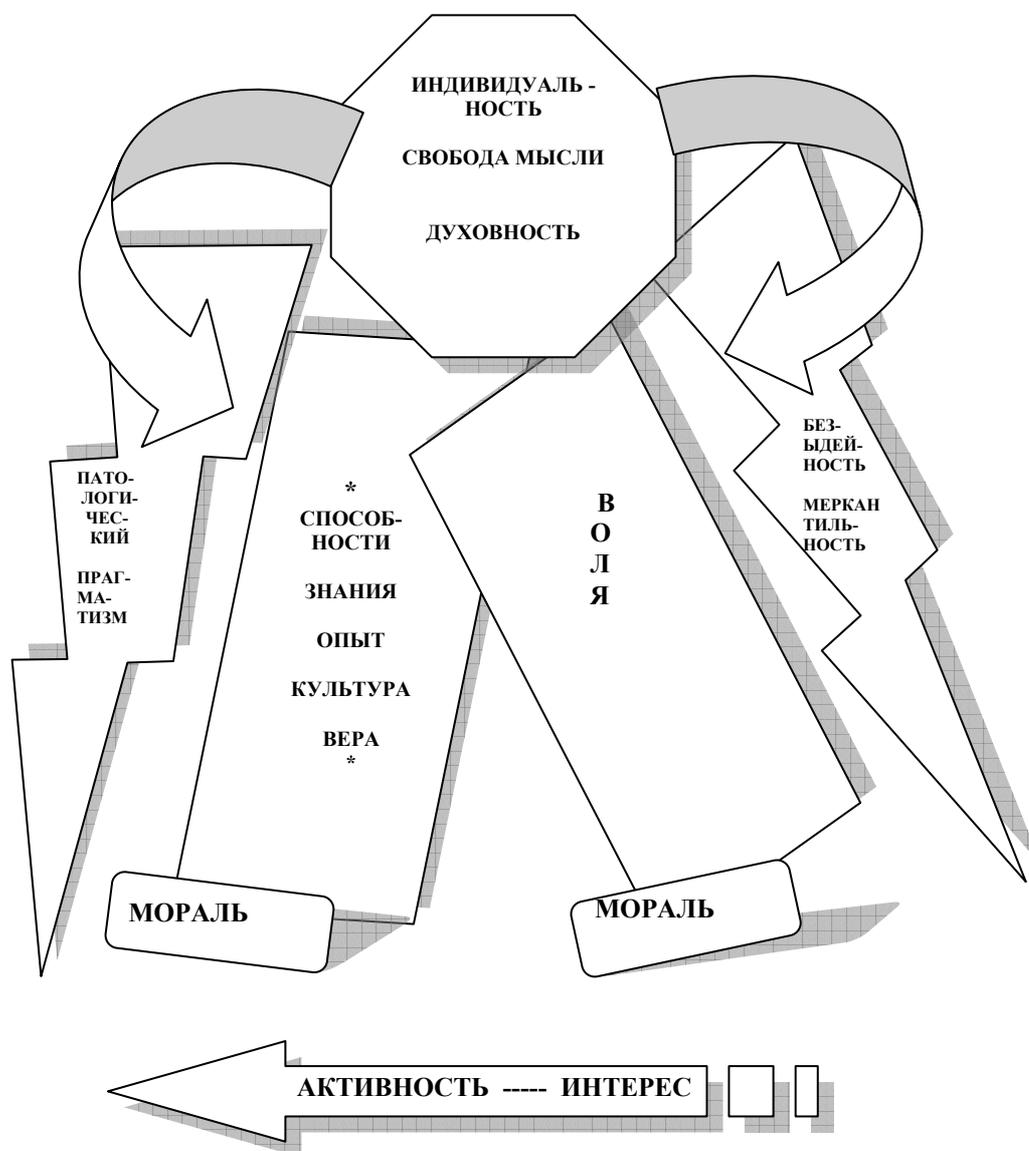

Рис. 3. Человек XXI века

Оптимизация второстепенных факторов и недооценка влияния базовых факторов безопасности (успешности) человеческого поведения (морали, воли, интереса) является фундаментальной ошибкой и причиной очень невысокой эффективности современных образовательных подходов (рис. 3).

Главная цель образования – формирование творческой личности. При этом огромную роль играет не только обучающая составляющая, но и воспитательная часть педагогического процесса, включающая оперативные факторы безопасности (успешности) человеческого поведения.

Литература

1. Антология мировой философии. Универсальный словарь-справочник. Лондон: Слово, 1993
2. Гусейнов А., Апресян Р. Этика. М., 1998.
3. Маринов М.Л. Проблемы безопасности в системе морской подготовки: сб. науч. трудов ВВМУ / Н.Й. Вапцаров. Варна: Изд-во ВВМУ, 2007.
4. Маринов М.Л. Знания законов поведения человека – необходимое условие обеспечения безопасности, жизнедеятельности. Атомная стратегия. 2009.
5. Aronson Elliot, Wilson Timothy D, Akert Robin M., Psychology Social. The Heart and the Mind. N-Y: HarperCollins, 2002.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособ. для вузов. 2-е изд. М.: Академия, 2005.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ – ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЯДРО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**А.А. Грешных, доктор педагогических наук, профессор;
В.И. Колесов, доктор педагогических наук, профессор.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Раскрыты основные положения построения духовно-нравственной идеологии воспитания, основывающейся на преемственности национальных традиций и формировании базовых нравственных качеств человека.

Ключевые слова: воспитание, нравственность, духовность, качества личности, нравы, традиции, обычаи, непрерывное образование

SPIRITUAL AND MORAL IDEOLOGY OF EDUCATION – A GENETIC KERNEL OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE PERSON AND SOCIETY IN MODERN RUSSIA

A.A. Greshnih; V.I. Colesov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The main provisions of the article are uncovering the construction of spiritually-moral ideology of education, based on the national traditions and forming moral qualities of the people.

Key words: education, morals, spiritually, qualities of the person, customs, traditions, continuous formation

Говоря о социальном развитии человека, прежде всего, необходимо иметь в виду

формируемый его социальный облик – лицо или, как принято сейчас говорить, имидж. В этой связи нельзя не обратить внимание на высказывание декана Университета экономики и финансов И.Д. Афанасенко: «Прежде нравственный облик образованного человека, утвердившийся в общественном сознании, не допускал даже мелкие моральные проступки. В наше время о нравственной чистоте интеллектуалов уже не говорят. Более того, появляются все новые виды преступлений и способы совершения ранее известных правонарушений, которые доступны только людям, получившим высшее образование в престижных вузах (например, экономические преступления, некоторые «наукоемкие» виды терроризма и т. д.)» [1].

Главными среди всех качеств, определяющих поведение человека, и не только национальных, являются нравственность и духовность. Эти качества приобрели особую актуальность в связи с проведением демократических реформ. А.И. Солженицын считал первичным *нравственное состояние общества*.

Поскольку речь идет о человеке разумном, по отношению к генезису процесса общественного развития *нравы, традиции и обычаи являются содержанием генетического ядра*, в котором в материализованном виде хранится опыт прошлого, который как ген прошлого предопределяет (в соответствии с законами генетического наследования) будущее.

Поскольку процесс социализации личности основывается на развитии сознания личности, *ведущим компонентом* по отношению к материальной культуре выступает *нравственная культура*. Вообще, разумеется, материальная и нравственная культура в обществе соотносятся как *базис и надстройка, функции которых в процессе детерминации общественного развития меняются местами*.

Духовность и нравственность лежат в основе образа жизни нации. Национальный дух определяет самое главное свойство жизни – *характер жизненного процесса*, в котором выделяются такие качества, как национальный дух и формируемые на его основе национальная активность и творческая, созидательная деятельность личности на благо общества и государства, во имя высших целей.

В этой связи В.Х. Болотоков пишет следующее: «Нам представляется, что *определяющим принципом нации является ее духовность*. ...отечественные философы С. Франк, П. Струве, Н. Бердяев и другие связывали понимание сущности нации именно с *духовным началом*. Н. Бердяев, например, определял нацию как единство исторической судьбы, в котором *конституирующую роль выполняет национальное сознание* » и далее «*Нация в подлинном смысле – это форма духовной самоидентификации и самовыражения человека* » [2]. Таким образом, национальный феномен может быть реализован только через личность. Более того, нация и личность соотносятся как форма и содержание. А это означает, что все качества, которыми характеризуется нация, должны быть сформированы у каждой конкретной личности, принадлежащей этой нации. И тогда *процесс идентификации сведется к осознанию личностью этих свойств в конкретной социальной среде, в конкретных социально-экономических условиях, то есть, к самосознанию*.

Как уже отмечалось, суть нации состоит в первую очередь в ее духовном начале. А духовный мир – это идеи, представления, образы, ядром которых являются нравы, обычаи, традиции, в которые человек должен быть погружен с самого детства, и которые сопровождают его всю сознательную жизнь и во всех сферах его жизнедеятельности.

Нравственность применительно к современному мировоззрению целесообразно, трактовать как *природосообразность*. Природосообразность при этом понимается как соответствие *природе, роду, нации*, то есть природе в самом широком смысле этого слова, – всему тому, что лежит в *основе рождения человека разумного*. А тогда становится понятным, что процесс формирования нравственных основ – это, прежде всего (поскольку личность трактуется как совокупность отношений), процесс формирования трех типов отношений:

– к породившей и питающей человека природе во всех возможных проявлениях личности;

– к родителям, к роду, к родной земле, к нации;

– к обществу, к государству, к сообществу людей в целом.

Проблема нравственности личности и нравственной организации жизни человека и общества в настоящее время становится все актуальнее, но в науке, в частности в социальной педагогике, является наименее разработанной, хотя в последние годы к ней обращается все большее число ученых.

Анализ понятий воспитания в традиционной советской педагогике дает возможность достаточно ясно вычленить социальный аспект. Главный недостаток советской концепции воспитания заключается, на наш взгляд, в том, что процесс воспитания рассматривается с абсолютным уклоном в социализацию. Более того, человек рассматривается как существо исключительно социальное. Это приводит к тому, что нарушается непрерывность процесса воспитания, нравственность подменяется моралью, нарушается преемственность поколений, рушатся наследственные связи, разрушаются устои и вместе с ними устойчивость социального и общественного развития. В конечном итоге все это приводит к разрушению процесса непрерывности на генетическом уровне и может привести к гибели не только нации, но и цивилизации.

С учетом приведенной выше трактовки нравственности систему категорий нравственности целесообразно рассматривать как систему *базовых качеств нравственной личности*, которые, на наш взгляд, не только заслуживают внимания и могут быть использованы для формирования духовно-нравственных основ личности, в частности, для определения содержания и закономерностей процесса формирования личности.

Рассмотрим систему *базовых нравственных качеств личности* более подробно и дадим описание основывающейся на них модели процесса формирования личности. К таким качествам относятся: *нравственность, совесть, память, настрой, воображение, воля, характер*. Причем эти качества как понятия трактуются в условиях *связи с генетическим, в частности с наследственным, потенциалом человека и внешней средой обитания – обществом и природой*.

Нравственность – природосообразность внутреннего мира человека. Она предполагает на практике наличие совести.

Совесть – весть, идущая изнутри и определяющая степень нравственности поступка через внутреннее состояние организма как реакцию на поступок.

Память – способность воспроизводить прошлые состояния организма и его проявления.

Настрой – гармония процессов внутреннего и внешнего миров.

Воображение – способность осознавать состояние внутреннего мира и будущее его проявления.

Воля – способность сознательного проявления внутреннего мира.

Характер – мера проявления энергоинформационного потенциала процессов внутреннего мира человека.

Особое значение приведенные качества, рассматриваемые одновременно как категории и соответствующие законы, приобретают в свете механизмов идентификации личности, поскольку они являются одновременно сущностной характеристикой индивидуального и общественного сознания.

В качестве примера, иллюстрирующего социально-экономическую и общественную значимость законов, приведем одно высказывание, относящееся к началу экономических и социальных реформ в бывшем СССР: «Если совесть не проснется, никакая экономика нас не спасет. Без примата совести, подразумевающего, по меньшей мере, умение честно говорить с людьми, не может быть должной меры общественного единства, той степени общественной поддержки, которая необходима для успеха экономической реформы» [3].

Поскольку формируемая совокупность качеств сориентирована на обеспечение устойчивости жизненного процесса личности, существенным моментом которого является воспроизводство человека из поколения в поколение, то есть рода человеческого,

обладающего соответствующими качествами, то важнейшими становятся не только базовые качества личности, но и все действия и отношения, которыми характеризуется личность. Поэтому в свете перечисленных качеств целесообразно дать описание и основополагающих компонентов образа жизни нравственной личности. По отношению к качествам личности следующее понятие выступает в качестве синтетической внешней материализованной формы проявления внутреннего мира человека.

Поступок – внешняя материализованная форма синтетического проявления внутреннего мира.

Аналогичным синтетическим понятием, характеризующим общее состояние внутреннего мира, обладающего перечисленными выше характеристиками, является понятие «любовь». С определенной степенью условности можно предложить следующее определение.

Любовь – нравственное состояние внутреннего мира, вступающее в резонанс с другими процессами окружающей среды, природы, космоса, мироздания и вызывающее чувства притяжения (желания к взаимодействию).

Можно предложить и более сокращенные определения.

Любовь – степень гармонии внутреннего мира и объекта любви. Любовь между людьми – гармония внутренних миров.

Поступок – синтетическое, целостное проявление внутреннего мира.

Из сказанного ясно, что любовь в жизни человека служит базовым фоном, побуждающим его к нравственным поступкам, а в глобальном масштабе – к творчеству.

Недаром все влюбленные становятся поэтами. И, как известно, только любовь может заставить человека творить, проявляя при этом свои самые лучшие качества.

В рамках рассматриваемого подхода любовь имеет смысл рассматривать как синтетическую характеристику внутреннего мира человека, обладающего семью перечисленными выше качествами. А поступок – внешнее материализованное, синтетическое выражение этих качеств.

Перечисленная совокупность качеств может рассматриваться как проявление законов жизни и потому имеет право претендовать на фундаментальность. Это видно и из их содержания.

Устойчивая последовательность поступков образует характеристику жизни, называемую поведением, устойчивое поведение переходит в стиль жизни человека.

Стиль жизни при условии устойчивости переходит в образ жизни человека. Гармония внутреннего мира и образа жизни вызывает у человека чувство любви к жизни.

Совокупность обозначенных и перечисленных выше качеств должна быть присуща внутренней и внешней жизни человека, его поступкам, поведению, стилю и образу жизни, которые обеспечивают устойчивую, создаваемую самим человеком гармонию процесса его жизнедеятельности в общей системе процессов социальной среды, природы, Вселенной. Иными словами, только в том случае человека можно считать *духовно-нравственной личностью, если его процесс жизнедеятельности и образ жизни будут характеризоваться нравственными качествами, которые станут фундаментом социализации и социальной идентификации человека в нравственно организованном обществе.*

Из приведенного выше описания нетрудно понять, что *сущностью непрерывного процесса социального развития личности является воспроизводство в конкретных социально-экономических условиях генетического потенциала и исторического опыта человека, обеспечивающего естественные (природные и общественные) потребности непрерывности жизненного процесса личности и общества (человеческого сообщества, а в более широком понимании, в аспекте обеспечения устойчивого развития, – сообщества всех видов и форм организации органической и неорганической природы в масштабах Вселенной, поскольку человек уже вышел в космос) при условии, что человек рассматривается как существо биосоциальное, и его генетический потенциал складывается из двух*

составляющих: биогенетической – наследственной и социальной – приобретенной в течение жизни.

Если эти две стороны интерпретировать применительно к личности, они будут трактоваться как *индивидуальная общественная*. И сущность непрерывного процесса формирования личности как объективная реальность (человеком как существом общественным, социальным), будучи соединенной с субъективной реальностью (человеком как существом биологическим, являющимся частью природы), приобретает форму *смысла жизни*, который в условиях социализации и социальной идентификации становится синтетической целью специально организованного процесса формирования личности как объекта и как субъекта.

Осознанный смысл жизни для конкретного человека – личности – выступает как последовательность его жизненных явлений, целостного образа его жизни, соединенная («слитая с МЫ» – с его внутренним «Я») с его личными жизненными потребностями. Осознанный смысл жизни порождает цель жизни. Смысл жизни, став образом, переходит в цель жизни (известно, что образ родит явление). *Смысл жизни* и соответственно цель формирования личности – достижение вечной жизни через последовательность его конкретных проявлений (жизнедеятельности конкретного человека и воспроизводство генетического потенциала). По отношению к жизненному процессу каждой ветви человечества смысл жизни выступает как направляющий стержень, обеспечивающий устойчивость (через потребности) непрерывного жизненного процесса. *Первую и вторую из этих трактовок можно понимать соответственно как описание смысла жизни в узком и в широком смысле.*

Таким образом, *смысл жизни человека и человечества* на социальном уровне должен выступать как совокупность жизненных идей, реализующих жизненные потребности человека и общества в устойчивом развитии и продолжении жизни. А в рамках *общественного сознания* смысл должен выступать как идеология, которую целесообразно понимать как логически упорядоченную непрерывную последовательность идей, определяющую поведение и образ жизни как отдельно взятого человека, так и всего общества, на которое распространяется эта нравственная идеология, обеспечивающая устойчивое развитие и продолжение жизни.

По существу, сказанное означает, что *идеологические формы* – мораль, право и другие компоненты, определяющие образ жизни человека, должны быть не чем иным, как социализированными *формами проявления нравственности и отражения внутреннего мира человека*, в частности тех нравственных качеств, которые, взятые в совокупности, образуют *нравственный аспект* социализации личности. В наиболее развернутом и насыщенном содержанием виде идеология, материализуясь, в конечном итоге превращается в культуру жизни народа, его характер. И тогда предлагаемая трактовка понимания идеологии приводит к пониманию *культуры как (внешнего) проявления (внутренней) интеллигентности.*

Литература

1. Афанасенко И.Д. Нравственные начала – неотъемлемая составляющая непрерывного образования // Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования / под ред. Н.А. Лобанова и В.Н. Скворцова. СПб., 2002. С. 130 – 134.
2. Болотоков В.Х. Духовность как предпосылка формирования нации // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. СПб., 1996. С. 81 – 86.
3. Кондрашов К. С. Примат совести // Известия, 1992. 9 сент. С. 3.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

**С.А. Титаренко, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены особенности влияния физических факторов в профессиональной деятельности сотрудников ГПС МЧС России. Предложены методы повышения эффективности служебно-боевой подготовки, совершенствования физической подготовки действующих сотрудников.

Ключевые слова: физическая подготовка, социальные функции физической культуры, методы воспитания

PHYSICAL TRAINING OF THE SOCIETY AND ITS VALUE FOR EMPLOYEES OF EMERCOM OF RUSSIA

S.A. Titarenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Features of professional work of employees of State fire service of EMERCOM of Russia, the physical factors influencing performance of problems are considered. Methods of increase of efficiency of sluzhebno-combat training, perfection of physical preparation of operating employees are offered.

Key words: physical preparation, social functions of physical training, education methods

Физическая культура как социальное явление существует на протяжении всей истории человеческого общества. На состояние и развитие физической культуры в обществе оказывают влияние производственные отношения людей, экономическая, политическая и идеологическая ситуация, достижения науки, философии, искусства. В то же время физическая культура не имеет столь давнюю историю, как общество, этот термин появился лишь в конце XIX в.

Термин «физическая культура», как и более общий термин «культура», не однозначен. Слово *culture* означало возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание.

На первом этапе физическая культура в России понималась как определенная система физических упражнений или как «воспитанная и развитая красота тела».

Физическая культура представляет собой сложное общественное явление, которое не ограничено решением задач физического развития, а выполняет и другие социальные функции общества в области морали, воспитания, этики. Она не имеет социальных, профессиональных, биологических, возрастных, географических границ.

Теория физической культуры исходит из основных положений теории культуры и опирается на ее понятия. В то же время она имеет специфические термины и понятия, которые отражают ее сущность, цели, задачи, содержание, а также средства, методы и руководящие принципы. Как вид культуры она в общесоциальном плане представляет собой обширнейшую область творческой деятельности по созданию физической готовности людей к жизни (укрепление здоровья, развитие физических способностей и двигательных навыков). В личностном плане физическая культура – мера и способ всестороннего физического развития человека.

В структуру физической культуры входят такие компоненты, как физическое образование, спорт, физическая рекреация (отдых) и двигательная реабилитация (восстановление). Они полностью удовлетворяют все потребности общества и личности в физической подготовке.

Человек в сфере культуры осуществляет деятельность в трех аспектах:

1. Познает («потребляет») культуру, зафиксированную в духовных и материальных ценностях, созданных предшествующим человеческим опытом.

2. Действует в общественной среде как носитель определенных культурных ценностей.

3. Создает новые культурные ценности, которые становятся базой для развития культуры последующих поколений.

Таким образом, культура – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. В более узком смысле – это сфера духовной жизни людей. Она включает предметные результаты деятельности людей, а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности.

Физическая культура — это особая и самостоятельная область культуры, которая возникла и развивалась одновременно с общечеловеческой культурой и является ее органической частью. Она удовлетворяет социальные потребности в трудовой деятельности, в общении, игре и развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально-активную полезную деятельность.

В интересах совершенствования человека физическая культура использует физические упражнения, естественные силы природы, гигиенические факторы, режим труда, быта, питания и отдыха. Она должна всемерно способствовать росту экономического и оборонного потенциала страны, удовлетворению духовных потребностей людей, быть действенным средством всестороннего гармонического развития личности, формирования активной жизненной позиции.

Физическая культура – одна из тех областей социальной деятельности, в которой формируется и реализуется социальная активность людей. Она отражает состояние общества в целом, служит одной из форм проявления его социальной, политической и моральной структуры. Все это свидетельствует о том, что физическая культура является естественной частью культуры общества.

Физическая культура является по своей сущности социальным явлением. Как многогранное общественное явление, она связана со многими сторонами социальной действительности, всё шире и глубже внедряется в общую структуру образа жизни людей. Социальная природа физической культуры, как одной из областей социально необходимой деятельности общества, определяется непосредственными и опосредованными потребностями труда и других форм жизнедеятельности человека, стремлениями общества к широкому использованию её в качестве одного из важнейших средств воспитания и заинтересованностью самих трудящихся в собственном совершенствовании.

Воздействуя на физическую природу сотрудника ГПС МЧС России, физическая культура содействует развитию его жизненных сил и общей работоспособности. Это в свою очередь, способствует совершенствованию духовных возможностей и, в конечном итоге, приводит к всестороннему и гармоническому развитию сотрудника. Нельзя сводить физическую культуру только к оздоровительному влиянию, к укреплению организма – это было бы упрощением. Это значит, не видеть её одухотворяющей роли как источника творческих сил, бодрого, жизнерадостного ощущения.

Под функциями физической культуры понимаются «присущие ей свойства воздействовать на человека и человеческие отношения, удовлетворять и развивать определённые потребности личности и общества» [1]. Функции физической культуры реализуются в полной мере не сами по себе, а главным образом через активную деятельность человека, направленную на использование соответствующих культурных ценностей.

Следует различать специфические и общие функции физической культуры.

Рассмотрим основные положения, на базе которых осуществлено выделение конкретных функций и форм физической культуры и их классификация.

1. С точки зрения диалектики, основными признаками выделения тех или иных

функций и форм физической культуры могут браться лишь свойства, объективно присущие ей в действительности, реальные отношения с другими сферами жизни. В этой связи нельзя физической культуре приписать те специфические функции, которые ей не свойственны. К примеру, спортсмен в процессе занятий формирует, совершенствует свои эстетические ценности. Но эти эстетические вкусы, чувства, идеалы обусловлены преимущественно двигательной, физической сферой деятельности, они не обладают всем богатством эстетических свойств, которые дает искусство. Для спорта же они являются второстепенными, не основополагающими.

2. Специфическими функциями физической культуры правомерно считать лишь такие, в которых выражаются ее особенности, отсутствующие у других видов общей культуры. Поэтому не все, что достигается с помощью физической культуры, можно отнести к специфическим функциям. К примеру, через спортивную деятельность человечество познает свои потенциальные возможности, однако для спорта познание вообще не является спецификой. Для познания существует другая область действительности – сфера науки. Но коль скоро спорту характерно в какой-то мере свойство науки (познавать) и оно достаточно выражено, то имеется основание попытаться обнаружить взаимосвязи этих двух областей культуры – науки и физической культуры. И тогда очевидно, что одной из общих социальных функций физической культуры (но не специфических) выступает познавательная функция.

С учетом этого целесообразно различать специфические функции физической культуры и общекультурные (общие функции). Общие функции основываются на взаимосвязях между физической культурой и другими общественными реалиями. Таким образом, если физическая культура способна оказать достаточно заметное влияние на другую область, то правомерно говорить о наличии конкретной функции. Название такой функции можно обозначить термином, совпадающим со специфическим назначением данного общественного явления.

3. Функции физической культуры необходимо рассматривать в единстве с ее формами, так как функция и форма не могут существовать абсолютно независимо друг от друга. Функция не может проявиться вне реального способа существования конкретного вида физической культуры, вне формы. Более того, каждая форма имеет определенное назначение. К примеру, такая форма как производственная физическая культура, не может обеспечить человеку максимальное развитие физических способностей, а спорт может. Поэтому попытки выделить функции физической культуры, не соотнося их с основными формами, не могут быть удачными. В идеале было бы весьма ценным, если бы удалось корректно определить основные формы физической культуры и для каждой из них выявить всю систему функций.

4. Всестороннее полноценное представление о формах и функциях физической культуры можно получить, если исходить из положения, что физическая культура органически включена в общую социальную структуру и имеет множество связей с другими сторонами общественной действительности. При этом физическая культура в решающей мере определяется основными чертами структуры образа жизни людей. Отсюда принципиальные особенности ее отдельных форм существенно обусловлены особенностями тех социальных сфер, в которые включены данные формы. Так, физическая культура, существующая в системе производства, серьезно отличается от физической культуры, функционирующей в условиях повседневного быта. А обе эти формы разнятся от физической культуры в системе образования. Следовательно, при выделении отдельных форм физической культуры надо исходить из основных социально значимых областей, в которых физическая культура играет существенную роль.

Специфические функции отражают сущность физической культуры, основой которой является двигательная деятельность. Как отмечает В.М. Выдрин, специфические функции выражают социальное бытие физической культуры как общественного явления, её

способность удовлетворять запросы общества в области физического воспитания в широком смысле слова. Им выделено четыре группы (по признакам общности их проявления) [2]:

1. Общее развитие и укрепление организма.
2. Подготовка к трудовой деятельности и защите Родины.
3. Удовлетворение потребностей в активном отдыхе и рациональном использовании вне рабочего времени.
4. Раскрытие волевых, физических качеств и двигательных возможностей человека на предельных уровнях.

Уточняя и конкретизируя специфические функции физической культуры, А.П. Матвеев выделяет следующие из них: образовательные, прикладные, «спортивные», рекреативные и оздоровительно-реабилитационные [1].

В системе образования и воспитания (детский сад, школа, профессионально-техническое училище, техникум, лицей, колледж, высшее учебное заведение) эта функция выражена наиболее ярко. Немаловажную роль эта функция имеет в спорте и особенно в детско-юношеском возрасте. Формирование жизненно-важных двигательных умений и навыков (образование, физическая культура), освоение и совершенствование технических действий (спорт), формирование прикладных умений и навыков (профессионально-прикладная физическая культура) и т.п. составляют содержание физического образования.

Физкультурная практика свидетельствует, что в результате систематических занятий заметно совершенствуются двигательный и вестибулярный анализаторы, возрастает сама способность к быстрому и эффективному освоению новых движений. Овладение разнообразными двигательными умениями и навыками в сочетании с параллельным воспитанием физических качеств повышает не только двигательную культуру человека, но и формирует особый стиль двигательной деятельности. С одной стороны, движения физкультурника обладают высокой экономичностью (тратится меньше энергии), с другой – в случае необходимости они всегда будут более результативными.

Термин «функция» связан с понятием «функционировать», то есть действовать, находиться в действии или воздействовать, производя определенный эффект. Функции физической культуры – это объективно присущие ей свойства воздействовать на человека или человеческие отношения, удовлетворять и развивать определенные потребности личности и общества. В функциях раскрывается содержание физической культуры и ее значение, как для человека, так и для общества. Чтобы правильно понять функции физической культуры, следует помнить, что вся культура в целом представляет собой преобразовательную (активную) деятельность. Преобразовательная деятельность осуществляется по отношению к природе (строительство открытых бассейнов, баз, гребных каналов и т.п.), к обществу (организация и управление ФК), а также происходит физическое и духовное преобразование самого человека (изменение форм и функций человеческого организма под воздействием применения научно обоснованных, целенаправленных физических упражнений). Являясь органической частью культурного общества, физическая культура выполняет ряд общекультурных функций. Они основаны на функциональных связях физической культуры с другими социальными явлениями.

Физическая культура как самостоятельная часть культуры общества имеет и свои специфические социальные функции. Они в более конкретной форме выражают социальную сущность физической культуры и ее способность удовлетворять потребности общества в области физического воспитания и спортивной деятельности людей. Ни одна из разновидностей культур не сможет заменить физическую культуру в специфических функциях. Большие расхождения в представлениях о функциях физической культуры затрудняют создание единой научной концепции.

Изучение социальных функций позволяет глубже проникнуть в сущность физической культуры, лучше представить ее роль и место в обществе. Доктор педагогических наук профессор Н.И. Пономарев выделяет четыре типа функций физической культуры, тесно

связанных с материально-производственной, социальной, политической и духовной сферами жизнедеятельности общества. Материально-производственная функция физической культуры является фундаментальной по отношению к другим функциям: социальной, политической и духовной.

Материально-производственная сфера:

1) функция производства и воспроизводства человеческой жизни способствует формированию и совершенствованию биологической (телесной) организации человека, участвует в общем процессе продолжения человеческого рода. Эта функция подразделяется на более конкретные:

– оздоровительную, благодаря которой физическая культура способствует сохранению и повышению общего состояния здоровья людей;

– рекреативную – (рекреация от латинского *recreatio* – отдых и французского *recreatif* – содержащий в себе элементы развлечения, занимательности), назначение которой восстанавливать физические и психические силы человека с помощью средств физического воспитания: туризма, гимнастики, различных игр, использования природных факторов (физическая рекреация – использование игровых и других элементов физической культуры для активного отдыха);

– лечебную, в соответствии с которой с помощью средств физической культуры восстанавливают разрушенные органы и функции человеческого организма;

2) профессионально-прикладная, назначение которой – обучение и совершенствование профессиональных навыков и умений работников различных специальностей посредством физических упражнений. Она включает:

– функцию совершенствования профессиональных навыков и умений работников различных сфер производства;

– производственно-профилактическую, с помощью которой предупреждаются производственные травмы и профессиональные заболевания;

– производственно-стимулирующую, благодаря которой поддерживается работоспособность и снижается утомление во время работы.

Социальные функции – это функции, которые характеризуют особенности функционирования физической культуры и спорта применительно к различным социальным группам. Ее разновидности:

– социализирующая, назначение ее способствовать процессу социализации личности, связанной с физической культурой (то есть личность приобретает определенный социальный статус, исполняет разнообразные социальные роли);

– коммуникативная, функция межличностных отношений, благодаря которой люди вступают в процесс общения как физического, так и духовного;

– интегративная, в соответствии с которой происходит объединение людей в различные социальные группы (спортивные клубы, коллективы и т.д.);

– зрелищная – наиболее характерна для спорта, благодаря ей люди удовлетворяют свои потребности в зрелищах;

– семейно-бытовая – физическая культура и спорт оказывают воздействие на семью, а семья влияет на содержание деятельности в сфере ФК и спорта (спортивные семьи);

– воспитательная – благодаря ей происходит процесс целенаправленного формирования личности;

– престижная – дух состязательности помогает самоутвердиться как личности, добиться признания спортивного результата обществом.

Политические функции. Так как физическая культура и спорт связаны с другими социальными сферами, то они включены в политическую жизнь общества, то есть осуществляют определенные политические функции. (Например, попытка сорвать Олимпийские игры в Москве: решение администрации американского президента Д. Картера бойкотировать проведение Олимпийских игр, по мнению конгресса, сильнее экономических санкций);

- военно-прикладная – связана с совершенствованием профессиональных навыков и умений военнослужащих;
- классовая – зависимость от интересов классов и слоев общества, которые она выражает;
- агитационно-пропагандистская, благодаря которой в сфере физической культуры и спорта проводится пропаганда преимуществ соответствующего социального и государственного устройства;
- управленческая (регуляторная) – функционирование и развитие физической культуры осуществляется под воздействием государственных, ведомственных и общественно-самодеятельных органов управления;
- отвлечение – как средство отвлечения отдельных личностей и социальных групп от антиобщественных поступков;
- сотрудничества – укрепление сотрудничества между спортивными представителями различных стран посредством соревнований, обмена тренерами и спортсменами.

Духовные функции:

- мировоззренческая, отражающая взгляд на ФК с философской, научной, нравственной, правовой и религиозной точки зрения;
- информационная – состоит в культурной связи поколений (накопление, сохранение и передача социального опыта физической культуры);
- нормативная и оценочная – нормирование общественной потребности в развитии физической способности членов общества (они имеют нормативную и оценочную сторону – эталоны, нормативы);
- гедонистическая – выражается в том, что люди, занимаясь физическими упражнениями, получают физическое и духовное удовольствие от этих занятий, испытывая при этом чувство приятного мышечного утомления;
- катарсическая (функция «очищения») состоит в том, что с помощью средств физической культуры и спорта снимается излишнее психическое напряжение. После активной двигательной деятельности наступает приятное психическое состояние;
- эстетическая – формирование эстетических способностей (относят и к воспитательным).

Все функции – материально-производственная, социальная, политическая и духовная – находятся в диалектическом единстве.

Будучи органически включенной в образ жизни, физическая культура испытывает влияние его сторон и одновременно влияет на различные сферы жизнедеятельности общества. Таким образом, она выступает как активный фактор, участвующий в физическом развитии человека, формировании его личности и образа жизни. В этом социальная сущность физической культуры. Физическая культура является частью культуры общества в целом, ее специфическим видом. С учетом этого необходимо различать специфические функции и общекультурные.

Специфические функции – те, в которых выражаются особенности, отсутствующие у других сторон культуры. К ним относятся: специально-образовательные, прикладные, развивающие, спортивные, рекреативные, реабилитационные.

Специально-образовательные функции выражены при использовании физической культуры в общей системе образования для формирования фонда двигательных навыков и умений и связанных с ними знаний;

- развивающие функции выражены в расширении функциональных возможностей организма, воспитании физических качеств, при регулярных занятиях физическими упражнениями;
- прикладные функции выражены при использовании физической культуры в системе специальной подготовки к труду в качестве фактора профессионально-прикладной физической подготовки;

– спортивные функции выражены в области спорта высших достижений. Они заключаются в реализации функциональных физических возможностей человека и достижении максимальных результатов при занятиях спортом, формировании спортивных достижений;

– рекреативные функции выражены при использовании средств физической культуры при организации досуга для повышения дееспособности организма;

– реабилитационные – для восстановления утраченных функциональных возможностей (использование физической культуры в лечебных целях).

Современные исследовательские данные показывают, что гиподинамия охватила все слои населения, в том числе и детей. Ее влияние выразилось в резком росте сердечно-сосудистых, респираторных заболеваний, в интенсивном увеличении массы тела и других отклонениях. В связи с этим необходимо повысить физическую активность людей.

Общекультурные функции присущи как физической культуре, так и другим видам общечеловеческой культуры, они включают социальные, политические и духовные функции.

Выводы

В современных условиях и в свете важности задач, выполняемых МЧС России, сотрудник министерств должен быть всесторонне образованной и воспитанной личностью. А учитывая, что при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций ему часто приходится испытывать физические и эмоциональные перегрузки, значение физической культуры для сотрудников МЧС России трудно переоценить. Поэтому роль физического воспитания в системе МЧС России очень велика. Недаром руководством МЧС России поставлена задача, – чтобы каждый сотрудник ежедневно, не менее двух часов занимался физической культурой и спортом. Необходимо отметить, что в системе МЧС активно развивается профильный пожарно-прикладной и спасательный спорт.

Формированию современного облика сотрудника МЧС России – человека компетентного, сильного, эмоционально и физически подготовленного, способствует регулярное занятие физической подготовкой и спортом.

Литература

1. Матвеев А.П. Физическая культура: учебник. М., 2009.
2. Выдрин В.М. Введение в специальность: учеб. пособ. М., 1980.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

**Л.В. Медведева, доктор педагогических наук, профессор.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены условия сохранения профессиональной мобильности в динамично развивающемся постиндустриальном обществе, которые обеспечат специалисту возможность переучиваться, совершенствовать свою профессиональную деятельность в конкретной области знания и осваивать новые направления в развитии науки и техники.

Ключевые слова: коэффициент интеллектуализации молодежи, технократизм, профессиональная мобильность, фундаментальная подготовка, самоидентификация личности

PROBLEM OF OCCUPATIONAL MOBILITY OF MODERN PROFESSIONAL ENGINEERING AND TECHNOLOGY PROFILE

L.V. Medvedeva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The conditions preservation of professional mobility in dynamically developing post-industrial society, which will provide specialists to re-learn, develop their careers in a specific area of knowledge and learn new directions in science and technology.

Key words: coefficient of intellectualization of youth, technocracy, occupational mobility, fundamental training, the identity of the individual

Дифференциация и специализация науки и техники, с одной стороны, и практика социалистического строительства в России, с другой, обуславливала директивную дифференциацию специалистов по широте знаний. В авангарде научной деятельности должны были стоять выпускники университета, в крупномасштабной профессионально-технической деятельности – выпускники политехнических вузов, в практической инженерной деятельности – выпускники отраслевых вузов. Университетское образование начинало по существу противостоять специализированному, которое теряло универсальность и фундаментальность, а гуманитарное в свою очередь – техническому.

В 60–70 гг. в России наблюдалось резкое увеличение числа университетов, но расширение масштабов университетского образования не оказало позитивного влияния на средний уровень подготовки специалистов и другие подсистемы народного образования. Произошло «размывание» традиционных университетских специальностей, количество нетрадиционных для университетов специальностей увеличилось 1955–1987 гг. в восемь раз. Одновременно была принижена роль университетов как центров подготовки кадров для

системы образования. В ведущих университетах усилилась ориентация на связи с производством и наукой, в созданных на базе пединститутах университетов резко уменьшилось стремление студентов к педагогической работе. Почти треть выпускников не прибывает к местам распределений, тогда как некоторые университеты направляют в общеобразовательные школы до 80 % своих выпускников. Увеличение количества педагогических кадров не способствовало повышению качества обучения в средней школе, системе профтехобразования и не решало проблему обеспечения их преподавателями. Экстенсивное развитие системы высшего образования в России в 80–90 гг. набирало ускорение. Это обстоятельство подтверждается значениями таких синтетических показателей как коэффициент интеллектуализации молодежи (КИМ), вклад ученых в мировую научную продукцию, а инженерно-технических работников в ускорение научно-технического прогресса. В середине 60-х гг. по величине КИМ Россия занимала третье место в мире, в 1985 г. – 42, в 1989 г. – в начале пятого десятка (Учительская газета. 1990. № 8). Индекс цитируемости советских ученых в 6–8 раз ниже американских, и они дают не более 15 % мировой научной продукции. О конкурентоспособности производимого оборудования, приборов свидетельствует их весьма малая доля в общем объеме экспортных поставок (Вестник высшей школы. 1989. № 5. С. 12).

Снижению образовательного потенциала системы высшего образования в значительной степени способствовало то обстоятельство, что методика преподавания любого предмета оставалась рецептурным разделом дидактики, а методология сводилась к простой сумме частных, общих методов исследования. Советской высшей школой «решительно и бесповоротно» отвергался отечественный и мировой методический опыт преподавания учебных дисциплин. Ведущими идеями образования становятся ленинские принципы о единой трудовой школе, основанной на дифференциации наук и стандартизации советского человека-труженика. Политизация всех сфер жизнедеятельности советского общества, по мнению В.И. Извозчикова, неизбежно вела к возникновению и обострению следующих противоречий между:

- необходимостью повышения нравственного, интеллектуального и общекультурного потенциала общества и уравнительными тенденциями во всех сферах деятельности;
- снижением профессиональной компетенции работников всех сфер народного хозяйства и объективными потребностями развития общества;
- возрастающей социально-экономической значимостью образования и ослаблением его материально-технического и кадрового обеспечения;
- потребностями общества в ярких людях с индивидуальными способностями и единообразием учебно-воспитательной работы, технократизмом.

Бездумная исполнительность членов административно-бюрократической системы стала нормой во всех сферах деятельности советского человека, в том числе и во всех звеньях системы образования, что, в итоге, привело к «застойной педагогике» (В.А. Извозчиков) и методике заформализованных планов обучения и воспитания. В этих условиях вполне закономерную устойчивость приобретает просвещенческая парадигма образования, несоответствие которой реалиям современного общества проявляется в ключевом противоречии: между целостностью культуры и технологией ее фрагментарного воспроизводства через предметно-знаниевый тип образования [1].

Приоритет *предметности* во всех звеньях профессионального образования (в том числе и высшей профессионально-технической школе) способствует развитию такой образовательной ситуации, в которой качество профессиональной подготовки определяется ее предметным содержанием, а значение тех или иных учебных дисциплин оценивается количеством часов, выделенных на их изучение в учебных планах и программах. При таком подходе предметная разобщенность и изолированность становится удобной формой «сосуществования» всей совокупности учебных дисциплин, включенных в программу подготовки будущего специалиста. С обособлением частей органичного целого – культуры (конкретных разделов культуры) утверждается приоритет «суммативного подхода» в

построении дисциплинарной системы высшей школы, снижающий ее образовательный потенциал.

«Механическое» соединение учебных дисциплин, включенных в предметную подготовку специалистов разных профилей, обуславливает разобщенность в действиях профессорско-преподавательского состава и его самоизоляцию в замкнутом пространстве структурного подразделения высшей школы (кафедра, научно-исследовательская лаборатория, отдел и т.д.). В условиях отсутствия «взаимной ответственности» и «взаимных обязательств» учебных дисциплин за качество профессиональной подготовки специалиста приоритетные позиции в образовательном процессе высшей школы занимает объяснительно-иллюстративный метод обучения, ролевые функции коммуникационной системы «информатор-слушатель» закрепляются однонаправлено, а процесс обучения приобретает характер процесса обслуживания.

Таким образом, негативным последствием предметной разобщенности и изолированности становится взаимная «изоляция» и формальный характер отношений между субъектами педагогического процесса вуза. «Отдельные предметы не складываются в систему воспитания *образованного человека*. Не складываются! Химии учим, истории учим, алгебре – да мало ли чему еще! Но учим не всегда так, не всегда тому. И главное – *разрозненно, не комплексно, не системно...* Сообщаем готовые идеи, а не путь, которым шли к нему исследователи. Много зубрим, *мало мыслим*. Много слушаем, *мало говорим*. Много читаем, *мало анализируем*», – комментируют образовательную ситуацию в современной высшей школе преподаватели Кубанского университета Н.Г. Товамчева и Е.Р. Крылова [4].

В условиях отсутствия реального конструктивного взаимодействия между участниками педагогического процесса высшей школы и приоритета «суммативного подхода» в построении дисциплинарной системы, специальное образование утратило опору на фундаментальные естественнонаучные знания при формировании специальных знаний и навыков, то есть утратило свои *глубинные основы*. В свою очередь естественнонаучное образование, структурно не связанное со специальными дисциплинами, утратило свои передовые позиции в процессе подготовки специалиста и трансформировалось в ее обязательную *«механическую»* часть.

В связи с этим в вузах страны закономерно закрепляется *педагогическая практика формирования фундаментальных знаний «про запас» по принципу «фундамент ради фундамента»*. При этом условия формирования и качество «фундамента» оценивается вне зависимости от процесса формирования *специальных знаний*. Таким образом, закономерным следствием предметного типа образования становится противоречие *между необходимостью формирования целостного научного знания и реально существующим «разрывом» структурных связей естественнонаучного и специального образования высшей школы*.

«Механическое» соединение учебных дисциплин, включенных в учебную программу подготовки специалиста, обуславливает «знаниевый» тип образования. В «знаниевом» типе образования, основанном на классическом типе рациональности (В. Степин), утверждается ведущая роль теоретических знаний, что имеет серьезные негативные последствия для подготовки специалиста в вузе.

В условиях, когда основы наук утверждаются в качестве главной цели образования, создаются объективные предпосылки отрыва теории от сути социальной практики общества и той практической деятельности, ради которой осуществляется образовательный процесс высшей школы. Появляется реальная опасность неадекватного отражения объективной действительности и появление известного феномена абстрактных знаний – модели «идеального образа» бытия, которая не приближает обучающегося к жизни и практике, а отдаляет от них. Модель бытия и мир труда, представленные в виде знаковых систем общих и профессиональных знаний, обучающих алгоритмов и способов решения учебных задач, постепенно отчуждают будущего специалиста от реальности.

Отчуждение будущего специалиста от реальности и сути социальной практики общества еще на стадии обучения в вузе объясняется тем, что модель бытия в условиях

приоритета «суммативного подхода» при построении дисциплинарной системы вуза формируется как доменная структура различной плотности. Компоненты доменной структуры – знаковые системы общих и профессиональных знаний в силу изолированности естественнонаучного и специального образования только механически дополняют друг друга, а по мере «удаления» обучающегося в область специального образования фундаментальные знания постепенно оказываются на периферии информационного массива, что является закономерным результатом их фрагментарного и бессистемного использования. Обучающие алгоритмы и способы решения учебных задач как компоненты доменной структуры в условиях приоритета «абстрактного метода школы» (В. Брунер) и оскудения материальной базы учебных лабораторий вузов, ориентированные на навык или «автоматизированное умение», способствуют выработке умений работать по «образцу», то есть последовательно развивают репродуктивный тип деятельности. «Навык как конечный результат образования и обучения, в котором удельный вес опыта творческой деятельности невелик, способствует формированию человека как «винтика» социально-политической системы», – указывает К.М. Оганян [2].

Таким образом, овладение моделью бытия и мира труда, опредмечивается и закрепляется в виде результата традиционной триады («знания, навыки и умения»). Эта триада, с одной стороны, не имеет «глубинных основ», а с другой – не имеет устойчивых структурных связей с предстоящей профессиональной деятельностью, что существенно осложняет «вхождение» выпускника вуза в мир профессии. «Разрыв между знанием и умением – это основная причина бед и средней, и высшей школы» [2].

По оценкам экспертов длительность периода адаптации молодого специалиста при смене типа и предмета деятельности в результате «разрыва» между приобретенными знаниями и профессиональным умением составляет в среднем 3–5 лет [2]. При этом эксперты отмечают, что адаптации молодого специалиста в значительной степени препятствует неадекватная самооценка личностью своих профессиональных качеств и возможностей. В условиях, когда классический тип рациональности включается в процесс познания, рефлексия направляется только на объект изучения («знания, навыки и умения»). Этот объект становится единственной и главной целью деятельности всех субъектов педагогического процесса, а «цена средств» достижения цели не принимается во внимание. Следовательно, если в процессе обучения цель деятельности – только объект изучения в виде результата традиционной триады, то рефлексия охватывает их как единственную цель и ценность в деятельности всех участников педагогического процесса вуза. Именно этот приобретенный в процессе обучения «механизм» рефлексивной деятельности затем закономерно переносится субъектом обучения и в другую деятельность (в том числе и профессиональную), а самоидентификация, основанная на «отметочном» подходе (за которым стоят всего лишь триада «знания, навыки и умения») неизбежно приводит к неадекватной оценке личностью своих профессиональных качеств и возможностей.

Таким образом, утрата *глубинных основ* профессиональной подготовки обуславливает появление дефектов в самом процессе профессионализации. К основным дефектам профессионализации в условиях просвещенческой парадигмы можно отнести: отчуждение будущего специалиста от реальности; воспитание репродуктивного типа деятельности как ведущего типа профессиональной деятельности; самоидентификация личности, основанная на «отметочном» подходе, и, как следствие, неадекватная самооценка личностью своих профессиональных качеств и возможностей.

По мнению академика Б.Т. Лихачева: «...в современном быстро меняющемся мире знания, умения и навыки суть явления неустойчивые, они достаточно быстро утрачивают необходимые и стабильные соответствия реальным явлениям и процессам. Выпускник учебного заведения должен быть не только «держателем» акций – знаний, но и активным творческим пользователем. Ему необходимо овладеть не только методами и способами постоянного их обновления, но и умениями преодолевать отжившее свое шаблоны и стереотипы мышления и действий» (Педагогика 1999. № 1. С. 16).

Отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении о том, что главной причиной «одномерности» узкоспециализированного субъекта является отсутствие у него *широкой фундаментальной подготовки*. В связи с этим специалист становится неспособным к углубленному самосовершенствованию в конкретной профессиональной деятельности, неспособным «преодолевать отжившее свое шаблоны и стереотипы мышления и действий» и, как следствие, неспособным адаптироваться к новым требованиям и условиям труда. Заслуживает внимания и осмысления, например, вывод американского ученого Джулиана Купера, к которому он пришел при изучении проблем советской инженерной школы в обзоре «Промышленность и высшее образование при Горбачеве. Вновь в движении»: «Часто считают, что советские инженеры слишком узкоспециализированы, однако это не является действительно основной или принципиальной проблемой. Сложность заключается совсем в обратном: большая часть программ инженерного образования носит слишком общий характер и не обеспечивает достаточно *глубокой базы* для приобретения тех специальных навыков, которые действительно нужны для экономики. Многие советские инженеры становятся узкоспециализированными именно потому, что не имеют таких *глубоких основ*, вследствие чего часто оказываются неспособными адаптироваться к новым требованиям» [1].

Действительно, узкая специализация обеспечивает сокращение сроков адаптации молодого специалиста в конкретной области профессиональной деятельности, но, зная «как» следует действовать, он почти не знает «почему», то есть не имеет гарантий сохранения профессиональной мобильности в условиях постоянной перестройки и совершенствования деятельности специалиста в ее многовариантном использовании. Гарантии сохранения профессиональной мобильности в динамично развивающемся постиндустриальном обществе может обеспечить только *диалектическое единство широкой фундаментальной подготовки специалиста и профессионализма (узкой специализации) в конкретной области знания* [3]. При этом широкая фундаментальная подготовка становится именно той фундаментальной базой, которая позволяет специалисту переучиваться, совершенствовать свою профессиональную деятельность в конкретной области знания и осваивать новые направления в развитии науки и техники.

Литература

1. Скаткин М.Н. Совершенствование процесса обучения. М., 1971.
2. Человек и его потребности: учеб. пособ. / под ред. проф. К.М. Оганяна СПб.: СПбГИС, 1997.
3. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 15–56, С. 337–396.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

**И.М. Ильина, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Приведена современная структура дистанционного образования в России. Определены социальные категории населения, имеющие потребность в дистанционных образовательных услугах, связанных как с получением основного высшего образования, так и с получением второго высшего образования, а также с повышением квалификации и приобретением дополнительных знаний и умений. Рассмотрены различные проблемы и недостатки дистанционного обучения, пути их решения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, учебно-методический комплекс, базы данных,

курсы дистанционного обучения, локальные нормативные акты, смешанные формы организации дистанционного обучения

SPECIFIC ISSUES OF DISTANCE LEARNING IN EDUCATIONAL PROCESS

I.M. Plyina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The modern structure of distance education in Russia is introduced in the article. The social categories are defined which need distance learning, display interest in distance-learning for obtaining of the second higher degree, advanced training, and further skills and knowledge development. The different problems and deficiencies of distance learning are considered as well as solution methods.

Key words: distance learning, educational and methodological complex, database, distance learning course, local legal acts, complex forms of distance education

Образование в современном мире – это не обязательно пять лет посещения лекций и семинаров. Дистанционное обучение (ДО) через интернет завоевывает все большую популярность, сегодня каждый желающий может получить высшее образование в интересующей области, не отходя от экрана домашнего компьютера. Количество обучающихся, получающих свои знания в режиме on-line, растет с каждым годом, а качество такого способа обучения не уступает традиционному.

Учреждения, предоставляющие возможность дистанционного образования, отличаются друг от друга. Их особенности зависят от уровня и содержания обучения, количества и состава обучающихся, технических и финансовых возможностей, политики правительства и культурно-исторических особенностей системы образования той или иной страны, от применения той или иной модели дистанционного образования.

Известны три типа учебных заведений ДО: однопрофильные, двухпрофильные и смешанные.

1. *Однопрофильные учреждения.* Единственной целью этих организаций является предоставление дистанционных образовательных услуг. На это ориентирована вся их преподавательская и административная деятельность, а также все средства, находящиеся в их распоряжении.

Такие организации могут вовсе не иметь кампуса. В этом случае для общения с преподавателями обучающиеся пользуются телефоном, электронной и обычной почтой, факсом, местной и региональной системой сайтов интернет, полученными от вуза учебными пособиями с подробными инструкциями. Тем не менее, многие однопрофильные учебные заведения имеют и учебные помещения и учебные центры в регионах для проведения консультационных встреч тьюторов с обучающимися (по крайней мере, с теми, кто в них нуждается, и имеет возможность на них присутствовать), тьюториалов.

Однопрофильные учреждения ДО включают, как правило, следующие обязательные структуры:

- проектирования учебного материала (это может быть подготовка собственных материалов специальной группой разработчиков или приобретение готовых программ ДО с последующей адаптацией их к конкретным условиям обучения и контингенту обучающихся);
- производства (создание необходимого числа копий материала в избранной для этого форме - печатной, аудио- видео и т.д.);
- служба рассылки или доставки учебных материалов обучающимся (сегодня эти службы могут иметь самое современное телекоммуникационное оборудование);
- служба взаимодействия с обучающимися, или служба контроля и поддержки

(осуществляет непосредственную связь с обучающимися – от регистрации до оценки и комментирования текущих заданий, а также решает технические проблемы взаимодействия). Работа этой службы должна быть максимально точной, аккуратной, своевременной и основанной на обратной связи – знакомстве с потребностями обучающихся. Она также обеспечивает надежную и достоверную связь между центром и региональными отделениями.

Исследователи, занимавшиеся оценкой различных форм организации ДО, отмечают необходимость поддержания взаимосвязи и взаимозависимости между различными службами внутри организации. Это необходимо для постоянного совершенствования обратной связи в системе ДО и точного определения его эффективности [1].

2. *Двухпрофильные учреждения.* Двухпрофильные университеты ДО – это образовательные учреждения, где можно получить образование как традиционно, так и дистанционно, организацией которого занимается специальное подразделение. Это подразделение может нанимать специальных преподавателей, однако чаще всего привлекаются преподаватели из основных традиционных (базовых) структур учебного заведения. Подразделение ДО подчинено общему руководству университета, распределение средств и другие решения принимаются с учетом интересов вуза в целом. Таким образом, в двухпрофильных организациях дистанционное образование встроено в общую структуру традиционного образовательного учреждения.

Двумя основными особенностями двухпрофильных университетов являются:

- выделение служб, связанных с обеспечением дистанционности и не отвечающих ни за содержание образовательных программ, ни за их качество;
- поддержание эквивалентности академических стандартов за счет общности учебного плана, преподавательского состава, общей системы экзаменов и дипломов.

Исторически именно двухпрофильные организации явились родоначальниками ДО. Сегодня многие считают, что наилучшим образом ДО может осуществляться именно преподавателями, одновременно работающими и на дневных отделениях. Двухпрофильными являются многие учебные заведения ДО в Российской Федерации, имеющие заочные отделения.

Двухпрофильные учреждения ДО, также как однопрофильные, могут развивать систему региональных центров, где обучающиеся встречаются друг с другом и с тьюторами. Интенсивность работы с преподавателем в значительной мере зависит от того, как далеко от центра обучения проживают обучающиеся и сколько их. Техническое оснащение, а также подготовка тьюторов для региональных центров целенаправленно осуществляются головной организацией [1].

3. *Смешанные учебные заведения.* Смешанной называется такая форма организации ДО, когда традиционные колледжи, университеты, школы предоставляют обучающимся возможность самостоятельного прохождения учебных курсов вне кампуса. Учебные материалы распространяются в печатном виде, аудио- или видеоформате, а в последнее время – с помощью интернета. При этом ДО в смешанных учебных заведениях не имеет ни собственного факультета, ни административных служб. Обучающиеся ДО просто добавляются к обычному контингенту или обычные студенты по тем или иным причинам дистанционно изучают определенные курсы.

Смешанный характер обучения позволяет не только обеспечить реализацию собственно целей ДО (предоставление образования лицам, не имеющим возможность присутствовать в определенном месте и времени), но и придать большую гибкость процессу обучения. Благодаря «дистанционным» версиям учебных материалов обучающиеся получают большую автономию в выборе темпа и содержания обучения. Появляются новые возможности для представления учебного материала. Более эффективным становится и использование времени непосредственного контакта с педагогом – оно может быть целиком посвящено разбору трудных тем, обмену мнениями, поддержанию мотивации обучающихся.

По некоторым оценкам именно смешанный характер обучения будет быстрее развиваться в ближайшие годы. Сценарий учебного процесса для массового контингента

студентов дистанционно приобретающих знания исключительно с помощью инструкций вуза, без общения с педагогом, представляется мало эффективным. То или иное количество очных занятий признано желательным в любом курсе ДО, особенно если речь идет не о продолжении обучения или повышении квалификации у взрослых обучающихся, а о первоначальном образовании молодежи [1].

Бурное развитие ДО в мире совпало с кризисом заочного образования. Все чаще приходилось слышать, что оно безнадежно устарело и не выполняет своих функций. Был закрыт ряд заочных вузов, многие вузы стали закрывать у себя заочные отделения. Как альтернатива приводился опыт зарубежных открытых и дистанционных университетов, организовавших учебный процесс на основе современных технологий. Становилось очевидным, что наше заочное образование не само по себе являет пример несовершенной формы, а то невнимание к ней со стороны государства, которое с каждым десятилетием становилось все очевиднее, презрение со стороны преподавателей классических форм, привели ее к плачевному состоянию. На этой волне раскручивалась пропаганда зарубежных моделей нетрадиционных форм и методов обучения, которые в основе своей содержат множество прогрессивных элементов и не требуют жесткого противопоставления нашей заочной системе образования, легко интегрируются с этой системой.

Готовность населения России стать потребителем дистанционных образовательных услуг определяется, прежде всего, такими факторами, как:

- наличие актуализированных образовательных потребностей как таковых и невозможность их удовлетворения в рамках традиционной системы образования;

- заинтересованность в свойствах дистанционной формы образования (дистанционность, открытость, гибкость, относительно низкая стоимость), позволяющих устранить основные препятствия к обучению;

- возможность удовлетворения требований к качеству образовательных услуг, предъявляемых их потребителем;

- наличие комплекса условий, позволяющих практически воспользоваться услугами ДО (техническая оснащенность, платежеспособность, информированность о возможностях ДО).

Социальные категории населения России, которые признаны основными потенциальными потребителями дистанционных образовательных услуг:

- абитуриенты дневных отделений государственных вузов;

- студенты вузов;

- учителя средних общеобразовательных школ;

- сотрудники государственных органов власти и управления;

- менеджеры предприятий различных форм собственности;

- безработные лица;

- лица с ограниченными возможностями здоровья (инвалиды);

- жители удаленных от административных центров городов и сельские жители;

- офицеры различных министерств;

- сотрудники предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК) [2].

Все выбранные социальные категории проявляют существенную заинтересованность в услугах, связанных как с получением основного высшего образования, так и с получением второго высшего образования, а также с повышением квалификации и приобретением дополнительных знаний и умений [3].

Основными препятствиями, мешающими обучаться в традиционной системе образования лицам рассматриваемых социальных категорий, являются:

- необходимость для большинства желающих учиться совмещать учебу с основной деятельностью;

- ограниченная пропускная способность традиционной системы образования и связанные с ней необходимость прохождения конкурсного отбора, неуверенность в своей способности преодолеть конкурсный барьер, заставляющие многих отказаться даже от попыток его преодоления;

– невозможность регулярно посещать учебное заведение вследствие его удаленности, необходимости больших затрат на переезд и проживание или ограниченные возможности здоровья;

– недоступно высокая плата за обучение.

Система ДО позволяет устранить эти препятствия, обеспечивая возможность учиться на любом расстоянии от учебного заведения (дистанционность обучения), отсутствие формальных ограничений при приеме (открытость), процесс обучения планируется в удобное время и в удобном темпе (гибкость) для обучающихся и за более низкую плату, чем в традиционной системе.

При использовании технологий ДО гибкость обучения, понимаемая как предоставление обучающемуся индивидуального графика занятий и индивидуализированной учебной программы, как правило, может реализовываться без специальных затрат.

Образовательные потребности людей, лишенных возможности регулярно посещать учебное заведение вследствие его удаленности, необходимости больших затрат на переезд и проживание или ограниченных возможностей здоровья, могут быть удовлетворены при расширении сети учебных заведений (в том числе специализированных для инвалидов), а также распространение такой формы обучения, которая не предполагает посещения учебного заведения.

Существенно важными составляющими комплекса условий, позволяющих потенциальным обучающимся практически воспользоваться услугами ДО являются:

– наличие соответствующей технической оснащенности у потенциального обучающегося;

– его способность оплачивать свое обучение;

– общая информированность о возможности обучения с помощью средств телекоммуникации.

Основанием для такого предположения является, с одной стороны, сложившаяся в нашей стране практика, при которой образовательные учреждения ведут ДО исключительно на коммерческой основе, как правило, рассчитывая на то, что обучающийся имеет доступ к соответствующим техническим средствам. С другой стороны, важно учитывать, что информированность о возможности обучения с помощью средств телекоммуникации может побудить потенциального клиента заняться поисками доступа к необходимым средствам, что само по себе далеко не всегда является неразрешимой проблемой. Напротив, при отсутствии такой информированности даже имеющиеся финансовые и технические средства не будут использованы для удовлетворения образовательных потребностей с помощью ДО.

Спрос на образовательные услуги определяется заинтересованностью потребителей в данных услугах, наличием у потребителей необходимой для потребления услуг технической оснащенности, платежеспособностью потребителей, их информированностью о данных услугах.

Дистанционное образование создает ряд существенных для обучающегося возможностей таких как:

– развитие собственной деятельности;

– развитие той грани своей профессиональной компетентности, в которой он наиболее нуждается;

– получение образования без негативных психологических эффектов;

– ощущение себя как значительного субъекта в новой среде;

– возможность найти партнеров в среде единомышленников;

– получение широкого и конкретного представления о возможных проблемах в профессиональной среде посредством погружения в разнообразный опыт коллег-обучающихся;

– получение сугубо индивидуальных консультаций по проблемам освоения содержания учебных курсов;

– развитие как личности и др. [4]

Однако у данного вида образования существует и ряд серьезных недостатков:

- отсутствие прямого очного общения между обучающимися и преподавателем;
- необходимость в персональном компьютере и доступе в Интернет. Необходимость постоянного доступа к источникам информации. Нужна хорошая техническая оснащенность, но не все желающие учиться имеют компьютер и выход в Интернет, нужна техническая готовность к использованию средств дистанционного обучения;

- одной из ключевых проблем дистанционного обучения остается проблема аутентификации пользователя при проверке знаний. Поскольку до сих пор не предложено оптимальных технологических решений, большинство дистанционных программ по-прежнему предполагает очную экзаменационную сессию. Невозможно сказать, кто на другом конце провода. В ряде случаев это является проблемой и требует специальных мер, приемов и навыков у преподавателей-тьюторов. Отчасти эта проблема решается с установкой видеокамер на стороне обучающегося и соответствующего программного обучения;

- как правило, обучающиеся ощущают недостаток практических занятий. Отсутствует постоянный контроль над обучающимися, который для российского человека является мощным побудительным стимулом;

- высокая стоимость построения системы дистанционного обучения, на начальном этапе создания системы, велики расходы на создание системы дистанционного обучения, самих курсов дистанционного обучения и покупку технического обеспечения.

Основные проблемы, возникающие при организации данной формы обучения по своему содержанию можно разделить на четыре типа – это прежде всего методические, связанные с разработкой учебно-методической базы; технические, связанные с особенностями применения программной среды, позволяющей вести процесс дистанционного обучения, организационные и правовые.

Так, к методическим проблемам ДО можно отнести:

- создание адаптированного к гипертекстовой диалоговой среде учебного плана, являющегося основой процесса ДО (графики изучения материала дисциплины, выполнения контрольных заданий, получения консультаций с использованием информационных технологий);

- разработку учебно-методических комплексов по дисциплине (электронные учебники, учебные пособия, тренинговые учебные программы, компьютерно-лабораторные практикумы, контрольно-тестирующие комплексы, учебные аудио-видео материалы и другие справочные материалы, предназначенные для передачи по интернету);

- адаптацию материалов для передачи по интернету (ограничения на объём), подготовка кейс-технологий;

- разработку методов контроля знаний (так как при ДО отсутствует непосредственный визуальный контакт с обучающимся и сложно определить кто «на другом конце провода»).

В настоящее время в системах дистанционного обучения используются следующие методы контроля:

- выборочный ответ из числа предъявленных;

- выборочный ответ из текста занятия;

- свободно сформулированный ответ.

Последний вид соответствует неавтоматизированной форме контроля с участием преподавателя [4].

В свою очередь к техническим проблемам ДО можно отнести:

- создание баз данных учебного и справочного материала, их администрирование и актуализация;

- интеграцию системы ДО с другими информационными системами, обмен информацией между вузами (разработку систем ДО на основе единых стандартов);

- автоматизацию управления системой дистанционного образования и интеграцию ее с другими автоматизированными системами;
- интеллектуализацию обучающих систем (предложенная программа обучения должна соответствовать начальному уровню знаний, темпам изучения, индивидуальным характеристикам обучающегося);
- безопасность (защиту информации, архивирование, аутентификацию пользователей, организацию иерархии доступа по группам пользователей) [5].

Проблем в организации и обеспечении ДО еще очень много.

Одна из них – это отсутствие четкой организации работы преподавателей кафедр. Совершенно очевидно, что у преподавателей, которые выполняют учебную нагрузку по всем видам обучения (очной, заочной и заочной с применением ДО) возникают сложности чисто организационного характера: прикрепление и открепление групп согласно графику сессий, резервное копирование курсов после окончания сессий, обновление групп в связи с отчислениями и восстановлением студентов, отслеживание сроков выполнения заданий и тестов, организация работы с задолжниками, работа с различными учебными планами и т.п.). В таких условиях преподавателям приходится постоянно работать с деканатами, учебным управлением и ответственными по специальностям и решать общие вопросы в индивидуальном порядке, а при переходе на обучение по Федеральным Госстандартам (ФГОС) 3 поколения, эта работа увеличивается в разы.

Есть еще много проблемных вопросов, которые стоит рассмотреть:

- организация курсового проектирования, процедура защиты в комиссии;
- организация работы с задолжниками;
- качество учебно-методических комплексов (УМК);
- организация практических и лабораторных работ с применением лицензионного программного обеспечения, для которых аудиторные занятия не предусмотрены учебным планом;
- организация приема зачетов и экзаменов в синхронном режиме;
- организация учебного процесса для малокомплектных групп и т.п.

У образовательного учреждения, внедряющего новые технологии, остается масса нерешенных правовых вопросов, связанных с внедрением ДО, вот лишь основные из них:

- учет учебной работы преподавателя по созданию курсов дистанционного обучения (КДО);
- соотношение норм рабочего времени, учебной нагрузки и работы по созданию КДО;
- учет работы специалистов по информационным технологиям по созданию КДО;
- учет вопросов авторского права на создаваемые продукты и оплаты авторского права;
- учет рабочего времени дистанционного часа работы преподавателя-тьютора и соотношение с академическим часом;
- учет оплаты инновационного труда преподавателя;
- методика учета посещаемости обучающимися дистанционных занятий;
- проблема финансирования инновационной работы преподавателя по созданию электронного контента.

Эти вопросы могут быть разрешены на настоящий момент пока только в рамках локальных нормативных актов внутри образовательного учреждения, а также региональных нормативных актов, регламентирующих процесс внедрения и использования дистанционных технологий обучения в образовательном процессе. Пути решения индивидуальны для образовательного учреждения, как и форма документа (положение, приказ, распоряжение, договор и пр.) однако в любом случае должны быть урегулированы юридические отношения между всеми участниками процесса внедрения ДО: авторами КДО, специалистами по информационным технологиям (ИТ), тьюторами, администрацией образовательного учреждения.

Создание локальных актов подобного типа позволяет систематизировать и

унифицировать подходы к процессу организации ДО в образовательном учреждении и определить четкие правила, определяющие права и обязанности участников процесса на всех этапах.

Решение этих вопросов требуют обсуждений не только на заседаниях УМК факультетов и кафедр, но и на конференциях, где преподаватели обмениваются опытом и предложениями решения проблем.

Таким образом, применение перспективной формы обучения – дистанционного образования требует решения ряда специфических проблем правового, организационного, методического и технического характера.

Литература

1. Овсянников В.И., Густырь А.В. Введение в дистанционное образование: учеб. пособ. для системы повышения квалификации и профессиональной подготовки специалистов. М., 2009. 176 с.

2. Тихомиров В.П., Солдаткин В.И., Лобачев С.Л. Среда интернет-обучения системы образования России: проект Глобального виртуального университета / Междунар. акад. отк. образования. М.: Изд-во МЭСИ, 2008. 332 с.

3. Об образовании: Федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1.

4. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1996 г. № 125-ФЗ.

5. Об использовании дистанционных и образовательных технологий: приказ Мин. обр. и науки РФ от 6 мая 2005 г. № 137.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СУДОВОДИТЕЛЕЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПО МАЛОМЕРНЫМ СУДАМ

П.И. Григорьев;

А.В. Зуев, кандидат исторических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Показана структура процесса обучения, повышение профессионального мастерства преподавателей, совершенствование методической подготовки, специальная подготовка, то есть степень компетенции в области подготовки судоводителей и государственных инспекторов по маломерным судам.

Ключевые слова: процесс обучения, профессиональная подготовка, судоводители, государственные инспектора, маломерные суда

CLASSIFICATION OF METHODS OF TRAINING BY PREPARATION OF BOATMASTERS AND THE STATE INSPECTORS ON SMALL SIZE VESSELS

P.I. Grigoryiev; A.V. Suev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In this article the structure of process of training, increase of professional skill of teachers, improvement of the methodical preparation, special preparation, i.e. degree of competence of area of preparation of boatmasters and the state inspectors on small size vessels is shown.

Key words: training process, vocational training, boatmasters, state inspector, small size vessels

Структура процесса учения всегда вызывала к себе притягательное внимание психологов и педагогов. Разные психологические школы в соответствии со своими воззрениями по-разному представляли содержание и сущность обучения.

Краткий обзор психологических теорий обучения свидетельствует, что авторы исходят либо из механистической, либо из органической модели мира, человека и его психики, и выводы, сделанные ими, во многом остаются только теоретическими предпосылками обучения, а следовательно, и учения как познавательной деятельности слушателя в целостном процессе обучения.

Важнейшими составляющими обучения как деятельности являются ее содержание и форма. Содержание деятельности обучения как предметная, так и материальная практика имеет объективно-субъективную природу. Предмет, действительность, чувственность в обучении – это не просто объекты или формы созерцания, а чувственно-человеческая, субъективная познавательная практика. В деятельности обучающегося отражается предметный материальный мир и активная преобразующая роль ученика как субъекта этой деятельности. Конечный эффект любой деятельности – преобразованная действительность, связанная с удовлетворением познавательных и практических потребностей слушателей и превосхищенная в их сознании целью, образом и мотивом деятельности. Предметом деятельности слушателя в процессе обучения являются действия, выполняемые им для достижения предполагаемого результата деятельности, побуждаемой тем или иным мотивом [1].

Важнейшими качествами этой деятельности являются самостоятельность, которая выражается в самокритичности и критичности, познавательная активность, проявляющаяся в интересах, стремлениях и потребностях; готовность к преодолению трудностей; оперативность, которая предполагает правильное понимание стоящих перед обучающимися задач, выбор нужного действия и темпа их решения.

В учебном процессе ведущая роль принадлежит преподавателю, который опирается в своей работе на коллектив слушателей, привлекая его к взаимодействию, необходимому для развития интереса к учению, ответственности, дисциплинированности. В воспитании (при его умелой постановке) доминирующее значение имеет коллектив.

Процесс обучения, как правило, протекает в оформленной учебной группе, по определённому учебному плану, по строго очерченным программам. Процесс воспитания в условиях высшей школы не столь строго регламентирован. Он имеет лишь рекомендательную примерную программу. Виды деятельности в значительной степени определяются общественными потребностями, интересами коллектива и их членов. На сравнительно длительном отрезке времени все члены ученического коллектива должны пройти через разнообразные виды деятельности, отношений и воспитательных ситуаций.

В ходе воспитания чрезвычайно важное значение имеет влияние среды, средств массовой информации, которые нельзя не учитывать при организации этого процесса, более того, надо активно и с учётом возможностей данного коллектива управлять усвоением этой информации.

Повышение профессионального мастерства преподавателей включает совершенствование психолого-педагогической, методической и специальной их подготовки. С бурным развитием научно-технической мысли происходит интенсивное развитие всех общественных наук, в том числе педагогики и психологии. Изменения их содержания вызываются развитием общества, его экономики, идеологии, культуры, совершенствованием методов исследования этих наук, успехами педагогической практики.

Совершенствование методической подготовки преподавателей невысказано без развития их творчества. Постоянно обогащая свою методическую информированность, преподаватель должен отчётливо представлять, что никто не вправе навязать ему использование того или иного метода обучения или воспитания, что выбор этих методов является его личной прерогативой и осуществляется с учётом конкретных условий и обстоятельств, а критерием правильности этого выбора служат конечные результаты обучения, воспитания и развития учащихся. Ключевым элементом профессионального

мастерства учителя является его специальная подготовка, то есть степень компетенции в области подготовки судоводителей и государственных инспекторов по маломерным судам [2].

Первый в Российской Федерации тренажер для подготовки судоводителей маломерных судов и государственных инспекторов ГИМС МЧС России SCS-2009 предназначен для отработки и проверки практических навыков таких как: управление маломерными судами в объеме типовой программы обучения судоводителей судов, поднадзорных ГИМС МЧС России; выполнения правил плавания по внутренним водным путям РФ и правил МППСС в целях обеспечения безопасности судоходства; выполнения служебных обязанностей сотрудниками МЧС России.

На данном тренажере можно отрабатывать около 50 различных упражнений и задач, таких как: совершение переходов в морских и речных районах плавания; трогание судна (дача хода) с места движение по прямой на малом ходу, развитие скорости; экстренная остановка судна с гашением инерции; спасение утопающего; постановка на якорь и т.д.

Слушатель выполняет упражнения на таких моделях активных судов как: катер, моторная лодка, гидроцикл, прогулочное судно, судно ГИМС МЧС России. В качестве пассивных судов используются все вышеперечисленные модели судов и несколько моделей крупнотоннажных судов.

Рабочее место преподавателя (инструктора) обеспечивает управление процессом тренировки слушателя. На нем инструктор осуществляет выбор упражнения, в котором заданы параметры выполнения упражнения. Рабочее место слушателя обеспечивает возможность слушателю многократно выполнить задаваемые с рабочего места преподавателя упражнения и практически отработать задачи подготовки.

Отличительные особенности данного тренажера является то, что он нового поколения и разработан с использованием самых современных компьютерных технологий.

Высокое качество визуализации надводной обстановки и физических моделей судов позволяет слушателю отрабатывать задачи в условиях, приближенных к реальным.

Эргономичность и простота интерфейса рабочего места преподавателя и инструктора позволяет в минимальные сроки освоить функциональные возможности программного обеспечения и приступить к учебному процессу [3].

Литература

1. Болотин И., Березовский А. Кадры современной высшей школы // Высшее образование в России. 1998. № 2.
2. Громкова М. О педагогической подготовке преподавателя высшей школы // Высшее образование в России. 1994. № 4.
3. Методические указания по отработке государственными инспекторами по маломерным судам ГИМС МЧС России задач, связанных с выполнением должностных обязанностей, на тренажере «SCS-2009» / под общ. ред. В.В. Антонова. М., 2010.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ

Е.Б. Алексеик, кандидат технических наук, доцент;

О.Н. Савчук, кандидат технических наук, профессор;

В.И. Шевцов, кандидат технических наук. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Определено понятие электронного учебника, его структурная организация, рассмотрены

дидактические функции, сущность и особенность. Проанализированы преимущества использования электронных учебников в учебном процессе. Актуальность материала, изложенного в статье, обусловлена потребностями в применении информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе.

Ключевые слова: электронный учебник, информационные технологии, интерактивный метод, гипермедиа, мультимедиа

IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING DISTANCE LEARNING STUDENTS BASED ON THE USE OF APPLICATION-ORIENTED EXTBOOKS

E.B. Alekseik; O.N. Savchuk; V.I. Shevtsov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article defines the concept of an electronic textbook, its structural organization, considers didactic function, the nature and peculiarity. It shows the advantages of using electronic textbooks in the learning process. The urgency of the material stated in article, is caused by the requirements for use of information and communication technologies for educational process

Key words: electronic textbook, information technologies, interactive method, hypermedia, multimedia

Несмотря на снижение общего количества чрезвычайных ситуаций (ЧС) в нашей стране, что обусловлено повышением качества проводимых профилактических и защитных мероприятий на объектах, все-таки остается угроза проявления масштабных природных и техногенных ЧС. Так, катастрофы техногенного характера, прежде всего, связаны с использованием изношенного, устаревшего оборудования промышленных объектов (в некоторых случаях до 70 %) и ослаблением дисциплины и нарушением мер безопасности на потенциально опасных объектах с различными формами собственности.

Разработка и внедрение новых несовершенных технологий и производств, погоня за достижением максимальной прибыли вызывает рост техногенных ЧС на большинстве опасных объектах, прежде всего связанных с пожарами и взрывами.

Таблица 1. Число потенциально опасных объектов регионов РФ

Регион	РОО	ХОО	Взрывопожарные объекты
Сев.-Западный	13	350	2350
Центральный	35	800	990
Сев.-Кавказский	6	700	1400
Приволжский	11	500	500
Уральский	19	350	800
Зап.-Сибирский	4	284	400
Вост.-Сибирский	5	100	186
Забайкальский	9	76	200
Дальневосточный	7	320	270
<i>В целом по РФ</i>	<i>109</i>	<i>3480</i>	<i>7096</i>

Особую тревогу вызывает обстановка, складывающаяся на потенциально особо опасных объектах, в частности на радиационно опасных объектах (РОО). Так, например,

большинство АЭС на территории России имеет высокую степень износа основных производственных фондов (от 30 % до 90 %). Несмотря на принятые в последнее время меры по переносу в загородную зону ряда химически опасных производств, остается потенциальная опасность проявления ЧС на химически опасных объектах (ХОО) в городах и населенных пунктах. В большинстве регионов России трубопроводы с АХОВ и взрывопожарными веществами имеют срок эксплуатации свыше 20 лет. Число потенциально опасных объектов регионов по состоянию на 2003 г. России представлено в табл. 1 [1].

Численность населения РФ, проживающая в зонах возможного действия поражающих факторов при аварии (разрушении) потенциально опасных объектов и стихийных бедствий представлена в табл. 2 [1].

Таблица 2. Численность населения РФ, проживающая в зонах возможного действия поражающих факторов ЧС, тыс. чел.

Регион	Радиационная опасность	Химическая опасность	Пожары и взрывы	Затоплен. и наводнения	Сейсмическая опасность	Общая численность
Сев.-Западный	600	6770	660	780	–	8810
Центральный	900	16790	1468	2067	–	21235
Сев.-Кавказский	-	7715	539	1524	7500	17278
Приволжский	400	10180	805	2095	–	13480
Уральский	550	4850	355	545	–	6300
Зап.-Сибирский	180	3845	366	623	160	5174
Вост.-Сибирский	260	230	260	565	265	1580
Забайкальский	-	915	83	456	837	2291
Дальневосточный	17	1323	417	1274	1229	4260
<i>В целом по РФ</i>	<i>2907</i>	<i>52618</i>	<i>4953</i>	<i>9929</i>	<i>9991</i>	<i>80408</i>

Анализ данных, приведенных в табл. 1 и 2, показывает, что по количеству потенциально опасных объектов и масштабам последствий представляют наибольшую опасность территории Северо-Западного, Северо-Кавказского, Центрального и Приволжского регионов. По взрывопожарным объектам наибольшую опасность представляют Северо-Западный и Северо-Кавказский регионы.

Значительную часть ЧС техногенного характера составляют пожары. Ежегодно в среднем совершается один млн боевых выездов подразделений ГПС, в огне погибает около 13 тыс. человек. Особую опасность представляют в последнее годы масштабные лесные пожары на территории всей страны.

Достаточно сложная международная обстановка, наличие угрозы развязывания войны, диверсий, особенно на территории Северного Кавказа, вызывает необходимость укрепления национальной безопасности не только от актов международного терроризма, но и ЧС мирного и военного времени.

Поэтому так актуальны вопросы подготовки сотрудников ГПС, обладающих высокими теоретическими знаниями и практическими навыками в вопросах пожарной безопасности, умеющих оперативно решать сложные задачи по тушению пожара и проведению аварийно-спасательных работ (АСР) в условиях резкого изменения оперативной обстановки, способных обеспечить соблюдение мер безопасности своего личного состава.

Возросшие масштабы задач по обеспечению пожарной безопасности, которые обусловлены формированием новых пожарных частей, постов в отдаленных районах местности с целью сокращения время выезда требуют увеличения количества и качества подготовки сотрудников ГПС МЧС России.

В то же время усложнение решаемых задач по обеспечению пожарной безопасности и

поступление новой техники на вооружение требуют постоянного совершенства и повышения квалификации действующих сотрудников ГПС. Поэтому в современных условиях набирает все большую популярность заочная форма обучения. Она позволяет не только усваивать знания по выбранной специальности, но и практически их применять в своей работе.

Широкое распространение в последнее время получило дистанционное обучение в рамках заочной формы обучения [2, 3]. Распространение интернета делает дистанционную форму обучения еще проще и доступнее.

Система дистанционного обучения представляет комплекс программно-технических средств, методик и организационных мероприятий, которые позволяют обеспечить доставку образовательной информации обучаемым и осуществить проверку их знаний посредством различных видов связи. Наиболее широкое распространение получила форма дистанционного обучения с использованием интернет-технологий и последних достижений в мультимедиа.

Контингент, получающий образование с использованием дистанционных образовательных технологий, имеет ряд преимуществ:

- обучаемые получают тот же объем информации, который дается слушателям дневного обучения, имея неизмеримо большее время на его усвоение, так как не приходится ежедневно посещать учебное заведение;
- дает возможность получить второе высшее образование без отрыва от производства;
- позволяет обучаемым выполнять задания, где бы они ни находились, используя средства вычислительной техники и интернет;
- позволяет обучаемым получать все необходимые учебные материалы, аудио и видеолекции, проводить консультации с преподавателями в режиме on-line [4], используя компьютеры и веб-камеры;
- дает возможность обучаемому самостоятельно выбрать интересующие его дисциплины;
- дает возможность получать знания не только от преподавателей, но и от специалистов-практиков;
- дает возможность обучаться у высококвалифицированных преподавателей;
- экономит средства МЧС России на переезды их на сессии в учебные заведения.

Большое значение в качественной подготовке слушателей дистанционного обучения принадлежит разработке учебных пособий, учебников по соответствующим дисциплинам. В практике преподавания большинства вузов, где применяется обучение с применением дистанционных образовательных технологий, как правило, разрабатываемые учебные пособия для данного контингента ничем не отличаются по форме от соответствующей литературы для очной формы обучения. На наш взгляд, это не совсем правильно. Разрабатываемые учебные пособия для дистанционного обучения должны учитывать специфику их обучения при освоении материала по той или иной дисциплине. Для качественного усвоения материала и успешной сдачи промежуточного и итогового тестирования по дисциплинам целесообразно закладывать при разработке таких учебных пособий специально ориентированное тестирование по усвоению учебного материала по каждому разделу. В этих целях предусматривается составление программного обеспечения учебных пособий, позволяющих проконтролировать самому обучаемому качественное усвоение соответствующих разделов дисциплины.

В Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России в практику обучения слушателей с применением дистанционных образовательных технологий была внедрена разработка таких учебных пособий, в которых присутствуют программные тестовые материалы.

Тестовые материалы разрабатываются по каждому разделу учебного пособия с помощью многовариантного подхода к их построению. Слушатель при положительном

ответе на все вопросы теста по разделу допускается программой к следующему этапу изучения материала. Это заставляет слушателей досконально изучать материал каждого раздела. Ответы возможны в виде эссе, алгоритмов решения задач, требующих анализа логики выполнения, выбора правильной формулировки толкования того или иного процесса (определения) из множества других формулировок и т.д.

Коллективом авторов был разработан ряд учебных пособий для слушателей-заочников дистанционного обучения по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», которые успешно прошли грифование Учебно-методического совета МЧС России и будут внедрены в учебный процесс в 2012 г.:

Часть I. «Прогнозирование чрезвычайных ситуаций»;

Часть II. «Основы обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях»;

Часть III. «Основы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени».

Система проверки знаний в разработанных электронных учебных пособиях представляет собой вариант автоматизированной системы тестирования, в которой заранее известны параметры трудности и дифференцирующей способности каждого задания. Эта система создана в виде компьютерного банка знаний, упорядоченных в соответствии с их определенными характеристиками. Самая главная характеристика заданий системы тестирования – это уровень их трудности, полученный опытным путем, что означает: прежде чем попасть в банк, каждое задание прошло эмпирическую апробацию на достаточно большой целевой выборке слушателей. В целом алгоритм компьютерного тестирования состоит из следующих этапов:

1. Из банка знаний выбирается подходящее по параметру задание.
2. Выбранное задание предъявляется слушателю, который отвечает на него правильно или неправильно.
3. Оценка тестируемой способности обновляется на основании этого ответа.
4. Таким образом, предыдущие шаги повторяются до тех пор, пока согласно определенному критерию оценка измеряемого качества признается удовлетворительной, и происходит выход из тестирования.

Алгоритм модуля тестирования электронного учебного пособия представлен на рисунке.

Модуль тестирования в электронных учебных пособиях позволяет производить промежуточный (рейтинговый) контроль знаний слушателей в системе дистанционного обучения, используя алгоритмы адаптации уровней сложности вопросов системы к уровню знаний слушателя, что позволяет организовать процесс контроля знаний более гибко и максимально приблизить схему опроса системы к схеме очного опроса студента преподавателем. Работа каждого слушателя не только индивидуальна и самоорганизуема (он может изучить сначала один курс, затем приступить к другому или, как в традиционной системе обучения, изучать несколько курсов одновременно), но и достаточно регламентируема по срокам и качеству усвоения материала, что позволяет более четко контролировать процесс обучения слушателей. Использование предлагаемой методики позволит решить проблему организации полноценного обучения при отсутствии непосредственного контакта слушателя с преподавателем.

Рис. Алгоритм модуля тестирования электронного учебного пособия

Литература

1. Лисовский И.В. ВМФ и российская правовая база по безопасности: проблемы, пути решения // Жизнь и безопасность. 2003. №1–2.
2. Сапаров Б.М. Дистанционные технологии текущего контроля знаний слушателей заочной формы обучения в вузах МЧС России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 2010.
3. Алексеик Е.Б., Баскин Ю.Г. [и др.] Организация различных форм обучения сотрудников и специалистов МЧС России с применением дистанционных образовательных технологий: учеб. пособ. СПб., 2011.
4. Ильина И.М. Повышение эффективности дистанционных консультаций в учебном процессе вузов МЧС России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 2009.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГОРНОСПАСАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МЧС РОССИИ

**О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук;
С.М. Степкин. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены основные направления подготовки специалистов пожарной безопасности горноспасательных подразделений в рамках целевой программы «Развитие военизированных горноспасательных частей МЧС России на период 2013–2015 гг.».

Ключевые слова: специалист, пожарная безопасность, профессиональная деятельность, горноспасательные подразделения

TALKING ABOUT IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF FIRE SAFETY STAFF MINE-RESCUE DIVISIONS OF EMERCOM OF RUSSIA

O.V. Gavrilova; S.M. Stepkin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The basic directions of realization of the complex of activities of the special-purpose program «Development of paramilitary mine-rescue units of EMERCOM of Russia» are analyzed. Particular attention is paid to the development of professional training of mine-rescuers and training of mining enterprises' workers and practical skills of behavior in emergency situations.

Key words: specialist, fire safety, professional work, rescuing divisions

Профессиональная деятельность сотрудников пожарной безопасности горноспасательных подразделений МЧС России – одна из самых сложных и напряженных как в физиологическом, так и психологическом отношении, требует от них профессионального мастерства, высокого уровня развития личностных качеств. Служба специалистов горноспасательных частей имеет свои специфические особенности, такие как – значительная физическая нагрузка при высокой температуре окружающей среды, профессиональная деятельность, сопряженная с риском для здоровья и жизни, ответственность за жизнь других людей и т.д.

Нельзя не отметить неблагоприятные факторы их профессиональной деятельности, такие как прорывы воды в выработке; высокая напряженность горных пород, влияющих на сохранность выработок; увеличение газовыделения в горных выработках и рост температуры горных породах по мере увеличения глубины разработки; самовозгорания и связанные с ними подземные пожары в шахтах, внезапные газодинамические явления; скопление различных газов и жидкостей в зонах геологических нарушений.

Подготовка сотрудников указанных подразделений в учебных заведениях имеет свою специфику. Ликвидация аварий в шахтах, связанных с обвалами и обрушениями, взрывами и подземными пожарами, а также спасение людей, требует от горных спасателей, помимо грамотных профессиональных действий, самообладания и выдержки, смелости и решительности, силы и выносливости, быстроты и ловкости, проявления грамотных профессиональных умений и навыков, специальной выносливости в работе в респираторах, устойчивости к воздействию высоких температур.

В этой связи нельзя не сказать о целевой программе «Развитие военизированных горноспасательных частей МЧС России на период 2013–2015 гг.», одно из главных

направлений которой посвящено системе профессиональной подготовки горноспасателей и обучения работников горнодобывающих предприятий правилам и практическим навыкам поведения в чрезвычайных ситуациях.

Программа предусматривает целый комплекс мероприятий по созданию и развитию системы профессиональной подготовки горноспасателей и обучения работников горнодобывающих предприятий правилам и практическим навыкам поведения в чрезвычайных ситуациях.

Говоря о системе профессиональной подготовки горноспасателей, следует отметить тот факт, что в настоящее время она неоднородна. Сотрудников военизированных горноспасательных частей обучают с учетом специфики обслуживаемых объектов угольной, горнометаллургической промышленности и подземного строительства, однако тренировки проводятся на учебно-тренировочных базах подразделений, техническое и технологическое состояние которых не всегда отвечает современным требованиям и не позволяет организовать тренировочный процесс так, чтобы он был максимально приближен к условиям реальной аварийной обстановки.

В рамках реализации этого направления предусмотрено строительство Национального аэромобильного спасательного учебно-тренировочного центра подготовки горноспасателей и шахтеров. Он откроется в г. Новокузнецке, а его филиалы – в Свердловской и Ростовской областях.

На базе национального центра в условиях, максимально приближенных к аварийным, будет реализована принципиально новая система подготовки и обучения горноспасателей и шахтеров, в том числе членов внештатных горноспасательных команд. Здесь планируется обучать правилам поведения в чрезвычайных ситуациях, а также умению использовать индивидуальные средства защиты.

Говоря о подготовке высококвалифицированных кадров в рассматриваемой сфере, нельзя не затронуть вопрос о подготовке кадров для пожарной безопасности горноспасательных подразделений в высших учебных заведениях страны.

Практическая подготовка специалистов пожарной безопасности горноспасательных подразделений в вузах требует решения задач по формированию специалистов нового типа, стремящихся к непрерывному повышению профессионального мастерства. Это связано прежде всего со все возрастающей потребностью в высокопрофессиональных специалистах пожарной безопасности горноспасательной службы.

Профессиональная деятельность требует от них проявления надежности действий и высокого уровня развития личностных качеств: выносливости, силы, быстроты, смелости, решительности, мужества, самообладания, дисциплинированности, самоотверженности, ловкости, чувства коллективизма, рискованности, взаимовыручки и др. [1].

Между тем профессиональная подготовка специалистов пожарной безопасности горноспасательных подразделений в настоящее время в основном ориентирована на формирование и развитие надежности действий и личностных качеств, необходимых этим специалистам в повседневной профессиональной деятельности [2].

Специфические особенности профессиональной деятельности (работа с применением изолирующей дыхательной аппаратуры, большая физическая нагрузка при высокой температуре окружающей среды; нервно-эмоциональное напряжение; профессиональная деятельность, сопряженная с риском для жизни и здоровья, огромная ответственность за жизнь других людей и т.д.) предъявляют высокие требования к уровню развития надежности действий в чрезвычайных ситуациях у будущих специалистов пожарной безопасности горноспасательных подразделений.

Нельзя не упомянуть о существующей проблеме: с одной стороны – потребность горноспасательной службы в квалифицированных, профессионально-компетентных специалистах пожарной безопасности, а с другой – недостаточность уровня их профессиональной подготовленности. Все это диктует необходимость повышения эффективности процесса профессиональной подготовленности студентов, а также значимых

личностных качеств в горных вузах. Присутствует также и определенная недостаточная разработанность программно-методического обеспечения данного процесса.

В русле современных преобразований в России важное место занимает осознание того, что успешное развитие страны, ее место в мире все больше зависит от эффективности системы профессиональной подготовки квалифицированных кадров.

Современная деятельность требует от специалиста пожарной безопасности горноспасательных подразделений профессиональной компетентности и мобильности [3].

Многие годы профессиональная подготовка этих специалистов в вузах была направлена на подготовку исполнителей, но никак не преобразователей. В процессе обучения в вузе основное внимание обращено не на раскрытие способностей, а на усвоение уже отработанных методов и алгоритмов решения различных профессиональных проблем. В результате формировался профессионально узкий профиль. На сегодняшний день в связи с возрастающей ролью сознания и мышления самого специалиста, вынужденного самостоятельно делать выбор и принимать решения, в центре всей системы профессиональной подготовки в горном вузе должна стать личность, способная к самореализации и творческому диалогу [4].

Военизированные горноспасательные части, как правило, комплектуются выпускниками горных вузов, не имеющими опыта тушения пожаров в шахтах и спасения из них людей. Это требует особого подхода к формированию у них профессиональных и личностных качеств, необходимых специалисту пожарной безопасности горноспасательных подразделений при действиях в экстремальных ситуациях [5].

«Профессионализация» как ведущее понятие профессионального образования есть целостный непрерывный процесс становления личности специалиста горноспасательного подразделения, который начинается с момента свободного выбора и поступления в высшее учебное заведение, а заканчивается, когда человек прекращает свою активную профессиональную деятельность [6].

Новая концепция в профессиональном образовании специалистов горноспасательных подразделений должна быть направлена на формирование личности, способной к быстрой адаптации в экстремальных условиях. Специалиста пожарной безопасности горноспасательного подразделения в процессе обучения в вузе необходимо научить анализировать свою профессиональную деятельность, проводить самооценку своих профессиональных способностей спасательных работ, возможных ее вариантов. Эта особая область содержания профессионального образования, которая может реализовываться специальными курсами, психологическими тренингами широким использованием средств физической культуры [6].

Новому «инновационному» типу профессионального обучения данных специалистов в горном вузе присущи две характерные особенности. Во-первых, обучение–предвидение – подготовке специалистов пожарной безопасности горноспасательных подразделений к использованию методов прогнозирования, моделирования и проектирования профессиональной деятельности. Во-вторых, подключение будущих специалистов горноспасательной службы к участию в процессе принятия важных решений на разном уровне [7].

Профессиональная подготовка горноспасателей в вузах должна осуществляться в диалектическом единстве с ее общей задачей – развитием необходимых знаний и умений, навыков, воспитанием личностных качеств, развитием интеллекта и физических качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности.

Сегодня очевидно, что главным становится не количество знаний, что, конечно, важно, а способность решать проблемы, уметь проявлять себя в непредвиденных ситуациях. Особенно это касается горных спасателей. Для профессиональной уверенности им необходимы инструментальные знания, практические навыки и прагматичное мышление.

Подводя итоги, следует отметить, что целевая программа будет способствовать решению многих проблем в области профессиональной подготовки сотрудников

горноспасательных подразделений, позволит подготовить высококвалифицированные кадры, имеющие не только хорошую теоретическую подготовку, но и опыт практического применения умений и навыков в работе.

Литература

1. Байковский Ю.В. Основы спортивной тренировки в горных видах спорта. М.: Физкультура и спорт, 1996. 140 с.
2. Кузнецова Е.В. Профессиональная подготовка специалистов пожарной безопасности горноспасательных подразделений в вузе на основе развития надежности в действиях: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 202 с.
3. Проходимова Е.М. совершенствование воспитательной системы как условие развития личности специалиста // Проблемы взаимодействия МВД России и МЧС России в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. СПбУ ГПС МЧС России. 2006. С. 57–64.
4. Беляева А.А. Методика исследования формирования понятий, учений и навыков у студентов вузов. М.: Высшая школа, 1999. 198 с.
5. Соболев Г.Г. Горноспасатели: учеб. пособ. М.: Недра, 1991. 135 с.
6. Фонарев А.Р. Развитие личности в процессе профессиональной деятельности // Вопросы психологии. 2004. № 6. С.72–83.
7. Арадахов Ш.Г. Содержание и методика базовой подготовки в горном туризме: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. 23 с.

ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ В СТОЛИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

**М.П. Бородин, кандидат исторических наук,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Показаны в хронологической последовательности с документальной точностью предпосылки создания профессиональной пожарной охраны в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: профессиональная пожарная охрана, система караульной службы, штат пожарной экспедиции, пожарных депо

THE BASIC PREMISE OF PROFESSIONAL FIRE PROTECTION AGENCIES IN THE CAPITAL OF THE RUSSIAN EMPIRE

M.P. Borodin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article chronologically from documentary accuracy shows the background of professional fire department in Saint-Petersburg.

Key words: professional fire brigade, system guard duty, state of fire expeditions, fire station

История человеческого общества сопровождалась и продолжает сопровождаться пожарами, из-за которых гибли целые цивилизации, города, селения. Причиной пожаров являлись некоторые природные явления, а чаще сам человек – его беспечность или преднамеренные действия. Поэтому на всех этапах развития человеческого общества происходило строительство пожарной охраны, призванной обеспечить его пожарную безопасность.

Эффективное обеспечение пожарной безопасности в Санкт-Петербурге начинается с создания профессиональной пожарной охраны. Санкт-Петербург, основанный Петром I 16 мая (27 мая по новому стилю) 1703 г. и названный в честь святого апостола Петра, с первых лет своего существования приобрел большое значение для всей России. Петр I видел в строительстве Санкт-Петербурга задачу государственной важности. Санкт-Петербург в 1712 г. становится новой столицей Российского государства: этим подчеркивалась та выдающаяся роль, которую должен сыграть город в истории страны. По существу, строительство Санкт-Петербурга было одной из важнейших реформ Петра первой четверти XVIII в.: она знаменовала собой изменения внешней и внутренней политики государства. Как и другие преобразования, строительство Санкт-Петербурга содействовало введению новых порядков и в пожарном деле.

Стремление к новым порядкам прослеживается уже в самой манере застройки города. Попытка строить город по определенному плану, строжайшая регламентация всего

строительства с соблюдением всевозможных мер предосторожности от огня, мероприятия по благоустройству имели целью сделать столицу идеальным городом и придавали Санкт-Петербургу те новые черты, которые отличали его от других русских городов. В таком городе регламентировалось не только строительство, но и сама жизнь городского населения. Жители Санкт-Петербурга должны были поселяться только в отведенных им (в зависимости от социального положения и рода занятий) местах, строить и благоустраивать свои жилища по определенным образцам, участвовать в выполнении многочисленных, в том числе и пожарных, повинностей.

С момента учреждения в 1718 г. Главной полицейской канцелярии проведение всех противопожарных мероприятий в Санкт-Петербурге было возложено на генерал-полицмейстера. Эта должность была учреждена Указом от 27 мая 1718 г. Во главе полиции был поставлен генерал-адъютант граф Антон Эммануилович Девиер, который подчинялся только царю и Сенату.

Петровские инструкции А.Э. Девиеру, а также утвержденный царем полицейский устав и последующие указы отдали в распоряжение полиции управление почти всеми отраслями городского хозяйства Петербурга, в том числе и пожарным делом. Царской инструкцией перед полицией были поставлены три основные задачи:

- 1) держать в твердых руках население, ведя борьбу с подозрительными для правительства элементами, и предотвращать возможность народных волнений;
- 2) следить за выполнением всех указов по регламентации застройки, благоустройству и городскому хозяйству Петербурга;
- 3) обеспечивать противопожарную безопасность в городе.

Инструкция состояла из 13 пунктов, определяющих обязанности столичной полиции. В их числе 4 пункта (1, 8, 12 и 13) регламентировали деятельность полиции в борьбе с пожарами.

Пунктом первым на полицию был возложен надзор за применением и осуществлением строительных мероприятий, предписываемых в целях предупреждения наводнений и прекращения пожаров.

Пунктом восьмым полиции предписывалось 4 раза в год осматривать все приборы отопления и «прочие места, где водится огонь».

Пунктом двенадцатым предписывалось для защиты от пожаров приобретать противопожарное оборудование и организовать систему караульной службы.

И, наконец, пунктом тринадцатым – организовать население по десяткам и сотням дворов и избрать уличных старост, которым, кроме прочих обязанностей, предписывалось следить за противопожарной безопасностью [1].

Пожарное дело петровской эпохи имело прогрессивный характер: регламентация планирования города, строительство с соблюдением мер пожарной безопасности, организация регулярной службы для борьбы с огнем. Специальными указами Петр I заложил систему пожарной безопасности в Санкт-Петербурге и механизм ее проведения.

При преемниках Петра пожарная охрана сводилась все к тем же паллиативам, к тем же предупредительным предписаниям об осторожном обращении с огнем, но главной основы пожаротушения, а именно специально подготовленных кадров, которые исключительно занимались бы тушением пожаров, - вплоть до 1763 г. не было [2].

Кардинальным шагом к образованию регулярных пожарных команд был указ Екатерины II «Об утверждении штата главной Санкт-Петербургской полиции» от 15 декабря 1763 г.

При полиции впервые определяется штат постоянной пожарной команды в следующем составе и количестве: брандмайор – 1, брандмейстер – 1, унтер – брандмейстеров – 7, мастеров для заливных труб – 1, кузнецов – 2, слесарный мастер – 1, слесарных учеников – 2, медник – 1, литейщик – 1, сапожников – 2, токарь – 1, трубочистный мастер – 1, трубочистов – 40, фурманщиков (кучеров) – 120, вахмистр – 1, капрал – 2, коновал – 1, роспуск – 4, лошадей для завозки труб и пожарного инструмента – 4. Особенность структуры

этой команды заключалось в том, что в тушении пожаров она не принимала и не могла принимать никакого участия по той простой причине, что в штате пожарной команды не было непосредственно пожарных служителей, и все пожары тушили обыватели и их работники, а обязанности брандмайора и брандмейстера сводились лишь к наблюдению за применением противопожарных правил и содержанием в постоянной готовности пожарного обоза [1].

Необходимо отметить, что правительство прекрасно понимало, что чем быстрее приступить к тушению пожара, тем меньше он приносил бедствий и разрушений. Поэтому возник вопрос, как заинтересовать обывателей, чтобы они как можно быстрее могли прибывать к месту пожара? Одной из таких мер был именно Указ Императрицы Екатерины II от 7 октября 1765 г.: «...для скорейшего утушения, во время случившихся пожаров, огня, заливные трубы привозить со всякой поспешностью, дабы при первом случае скорее потушить и до дальнего размножения не допустить можно было, и для того тем, кто прежде с заливною трубою на пожар прибудет, давать в награждение, по рассмотрению Генерал-Полицмейстера, из Полицейских доходов, дабы, взирая на то, и другие к тому более поспешности и старания прилагать могли» [3].

Для доставки на пожар обоза при полиции имелось всего 4 лошади. Императрица Екатерина II, осознав ненормальность положения пожарной охраны столицы, 8 апреля 1782 г. издает именно Указ «Об Уставе благочиния или полицейском». По штатам «Устава» при каждой из 10 полицейских частей (часть обслуживала от 200 до 700 дворов) в зависимости от района, на которые был разделен Санкт-Петербург к тому времени, полагалось иметь по одному брандмейстеру, по 106 работников, по 10 возчиков и по 20 лошадей [4].

Особенность этой организации заключалась в том, что лошади и извозчики содержались подрядчиком. Чтобы исправить этот недостаток, выходит в свет Именно Указ от 30 января 1792 года, данный генерал-поручику Коновницину: «По дороговизне цен, просимых подрядчиком за содержание лошадей и погонщиков при пожарных инструментах в здешней столице нашей повелеваем: первое – купить и содержать оных лошадей и все к тому принадлежащее от казны, под ведомством Управы Благочиния; второе – комплект погонщиков ныне и «впредь избирать из людей праздношатающихся» [5]. Указ имел большое значение для улучшения пожарной охраны столицы.

Вместе с тем пожарная охрана Санкт-Петербурга страдала от недостаточного обеспечения противопожарным инвентарем и, особенно, от недостатка специалистов в пожарном деле.

В царствование императора Павла I предпринимаются дальнейшие шаги к совершенствованию пожарных частей и учреждению пожарных команд. Так, его Именно Указ от 18 ноября 1796 г. гласил: «По представлению вашему, дозволяем собираемые ежегодно при здешней Управе Благочиния с клеймения извозничьих нумеров деньги, сколько их вступать будет, оставить навсегда с непосредственным владением той Управы, обращая оные на содержание пожарных орудий и на исправление по всем частям Съезжих дворов, а по мере возможности и на устройство сих последних вновь каменных» [6]. «Клеймение» означает разрешение заниматься извозом, за что в Санкт-Петербурге взимали 2 рубля в год.

Укрепление материально-технической базы пожарных команд было важной задачей для города, однако все острее становился вопрос об организации профессиональной пожарной охраны с непосредственным личным составом.

Существующий порядок пожаротушения совершенно не отвечал требованиям времени, поэтому следующим важным шагом в развитии пожарной охраны можно считать Именно Указ от 20 февраля 1797 г., адресованного Придворной канцелярии: «Об утверждении при Главном Его Императорского Величества доме особой пожарной команды в составе 133 человек: интендант в чине коллежского асессора, два помощника, 8 урядников и 122 рядовых пожарных. Содержалась команда за счет средств, отпускаемых на содержание двора, из коих сумм на эти цели отчислялось 6300 рублей» [7]. Несмотря на то, что пожарная команда была утверждена при «Главном доме

Его Императорского Величества», по сути этот законодательный акт учредил первую «локальную» (объектовую) профессиональную пожарную команду.

12 сентября 1798 г. утверждается «Устав столичного города Санкт-Петербурга», в IV главе которого дано описание организации пожарной экспедиции, учрежденной при полиции. Управление пожарной экспедицией было поручено брандмайору. Он вел учет в городе пожарных команд, лошадей, инструмента и прочего, и в случае недостатка чего-либо посылал свои требования в ратгауз через обер-полицмейстера. Каждой отдельной командой заведовал брандмейстер, подчиненный брандмайору. На весь штат пожарной экспедиции с брандмайором и брандмейстерами была возложена обязанность заботиться об исправности пожарных инструментов и всех принадлежностей к ним, об освещении и исправности фонарей и о том, чтобы в городе легковоспламеняющиеся вещества – сера, смолы, порох, сено и прочее – складировались в определенных и безопасных местах. Все расходы на содержание команд и лошадей, труб и инструментов отнесены «за счет Ратгауза и должны покрываться из сумм городских расходов» [7]. (Ратгауз – городское самоуправление).

До XIX в. тушил пожары народ – неорганизованное население для ликвидации чрезвычайных ситуаций. А результат такого тушения был один – большая часть хозяйств, особенно бедных, доводилась до полного разорения и обнищания.

Значительное увеличение построек в столице, частые и большие пожары вызвали целый ряд строгих полицейских мер относительно неосторожного обращения с огнем и в то же время дали толчок к общему пересмотру действительного состояния пожарной охраны Санкт-Петербурга. Анализ состояния пожарного дела привел к заключению о полной несостоятельности и нецелесообразности пожарной охраны XVIII в., когда охрана эта осуществлялась обывателями столицы.

Царское правительство все отчетливее понимало необходимость радикального переустройства пожарной охраны Санкт-Петербурга. Наконец, это возымело свое действие, и правительство вынуждено было пойти на дополнительные, но необходимые расходы.

29 ноября 1802 г. Александр I подписал Указ Санкт-Петербургскому Губернатору: «В облегчение обывателей здешней Столицы от поставки пожарных работников натурой, приказал Я учредить при Полиции особенную для исправления сей повинности, так как и для содержания ночной стражи команду, из 1602 человек состоящую, составив оную из солдат неспособных к фронтовой службе. ...потребно на содержание сих людей в год 129295 рубли...» [9].

Но от приказа учредить, до самого учреждения и организации профессиональной пожарной команды проходит несколько времени. И вот 24 июня 1803 года выходит Указ Императора Александра I, по которому «...обыватели столицы освобождены были:

- 1) от поставки ночных сторожей;
- 2) содержания пожарных работников, и
- 3) освещения улиц.

Указом этим повелено: всех обывателей столицы от содержания пожарных служителей освободить и как ночных стражей, так и равно пожарных работников, ни от кого не требовать, а равно не требовать с обывателей освещения улиц и содержания фонарей против всех вообще домов, а для несения службы ночной стражи и тушения пожаров повелено составить особую команду из солдат, неспособных к фронтовой службе, с отпуском на каждого человека по штату по 100 руб. 40 коп. ассигн. в год» [2].

Согласно этому же Указу, пожарная охрана Санкт-Петербурга должна была состоять из 11 пожарных частей, по примеру западноевропейских пожарных команд. Средства на содержание пожарной охраны были в размере 36053 руб. ассигн., которые «повелено было отпускать из городских доходов». В состав новой пожарной команды вошли брандмейстеры, погонщики, «обоз» и лошади, уже имевшиеся в полицейских частях по штатам 1798 г. Во главе пожарной команды остался брандмайор с окладом в 450 руб. в год. Были утверждены также штаты и расписание пожарных команд Петербурга и Москвы с определением «числа и окладов брандмейстерам», их помощникам, нижним чинам и «фурманам» при пожарных

орудиях. С учреждением пожарных команд начинается и строительство пожарных депо – съезжих домов с каланчами, в которых и размещались полицейские и пожарные учреждения. Все эти нововведения по пожарной команде резко изменили хаотический строй пожарной охраны столиц и установили до известной степени стройную противопожарную организацию.

Литература

1. Щаблов Н.Н. Дюжева Г.А. Огненный крест СПб.: Полиграфическое предприятие 1996. № 3. 338 с.
2. Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых СПб.: Изд. Императорского Российского Пожарного Общества, 1913. 155 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание-1. Т. XVII. № 12.487. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 352.
4. Бородин Д.Н. Санкт-Петербургская пожарная команда. Столетию Нарвской части. СПб.: 1911. С. 7–8.
5. Щаблов Н.Н. Пылающая Русь СПб.: Полиграфическое предприятие № 3, 1996. 483 с.
6. Полное собрание законов Собрание-1. Т. XXIV. № 17.562. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С.7.
7. Российский государственный исторический архив Ф. 468. Оп.14. Д. 955. Л. 4, Оп. 13. Д. 1297. Л. 173.
8. Полное собрание законов Собрание-1. Т. XXIV. № 20.532. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 377.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ

**Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент;
В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрен процесс зарождения пожарного дела на Древнем Востоке и в Древнем Риме. Показаны истоки зарождения пожарной профилактики и тактики тушения пожаров.

Ключевые слова: пожар, сооружения, предупреждение пожаров, тушение, борьба с огнём

THE ORIGIN OF FIRE SERVICE

N.N. Schablov; V.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The process of the origin of Fire Service in the Ancient East and in Ancient Rome is considered. Source of origin of fire prevention and firefighting tactics are showed.

Key words: fire, facilities, fire prevention, extinguishing, firefighting

Едва научившись пользоваться огнем, человек понял, что может произойти при неосторожном с ним обращении. Уже тогда на собственном горьком опыте люди стали постигать премудрость укрощения пламени, вырабатывать первые простейшие противопожарные правила для своих обиталищ. Так, в 1100 г. до н. э. в период правления в Китае династии Ижау стали назначать чиновника, в ведение которого входило «обновление огня», который в то время добывался трением. За разведенным костром приходилось

бдительно следить не только, чтобы он не погас, но и чтобы он не уничтожил жилище и все живое в нем.

По мере того, как развивался человек, изменялись и его поселения, усложнялись жилища, для которых нужны были уже новые правила защиты от пожаров. Прежде всего, очаги стали, как правило, располагать в центре жилища и углублять их в землю; делалось это, чтобы в известной мере предохранить стены и внутреннее убранство постройки от случайного воспламенения. Затем легкогораемые стены из тростника и камыша на юге Месопотамии и в Древнем Египте стали обмазывать глиной, а впоследствии в этих и других рабовладельческих государствах Древнего Востока перешли к огнестойким постройкам из природного камня, из кирпича-сырца и даже обожженного (в египетских городах царские дворцы и общественные здания строили из обожженного кирпича на цементном растворе). В Египте и Китае в сельском жилище еду готовили во дворе.

Важной мерой предупреждения пожаров, от едва ли не самой распространенной причины – поджога, служило древнее законодательство. Уже первые памятники правовой мысли Древнего Востока содержат параграфы сурового наказания за эти противоправные деяния. По законам Хаммурапи, человека уличенного в поджоге и в воровстве при тушении пожара, следовало бросить в огонь этого же пожара (ст. 25).

Жестокость наказания за неосторожное обращение с огнем характерна не только для Вавилона и Ассирии. В Древнем Китае во время правления династии Шан (1600–1100 гг. до н. э.) человеку, разбрасывающему по дороге пепел, рубили руку. В IV в. это наказание ужесточается. В целях предупреждения возгораний при наступлении темного времени суток жителям запрещалось разжигать костры. За нарушение этого запрета виновные наказывались сотней ударов кнута, а если неосторожные действия приводили к пожару, то виновному отсекали голову.

С древнейших времен вплоть до середины XIX в. и в Японии действовал аналогичный закон: «Всем обывателям дома, в котором случится пожар, рубить головы». Этим и объясняется соблюдение японцами мер противопожарной безопасности.

В памятнике древнеримского права, известного под названием «Законы XII таблиц», действовавших с середины V в. до н. э., есть статья о наказании поджигателей: «...заключить в оковы и после бичевания предать смерти того, кто поджигал строения или сложенные около дома скирды хлеба, если совершил это преднамеренно...». Мера наказания зависела и от того, к какому сословию принадлежал виновный. Если он был из числа знати, то его могли сослать на остров или депортировать. Простого римлянина могли обезглавить, сжечь или бросить в клетку с хищниками.

К пережиткам древнего права относятся параграфы, касающиеся определения наказания за поджоги в юридических памятниках стран не только Древнего Мира, но и стран средневековья и даже нового времени, присуждаемого в соответствии с законом эквивалентности воздействия – «око за око, зуб за зуб» (принцип тамгона), с которыми мы встречаемся и при обращении к пожарному законодательству в странах Западной Европы.

Тушение пожаров в селах и небольших городах много столетий осуществлялось населением: сначала в виде взаимной помощи при несчастье, затем в порядке натуральной повинности. При первом известии о пожаре жители должны были со своим личным хозяйственным инвентарем бежать к месту пожара. Не обученные приемам тушения и вооруженные лишь подручными средствами, они мало приносили пользы. По существу тушение пожаров сводилось к спасению людей и движимого имущества, заливанию огня из трубных сосудов, и, если это было возможным, разборке горящего строения. Когда пожар распространялся и вести борьбу с ним подручными средствами было невозможно, люди, спасаясь от страшного бедствия, разбегались или спасали каждый свое имущество.

С древних времен пожаробезопасность учитывалась при строительстве гражданских построек. Так, в Иерусалиме для возведения фундамента обычного дома применялся своего рода высушенный кирпич или глина, а для кровельных конструкций – дерево. Кровли часто делали плоскими, что при незначительных пожарах и соответствующем расположении

построек являлось препятствием для распространения огня, тем более, что, как следует из некоторых реконструкций семитских квартир, сами постройки группировались вокруг двора или сада, и обширность расположения представляла собой определенное препятствие для распространения пожара, небольшие оконные проемы служили той же цели.

В Ассирии главным образом пользовались необожженным кирпичом. Кроме различных сводов возводились также деревянные крыши, о чем, в какой-то мере можно судить на примере длинных, но узких помещений сохранившихся руин королевских дворцов. Во многих случаях на плоских кровлях возводились шатры.

В Персии постройки возводились из более качественного материала, и поэтому пожароопасной была внутренняя отделка и, пожалуй, конструкции крыш, которые также были деревянными.

Наше представление о греческом гражданском строительстве было расширено благодаря раскопкам в Олимпии. Общественная жизнь достигла там такого бурного подъема, что частное строительство отступило полностью на самый задний план, оно находилось в соответствии с республиканскими мыслями и умеренностью нравов. Огражденные от жизни улиц, помещения жилых домов группировались здесь также и в более ранние времена вокруг открытого, обнесенного портиком двора, который представлял собой прихожую для всех покоев. Верхние этажи использовались только как вспомогательные помещения (жилые комнаты для рабов, кладовые и т.д.). Все помещения освещались со двора. Окна и дверные замки были неизвестны.

Когда Греция достигла своего наивысшего расцвета, в сооружении частных домов начинает появляться роскошь. Однако методы строительства, в силу описанных выше качеств, ни в коей мере не способствовали распространению огня, и поэтому в истории Греции мы едва ли найдем хотя бы одно упоминание о том, что какой-то из пожаров, кроме тех, которые начались от рук неприятеля, принял большие размеры.

В IV в. до н. э. было обнаружено, что водные растворы некоторых химических соединений предотвращают горение. Они-то и применялись для пропитки деревянных конструкций, используемых при строительстве укреплений, что позволило сохранить их при завоевании Греции древними римлянами. Так, например, достоверно известно, что в 85-м году до н. э. «римская армия, пытавшаяся зажечь деревянную башню Пирейской гавани, не могла выполнить этого, так как дерево, было пропитано квасцами, сделалось совершенно огнеупорным». Упоминание об этих растворах встречается в литературе и после I в. н. э.

Следует отметить, что в Афинах и других греческих городах дома, театры, общественные здания строились из негорючих материалов.

Античный Рим, представляется в нашем воображении великолепными дворцами, роскошными виллами патрициев, Колизеем, храмами, знаменитыми термами Каракаллы, акведуками, портиками, базиликами. И все это из камня, а многое из мрамора всевозможных оттенков... Но исторические сведения о первых веках до н.э. и н. э. показывают совсем иной Рим.

Популярный римский сатирик Ювенал, живший во второй половине первого века до н. э. писал: «Лучше соглашусь жить на пустынном острове, чем в Риме, где все время надо бояться пожаров, разрушения зданий, падения кровель и многих других опасностей». Секст Юлий Фронтин свидетельствует, что высота семи холмов, на которых расположен Рим, к его времени значительно увеличилась вследствие больших куч пепла, строительного мусора и остатков жилищ, которые росли с каждым годом из-за частых пожаров. Знаменитый римский архитектор Витрувий, оставивший после себя капитальный труд по истории зодчества, называл римские дома факелами.

В Риме общественная жизнь до начала империи играла слишком важную роль, чтобы строительство частных домов могло приобрести ярко выраженные индивидуальные черты. Здесь также в большинстве случаев работали по одной схеме с большими или меньшими изменениями. Парадные комнаты группировались вокруг двора. По бокам двора сооружались крыши, поддерживаемые опорами. Со стороны улицы часто строились лавки, строго отделявшиеся от внутренней части дома. Однако можно с уверенностью сказать, что

и здесь и в других городах, где спекуляции по сдаче квартир в наем принимали все большие размеры, постройки часто отклонялись от старых, строгих форм и сооружались в несколько этажей иногда до 5. Упоминание о высоте многоквартирных домов мы находим в одной из записок, согласно которой Август ограничил высоту домов по обе стороны застроенной улицы до 70 римских футов, в то время как Троян даже уменьшил эту высоту до 60 римских футов (прибл. 17,5 м). Крыши были деревянные, часто плоские и значительно выдавались над своим основанием. В домах имелись оконные проемы. Часто дома строились с выступающими пристройками, что значительно увеличивало опасность пожара. Это усугублялось еще и тем, что подобные дома почти повсюду располагались на узких и кривых улицах. Насколько узкими могли быть улицы, нам позволяет судить то обстоятельство, что дома в Помпее, которая была выраженным городом вилл, ширина улиц не превышала 7 метров.

Дворцы и храмы, а также общественные здания составляли исключение в описанном выше виде построек. Так как при строительстве этих зданий наряду со сводчатыми крышами часто возводились и деревянные кровли, и так как внутренняя отделка этих зданий отличалась все большей роскошью, часто из легко загорающихся материалов, эти здания при возникновении больших пожаров и при неблагоприятных обстоятельствах полностью уничтожались огнем.

Так, из записок современников встает перед нами город с ветхими закопченными зданиями, кривыми и узкими улочками, загроможденными разными лавками. Особенно безобразны были наружные деревянные лестницы, ведущие с фасада дома в верхние этажи. Дома стояли рядами, вплотную друг к другу, имели общие стены. Печного отопления у большинства римлян не было; зимой они ставили большие жаровни с вытяжкой в отверстие на потолке. Лишь в богатых домах комнаты обогревались горячим воздухом, идущим по трубам, уложенным под полом. Пищу готовили на открытых очагах, а для освещения повсеместно использовались плошки и факелы с открытым пламенем.

В главных городах – государствах Древнего Востока борьбу с пожарами вели специальные отряды царской гвардии, а в подвластных им городах, такие же отряды из размещавшихся в них воинских гарнизонов. До нас мало дошло свидетельств такой борьбы, самые ранние из Вавилона и Ассирии, которые располагались на территории нынешнего Ирака. Во времена царя Хаммурапи (1792–1750 г. до н. э.) действовал свод законов, 25-й пункт которых гласил: «Если в каком-либо доме вспыхнет пожар, а лицо, помогающее его тушить, крадет орудия борьбы с огнем, то его следует бросить в пламя». Из этих строк следует, что соседи были обязаны тушить пожар в порядке взаимопомощи, по-видимому, общественными «орудиями борьбы с огнем», которые имелись в ограниченном количестве и дорого стоили. Это первое упоминание о пожарной технике, видимо это был первый однопоршневой ручной насос.

На алебастровом рельефе 850 г. до н. э. из г. Ниневии, одной из столиц Ассирийской империи изображены воины борющиеся с огнем в осажденной врагами крепости. Воины-пожарные показаны в защитной одежде: шлемах, кожаных плащах и сапогах. Другой памятник, изготовленный в это же время на каменной плите, который хранится в Лондонском национальном музее, рассказывает о штурме города Нимруд (Вавилон). С его башен защитники выпускали в боевые порядки атакующих горящие стрелы и забрасывали их факелами. Нападающие тушили их водой из «емкостей с длинными ручками». Так гласит надпись на камне, свидетельствующая о более «мощной» пожарной технике.

Более поздний документ из Китая, датированный 564 г. до н. э., рассказывает об императорских солдатах, участвовавших в ликвидации какого-то крупного пожара.

Появление же специализированных пожарных команд в Китае датируется IV в. до н. э. Их отличала специальная форма, а при выезде на пожар перед командой в обязательном порядке следовал оркестр. В период правления династии Хань (III в. до н. э.) в Китае появляются соответствующие учреждения, управляющие пожарной охраной города и

императорского дворца. Непосредственное руководство этими учреждениями возлагалось на чиновников, заведующих общественным порядком. Наблюдение за городом осуществлялось со смотровых вышек.

Специальные команды для борьбы с пожарами в это же время были созданы и в древней Японии. В них действовала военная дисциплина. Личный состав жил в казармах. Под головой у каждого пожарного во время сна лежало полено, по которому в случае пожарной тревоги дежурный бил деревянным молотком. Для своевременного обнаружения загораний японцы ввели наблюдение за жилыми районами со смотровых вышек.

В Древней Греции пожарные команды имели четкую структуру. В них имелось несколько отрядов. Отряд водоснабжения занимался доставкой воды к месту пожара, трубный отряд насосами подавал воду на горящие объекты, лестничный отряд проникал на верхние этажи, чердачные помещения. В задачу топорного отряда входила разборка горящих строений, а отряд охранителей занимался ограждением места пожара от любопытных и охранял спасенное имущество.

Огнеборцы Древней Греции в качестве защитной одежды имели специальные удлиненные доспехи из бронзы: бронзовый шлем, защищающий не только голову, но и лицо, бронзовые же наголенники. В качестве средств индивидуальной защиты были лишь круглые металлические щиты. Если огонь приближался к зданию, то для его защиты обкладывали стены здания сырой кожей и пытались сбить пламя водой, поливая очаг с помощью «бамбуковых трубок» и впоследствии с помощью ручных насосов.

Эволюция развития простейших водоподъемных машин хорошо известна. Эта черпак, журавль, архимедов винт и другие. Непосредственно для тушения использовались различные сосуды. Форма поршневого насоса известна со времен раннего эллинизма. Аристотель (384–322 гг. до н.э.) знал всасывающий насос. Движение управляемого поршня в цилиндре использовалось в древности и в бамбуковом воздушном насосе, служившем для разжигания огня. Известно, что Гиппократ упоминал о наиболее примитивной форме устройства для подачи узкой струи воды. Оно представляло собой свиной пузырь с вставленной в него костяной или металлической трубкой. При давлении на пузырь вода разбрызгивалась через трубку. Среди многих оригинальных изобретений в области пневматики и гидравлики греческим ученым-механиком Ктесибием, жившим в Александрии во II-I вв. до н. э., был предложен и толкающий водяной насос. О его творении мы знаем из трудов римского архитектора Витрувия (I в. до н. э.), который пишет: «Я описываю теперь машину Ктесибия, которая способна выбрасывать воду вверх. Она состоит из сосуда красной меди, на дне которого прикреплены два цилиндра. В цилиндрах двигаются смазанные маслом поршни. Эти поршни приводят в движение воздух и воду, последняя под давлением выбрасывается вверх...».

Наиболее полные сведения об устройстве пожарной охраны в государствах древнего мира относятся к началу времен римской империи. В 6 г. н. э. в Риме, в котором в то время было около двух миллионов жителей, была создана специализированная пожарная служба.

Города римской республики, а потом и империи отличала постоянная перенаселенность. Городские жилища подразделялись на отдельные дома и инсулы – многоэтажные и малоквартирные строения. Последних насчитывалось на несколько десятков тысяч больше. И в тех, и в других было много деревянных конструкций, отсутствовали дымовые трубы. А римляне имели привычку разводить в помещениях открытый огонь: для обогрева служили бронзовые жаровни, «питающиеся» дровами, древесным углем или коксом; по вечерам зажигали масляные лампы; на кухнях частных домов ярко пылали огромные печи. Кроме того, по одному из античных обычаев, тело умершего римского гражданина могло быть сожжено. Погребальные ямы либо погребальные костры устраивались в непосредственной близости от жилых и общественных построек...

Повседневный быт в загородных виллах и поместьях был во многом схож с городским. Все вышеописанное, безусловно, таило в себе угрозу пожаров. Они и

происходили весьма часто, нанося немалый урон хозяйству городов и деревень. Это побуждало римское правительство принимать отдельные противопожарные законы. Первый свод законов Рима, составленный в 451–450 гг. до н. э. и известный под названием «Двенадцать таблиц», включал в себя следующую статью: «Пусть мертвеца не сжигают и не хоронят в городе». В трактате замечательного писателя и оратора Марка Тулия Цицерона «О законах» (середина I в. до н. э.) эта мысль выражена несколько по иному: «Закон запрещает без согласия собственника устраивать погребальный костер... на расстоянии ближе чем 60 футов от принадлежащего ему жилища». А вот что говорится в сочинении «О сельском хозяйстве», авторами которого являются ученые IV в. до н. э. Палладий Рутилий и Тавр Эмилиан: «Склады для сена, мякины, дров, лишь бы они были сухими, продувались ветрами и несколько отодвинуты от помещений виллы из-за опасности неожиданного пожара».

Первые попытки по предотвращению пожаров и защиты имущества от огня в Риме были предприняты около 300 г. до н. э. По свидетельству историков, отряду рабов, получившему название «общественный отряд» (*familia publica*), было поручено вести наблюдение с городских стен и в случае пожара оповещать жителей. Служба эта на первых порах была безвозмездной, а затем городские власти стали ее оплачивать. Сменявшиеся через каждые три часа дневные и ночные стражники в определенное время подавали контрольные сигналы – кричали что-то, стучали копьем, трубили в рог, свистели и т. п. Такой способ обнаружения пожаров сохранялся вплоть до царствования императора Августа (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.).

По сигналу пожарной тревоги к месту его подачи сбегались свободные от несения сторожевой службы стражники и жители с подручными средствами: ведрами, топорами. Руководство тушением пожара осуществлял начальник ночной и дневной стражи, а при больших пожарах префект города.

Воду для тушения пожара подавали кожаными ведрами из естественных и искусственных водоисточников, различных емкостей и городских водопроводов.

В восьмой книге Марка Витрувия говорится о том, как определяется присутствие воды, о водопроводах, о проводке воды, о рытье колодцев и цистернах. Различаются три вида водопроводов в Римских городах: проводка по каналу, по свинцовым трубам и по глиняным или гончарным трубам. Каналы имели уклон, причем они закрывались сводом для защиты от солнечных лучей, а вблизи города устраивался коллектор и связанный с ним тройной резервуар. Со средним отделением этого резервуара соединялись трубы, подающие воду ко всем водоемам и фонтанам, со вторым – трубы, идущие к баням, и с третьим – трубы, подающие воду в частные дома.

Если в «Пневматике» Герона Александрийского о фонтанах совсем не упоминается, то во времена Витрувия они оказываются чем-то настолько распространенным, что при устройстве городских водопроводов они особо принимаются в расчет.

Водопроводные каналы проводились с равномерным уклоном вдоль гор или же, если такой путь был слишком длинен, их проводили сквозь горы – по штольням, а над долинами по акведукам.

В самом Риме водопровод был из свинцовых и гончарных труб, которые выдерживали давление соответственно от 10 до 1 ½ ат.

Иоганн Бекман в своих «*Beitragen zur Gtschichte der Erfindungen*» (Jeipzig, 1797, В. IV, § 431) пишет: «В город поступает через акведуки столько воды, что потоки текут через город в клоаки и почти в каждом доме имеется наполненная цистерна, трубы (*sifonas*) и каналы».

Своеобразно была организована в те времена пожарная охрана. Секретарь будущего императора Юлия Цезаря – Рап (61 г. до н. э.) пишет о посещении сверхбогача Красса: «В одном из дворов проводилось учение пожарной команды, которую Красс набрал из пленных галлов. У него по всему Риму расставлены посты, и, если случится пожар, галлы спешат на место происшествия с пожарным обозом. Во главе скачет на лошади агент, который тут же скупает горящие и соседние дома за бесценок, но за наличные. Лишь после этого через

некоторое время, подремонтировав дома, мокрица (Красс) продает их с большой выгодой для себя».

Пожарные Красса были вооружены ведрами, веревками, лестницами и покрывалами из пропитанных уксусом кусков старого сукна. Народ называл пожарных Красса «спартеоли» – то есть пеньковыми солдатами, из-за их костюмов из пеньки.

Такую же команду содержал римский миллионер Катон Старший. Это были, по-видимому, первые в древнем мире частные пожарные команды.

Известный римский юрист Ульпиан (170–228) в своем труде (*Digest.*, XXXIII, 7, с. 18) перечисляя те предметы, которые входят в состав продаваемого дома говорит:

«Кислота (*acetum*), которая хранится для тушения пожара, а также покрывала сделанные из лоскутьев (*centones*), которыми пытаются тушить огонь, пожарные насосы (*sophonos*), штанги и лестницы, рогожки, губки и веники должны быть налицо, как об этом говорят многие, а также и Пегас».

Со временем ручной насос, изобретенный Ктесибием, был заменен машиной, придуманной Апполодорием, архитектором императора Траяна. Машина эта состояла из трубы (а иногда из нескольких труб), к которой был прикреплен мех (кожаный мешок), изображавший род примитивного шприца; этот инструмент употреблялся в течение нескольких сот лет и только в VII-м столетии был заменен другим, более совершенным аппаратом».

Определенный статус противопожарная служба Рима приобрела при первом императоре Октавиане Августе, на счету которого немало прекрасных деяний, в их числе и создание муниципальной пожарной охраны. В 21 г. до н. э. император Август отобрал из государственных рабов 600 человек и вменил им в обязанность тушение пожаров. Начальником этой команды был назначен чиновник, ведавший обеспечением порядка в столице, питанием, ремонтом общественных зданий и организацией развлечений для народа. Как свидетельствуют источники, эта профессионально-принудительная городская пожарная команда была еще несовершенна и располагала недостаточными средствами. Отдельные отряды этой команды численностью 20–30 человек располагались в различных частях Рима. Руководство каждым таким отрядом возлагалось на должностное лицо магистрата. К отрядам рабов при тушении пожаров присоединялись и группы свободных граждан. Наиболее употребительными пожарными инструментами были сифоны, лестницы, метлы, губки, ведра, топоры, корзины и др. Широко использовались также сшитые из кусков толстой грубой шерстяной ткани покрывала. Мокрые они являлись своеобразным щитом. В литературе встречаются сведения о целом классе ремесленников, занятых изготовлением подобных покрывал. За небрежность в ночном патрулировании налагались штрафы.

В 6 году, после очередного пожара император издал эдикт о формировании из освобожденных рабов семи когорт вигилов. Каждая когорта насчитывала 1000 человек и подразделялась на сотни; находились они под командой одного главного начальника (*tribunen*) и 7 начальников над сотней (*centurionen*) и имели одного «*siphonarius*» (трубника), особых людей, «*agarii*» (водоснабжителей) и «*buecinatores*» (горнистов) и др.

Одна когорта обслуживала две части города. Входящие в когорту сотни под начальством центуриона располагались в особых казармах в отдельных частях города и имели даже свою баню.

Вот как все это выглядело у древних римлян. Напомним, что Рим был разделен Императором Августом на четырнадцать районов, и в каждом двух нес пожарную службу тысячный отряд (когорта вигилов). Помимо своей казармы у каждой когорты имелось еще два караульных поста – по одному на район. В 1866 г. археологи раскопали один из таких постов VII когорты. По всей видимости, под караулки снимались частные дома, где пожарные и стояли до тех пор, пока начальство не считало нужным перевести их в другое, более подходящее место. Данную караулку вигилы занимали по меньшей мере 30 лет. Это великолепное помещение: мозаичные полы, фрески; посредине главного зала (атриума) расположен фонтан; имеется баня, на дверях которой была следующая надпись: «По

повелению Сильвия, ни одна женщина не смеет войти в мужские бани, иначе она может винить самое себя, ибо это убежище свято». «Nīe enim Iocus Sanctus est».

Кроме того, в состав римской пожарной службы входили ночные пожарные наблюдатели (*nocturness*), которые вели обзор с городских башен и в случае обнаружения пожара сигналом трубы поднимали по тревоге ближайшую пожарную команду.

На стенах комнат караульного помещения сохранились надписи, из которых ясно, что при императоре Каракалле (211–217 гг.) в обязанности пожарных входила организация уличного освещения. В распоряжении пожарного – «свечника» (*sebaciarius*) имелись воск, фитили, факелы; он должен был зажигать факелы и вставленные в фонари свечи и заменять сгоревшие новыми. «Я устал, дайте мне смену!» – гласит одна из надписей на стене. «Свечник» имел право жаловаться: даже если в его ведении было только несколько улиц того района, где располагался караульный пост, ему вряд ли приходилось за ночь хоть раз присесть отдохнуть.

Когорты были объединены в корпус «отпущенников». Командир когорт вигилов – префект пожарных – человек всаднического сословия (впоследствии Сенаторского звания). Он занимал четвертое место в верховой иерархии власти. Его штаб-квартира находилась при казарме I когорты, в южной части Марсова Поля, между широкой Дорогой и храмом бога Сераписа. В XVII в. найдены были ее остатки: просторные залы, облицованные мрамором, с мозаичными полами, колоннами и статуями. План самой казармы сохранился на обломке так называемого Мраморного плана Рима – три вытянутых прямоугольника, обнесенные стенами, вдоль которых идут комнаты, где обитали пожарные.

Префект пожарных был уполномочен сенатом привлекать к уголовной ответственности и судить поджигателей, расследовать причину каждого пожара. Если он вызван был небрежностью, префект имел право наложить на виновного денежный штраф или наказать розгами. Он имел также право осматривать кухни, проверять состояние печей, а также устанавливать, какое количество воды следовало запасти на случай пожара в данной квартире и во всем доме. Дигесты Юстиниана содержат следующий рескрипт императоров Севера и Антонина префекту ночной стражи пожарных Юлию Руфику: «Нанимателей домов и тех, кто небрежно обращается у себя с огнем, можно по твоему приказу наказывать розгами или бичами. Если же будет доказано, что умышленно вызвал пожар, то передай их Фабию Иилону, префекту города и нашему другу». Последний мог вынести и другое решение, вплоть до предания смерти.

Столь многочисленное профессиональное объединение огнеборцев должно было иметь и надлежащее по тем временам вооружение для борьбы с огнем. Симфонарии (механики) следили за состоянием пожарных помп, то есть насосов, подающих воду под давлением, и ремонтировали их. Аквариумщики отвечали за подачу воды к месту пожара. Отдельную группу составляли крючники и серповщики вооруженные крючьями и серповидными орудиями на шестах. Центонарии имели на вооружении суконные и войлочные полотнища, которые во время пожара смачивались в уксусе и набрасывались на огонь, баллистарии – были вооружены камнеметами (баллистами). Сотня, в задачу которой входило спасение людей, имела в своем распоряжении толстые матрасы, которые расстилались у горящего здания, чтобы на них прыгали жильцы верхних этажей.

В случае пожара трибун когорты выстраивал часть рядовых пожарных у водоема, указанного аквариумщиком, и они по цепочке передавали ведра с водой. Известно, что в Древнем Риме вода доставалась в город по водопроводу, подземным трубам, вследствие чего в городе имелись многочисленные фонтаны, служившие большим подспорьем при тушении пожаров.

Последние археологические исследования показали, что на сегодня в руинах Древнего Рима найдено 7 насосов. Причем одна часть из них без воздушного стакана, другая – со стаканом. В относительно хорошем состоянии сохранился древний насос, найденный у Метца, у которого два свинцовых цилиндра врезаны вовнутрь деревянного патрубка. Дерево сгнило, и теперь оба цилиндра перемещаются свободно. Поршни этого насоса были изготовлены из дерева, а прокладкой служила, вероятно, матерчатая ткань. Свинцовые

цилиндры снизу открыты. Сохранились и свинцовые клапаны, изолированные кожей. В этих насосах, помимо выпускных клапанов, применялись также клапаны с деревянными шариками.

Центонарии по лестницам взбирались в верхние этажи горящего здания и набрасывали на огонь пропитанные уксусом полотнища. Снизу же товарищи действовали с помощью надетых на длинные шесты губок, смоченных также уксусом. Крючники и серповики разрушали горящие конструкции. Если пожар был сильный, то баллистарины камнями разбивали стоящие вокруг горящего здания дома, создавая пустое пространство – вот видимо что спасало вечный город мира от многочисленных пожарных бедствий древности.

Римское право требовало установления причин пожара и ответственности за его возникновение. Обязанности за выполнение этой работы были возложены на «кварстионариуса», которого можно считать предшественником нынешнего инспектора пожарного надзора. Поскольку законодательство предусматривало наказание за пожар, кварстионариус был чиновником, которого больше боялись, чем уважали.

После опустошивших Рим пожаров 64 и 80 гг. вышел указ, строго регламентировавший ширину столичных улиц и площадей, высоту жилых домов. Все здания строились отныне только из негорючих материалов. В принятых законах были установлены соответствующие нормы, которые следовало соблюдать при выборе строительной площадки, проектировании и возведении зданий. В первую очередь была запрещена постройка домов с общими стенами. Император Нерон приказывает строить новые дома разрозненно. Во избежание гибели людей на пожарах высота многоэтажных зданий ограничивалась вначале до 21, а затем до 17 метров, причем для каждого этажа предусматривалась отдельная каменная лестница. Театры, которые играли большую роль в жизни населения, строились из мрамора. Причем сцена в театре, нередко достигавшая высоты нескольких этажей, имела выходы в четыре стороны, что облегчало эвакуацию артистов и зрителей при пожаре.

В ходе градостроительства промышленные предприятия стали выносить за городские стены. При этом производственные цеха возводились с учетом «розы ветров». Так, например, строители провинциального города Аквинкума, учитывая, что ветер дует, в основном, на северо-запад и север, переместили предприятия с этого направления на восток и юг.

Люди, привлекаемые к тушению пожаров пользовались определенными льготами: они освобождались от общественных работ и других общегородских повинностей.

Добровольные пожарные формирования из ремесленников представляли полувоенную организацию, которую возглавлял префект, а его заместителем был магистр. Сохранившаяся в окрестностях Ланноии каменная плита рассказала о рангах чиновников этих формирований: эксерцитатор (руководитель практики), эпсактор (сборщик членских и других взносов), векбиллариус (знаменосец), квестор (хозяйственный руководитель), скриба (писарь), декурио (командир взвода). В добровольной пожарной команде Аквинкума были также врачи.

В каждом взводе предположительно был свой знаменосец, а добровольная команда могла состоять из пяти–шести взводов. Именно такое число имен (пять) насчитывается на одной из плит, рассказывающей о знаменосцах. А так как в первичной тактической единице (турше), имеющей свое знамя, в Римской империи насчитывалось 30 человек, то пожарная команда античных городов состояла не менее чем из 150 бойцов.

О наличии в провинциальных городах римской империи добровольных пожарных команд свидетельствуют сохранившиеся памятники огнеборцам от античной поры. На одном из каменных памятников, обнаруженном при раскопках в Зальцбурге сохранилось рельефное изображение пожарного, держащего в левой руке кирку, а в правой – центо (намоченная ткань, кусок сукна). Надпись на памятнике разъясняет, что этот пожарный именуется делабриусом. Долабра на латыни означает «кирка».

Другой сохранившийся памятник в Комуме интересен тем, что на нем выбито: «Здесь упомянуты многие роты центонариусов с кирками (топорами) и лестницами».

На вооружении пожарных добровольцев, видимо, были и ручные пожарные насосы разных конструкций. Так, во время археологических раскопок в г. Трире обнаружен хорошо сохранившийся пожарный насос со свинцовыми цилиндрами. В нижних частях цилиндров находятся деревянные клапаны. От современных створчатых клапанов их отличает только более примитивное изготовление. Над клапанами находятся отверстия, выходящие из цилиндров в водосборник. Эти отверстия вверху запирались клапанами. Емкость водосборника – $\frac{3}{4}$ литра. От многометровой трубки, идущей от водосборника, сохранились лишь отдельные фрагменты. Внутренний диаметр трубки составляет 3,5 см. Считается, что эта конструкция представляет собой водоподъемник для забора воды из колодца. Остатки насосов, которые применяли в I-II вв. н. э., были найдены также и в других местах раскопок. Насос, обнаруженный в Больсени, по оценке специалистов, соответствует описанию насоса Ктесибия, а из гувитта Беккия (провинция в Италии) – по внешнему виду напоминает насос Герона. Судя по месту его находки, он использовался для заполнения водой бассейна.

Однако большинство городов Римской империи не имело специальных формирований для тушения пожаров. Даже крупные пожары не являлись основанием для их организации. В 53 г. н. э. во время посещения Плинием Младшим (наместником императора Трояна) римской провинции Никомедии там вспыхнул сильный пожар, длившийся несколько суток. Огнем было уничтожено много общественных и частных строений, в том числе здание сената и цирк. Развитию пожара способствовал не только сильный ветер. Плиний стал свидетелем того, как большие группы горожан оставались праздными наблюдателями этого бедствия. В письме Трояну, отмечая это обстоятельство, он писал: «...Огонь разразился на большое пространство от сильного ветра, частично от небрежности зрителей, которые, как обыкновенно случается, оставались праздными зрителями того несчастья. Впрочем, в городе не было ни труб (насосов), ни багров, не было другого оружия для погашения пожара». В этом письме он просил у императора разрешения на создание в городе добровольной пожарной команды: «...Обдумай, не было бы целесообразно организовать подразделение Фаберов, которое насчитывало бы не менее 150 человек. А я прослежу за тем, чтобы в это подразделение включали только Фаберов и чтобы они не злоупотребляли своими правами... Было бы нетрудно контролировать такое небольшое подразделение...».

Император в своем ответе любимому наместнику в Малой Азии все же не разрешил создание пожарной команды. Боязнь каких-либо обществ, деятельность которых могла бы быть направлена против правительства, была сильнее боязни огня. Характерен ответ императора Плинию: «... Население на Востоке беспокойное... Поэтому достаточно будет, если ликвидации пожара будет помогать народ... Лучше собрать орудия, употребляемые для гашения пожара, и вменить в обязанность владельцам домов, чтобы они, когда обстоятельства потребуют, сами старались пользоваться стечением народа».

Эти слова свидетельствуют, что власти Рима следили за состоянием пожарной охраны. Дело в том, что одна из статей «Законов XII таблиц» обязывала каждого домовладельца на случай беды иметь у себя запас воды, топоры, пилы, лопаты, лестницы, шерстяные покрывала.

Такая, не вполне усовершенствованная организация пожарной охраны в городах Италии продолжалась до нашествия галлов. Со времени падения римского государства, попавшего под владычество варваров, и те малые познания пожарного дела были утрачены на несколько сот лет; потому что города были частью обращены в развалины, а частью покинуты жителями, которым приходилось, главным образом, сберегать свою жизнь и им было уже не до отрядов добровольцев и когорт *Vigilum*, которые и уничтожились сами собой [1].

Дальнейший этап развития пожарного дела связан со временем средневековья.

Литература

1. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Луговой А.А., Солнцев В.О. Пожарная охрана – мира с древнейших времён до начала XX столетия. СПб., 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеик Евгений Борисович – нач. института заоч. и дистанц. обуч. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. техн. наук, доц.;

Артамонова Елена Владимировна – студ. института безопасности и жизнедеятельности СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Бунаков Михаил Юрьевич – СПб университет ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук;

Бородин Михаил Павлович – ст. препод. каф. переподготовки и повыш. квалиф. спец. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149). e-mail:spbido@mail.ru;

Виноградов Владимир Николаевич – техн. редактор редакц. отд. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-68-91, e-mail:redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Гаврилова Ольга Вячеславовна – редактор редакционного отд. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-68-91, e-mail:redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Грешных Антонина Адольфовна – нач. факультета подготовки и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, д-р пед. наук, канд. юр. наук, проф., почет. работник высш. образов. РФ;

Григорьев Павел Игоревич – препод. каф. переподготовки и повыш. квалиф. спец. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149). e-mail:vivea@mail.ru;

Звонов Валерий Степанович – СПб университет ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. физ.-матем. наук, проф.;

Зуев Андрей Вячеславович – зам. нач. каф. переподготовки и повыш. квалиф. спец. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. ист. наук;

Ильина Ирина Михайловна – ст. препод. каф. труд. права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел.(812)369-69-76, канд. пед. наук;

Кефели Игорь Федорович – зав. каф. культур. и глобалистики Балтийского гос. техн. университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, вице-президент Академии геополит. проблем, гл. ред. журнала «Геополитика и безопасность», тел. (812)251-17-20, e-mail:geokefeli@bstu.spb.su, geokefeli@mail.ru, док. филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Колесов Владимир Иванович, – проф. каф. психологии и педагогики СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812)388-86-28, д-р пед. наук, проф.;

Кудряков Сергей Алексеевич – ген. дир. Департамента колсалтинга, фирма «Твик» (Санкт-Петербург, ул. Ленсовета, д. 5), тел. (812) 373-69-83, д-р техн. наук;

Маринов Марин Любенов – инж. учреждение Российской академии наук Институт проблем транспорта им. Н.С. Соломенко, РАН (199178 Санкт-Петербург, В.О., 12-линия, д.13), канд. техн. наук;

Медведева Людмила Владимировна – зав. каф. физики и теплотехники СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-70, д-р пед. наук, проф.;

Настасюк Наталья Петровна – доц. каф. филос. и соц. наук СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149) тел. (812) 774-63-35, канд. полит. наук;

Степкин Сергей Михайлович – зам. нач. редакционного отд. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-68-91, e-mail:redakziaotdel@yandex.ru;

Савчук Олег Николаевич – проф. каф. сервис безопасности СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. техн. наук, проф.;

Титаренко Сергей Алексеевич – доц. каф. физ. подготовки СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. пед. наук;

Чумаченко Александр Александрович – доц. каф. физики и теплотехники СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-70, канд. физ.-матем. наук;

Шевцов Владимир Иванович – зам. нач. института заоч. и дистанц. обуч. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149)

Щаблов Николай Николаевич – проф. каф. филос. и соц. наук СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, канд. пед. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – высшее учебное заведение, реализующее программы среднего, высшего профессионального образования, а также образовательные программы послевузовского профессионального образования по подготовке научных, научно-технических и научно-педагогических кадров (адъюнктура). Институт дополнительного профессионального образования (в составе университета) осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках направления – «Безопасность жизнедеятельности», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в организациях МЧС, пожарно-технических экспертиз и дознания. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков.

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, постоянный поиск оптимальных путей решения современных проблем позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня на 37 кафедрах университета свои знания и огромный опыт передают 2 академика РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 8 заслуженных деятелей науки РФ, 21 заслуженный работник высшей школы РФ, 3 заслуженных юриста РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют: 3 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 86 докторов наук, 272 кандидата наук, 88 профессоров, 148 доцентов, 27 академиков отраслевых академий, 24 член-корреспондента отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, один заслуженный деятель республики Дагестан, 4 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 2 почетных работника науки и техники РФ, один почетный работник высшей школы РФ, один почетный радист РФ и один почетный работник прокуратуры РФ.

Почетный президент университета – статс-секретарь – заместитель министра РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – Артамонов Владимир Сергеевич, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, эксперт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ по проблемам управления, информатики и вычислительной техники, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ для осуществления экспертизы аттестационных дел по присвоению учёных званий на соответствие требованиям, установленным Министерством образования и науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, в мае 2012 г. награжден почетной грамотой Президента РФ.

Начальник университета – Латышев Олег Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор.

В состав университета входят:

- институт дополнительного профессионального образования;
- институт заочного и дистанционного обучения;
- институт безопасности жизнедеятельности;
- Сибирский институт пожарной безопасности – филиал университета (г. Железногорск, Красноярский край);
- Мурманский филиал университета;

Три факультета:

- пожарной безопасности;
- экономики и права;
- подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стржевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Болгария), Алматы (Казахстан).

В университете созданы:

- центр организации и координации учебно-методической работы;
- центр организации и координации научных исследований;
- центр автоматизации задач управления;
- учебно-научный центр инженерно-технических экспертиз;
- центр дистанционного обучения;
- экспертный центр;
- центр организации и координации международной деятельности;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по различным направлениям подготовки обучается более 8000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1550 специалистов.

Реализуемые университетом направления подготовки и специальности:

- «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), квалификация выпускника – инженер, специалист;
- «Защита в чрезвычайных ситуациях», квалификация выпускника – инженер;
- «Безопасность технологических процессов и производств», квалификация выпускника – инженер;
- «Техносферная безопасность» (профили: «Безопасность технологических процессов и производств», «Защита в чрезвычайных ситуациях», «Радиационная и электромагнитная безопасность»), квалификация выпускника – бакалавр;
- «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализации: «Государственно-правовая», «Уголовно-правовая»), квалификация выпускника – специалист;
- «Судебная экспертиза», квалификация выпускника – судебный эксперт, специалист;
- «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», квалификация выпускника – экономист;
- «Экономика», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Прикладная математика», квалификация выпускника – инженер-математик, бакалавр;
- «Системный анализ и управление», квалификация выпускника – бакалавр техники и технологии;
- «Психология», квалификация выпускника – психолог, преподаватель психологии, бакалавр;
- «Управление персоналом», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;
- «Тыловое обеспечение», квалификация выпускника – специалист;
- «Психология служебной деятельности», квалификация выпускника – специалист;

- «Юриспруденция», квалификация выпускника – юрист, бакалавр;
- «Педагогическое образование», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Безопасность жизнедеятельности», квалификация выпускника – учитель безопасности жизнедеятельности;
- «Экономическая безопасность», квалификация выпускника – специалист;
- «Менеджмент организации», квалификация выпускника – менеджер;
- «Менеджмент», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Государственное и муниципальное управление», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;
- «Организация и технология защиты информации», квалификация выпускника – специалист по защите информации;
- «Информационная безопасность», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере», квалификация выпускника – специалист;
- «Наземные транспортно-технологические комплексы», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Наземные транспортно-технологические средства», квалификация выпускника – специалист;
- «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Автомобили и автомобильное хозяйство», квалификация выпускника – инженер;
- «Управление персоналом» (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы РФ), квалификация выпускника – специалист;
- «Пожарная безопасность» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник, старший техник;
- «Защита в чрезвычайных ситуациях» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник-спасатель, старший техник-спасатель.

В университете действуют 4 диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим, педагогическим и психологическим наукам.

В университете осуществляется подготовка научных и научно-педагогических кадров, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по следующим специальностям:

Технические науки:

- 03.02.08 – экология;
- 05.13.01 – системный анализ, управление и обработка информации (промышленность);
- 05.13.10 – управление в социальных и экономических системах;
- 05.13.18 – математическое моделирование, численные методы и комплексы программ;
- 05.13.19 – методы и системы защиты информации, информационная безопасность;
- 05.25.05 – информационные системы и процессы;
- 05.26.01 – охрана труда;
- 05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях;
- 05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;
- 25.00.21 – теоретические основы проектирования горно-технических систем;
- 25.00.35 – геоинформатика.

Экономические науки:

- 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе.: управление инновациями, экономическая безопасность);
- 08.00.12 – бухгалтерский учет, статистика.

Юридические науки:

12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве;

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право;

12.00.04 – финансовое право, налоговое право, бюджетное право;

12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право;

12.00.09 – уголовный процесс;

12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность;

12.00.13 – информационное право;

12.00.14 – административное право, административный процесс.

Педагогические науки:

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;

13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Психологические науки:

05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии;

19.00.06 – юридическая психология.

Химические науки:

01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества;

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях.

Исторические науки:

07.00.02 – отечественная история;

07.00.10 – история науки и техники.

Социологические науки:

05.26.01 – охрана труда;

22.00.08 – социология управления.

Философские науки:

09.00.08 – философия науки и техники;

09.00.11 – социальная философия.

В целях совершенствования научной деятельности в университете созданы научно-исследовательские лаборатории:

1. Научно-исследовательская лаборатория исследования пожаров и экологического мониторинга.

2. Лаборатория прикладных исследований кризисных ситуаций, связанных с глобальными колебаниями климата и геофизических параметров Земли.

3. Учебно-научная лаборатория нанотехнологий.

4. Лаборатория комплексной оценки опасностей и угроз.

5. Лаборатория комплексной оценки эффективности использования конных подразделений при реагировании на ЧС.

6. Лаборатория государственного и корпоративного контроллинга.

7. Лаборатория психокоррекции и психосаморегуляции.

8. Лаборатория разработки прикладного программного обеспечения.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности

в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», которые каждый год привлекают ведущих зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений. В сентябре 2011 г. в университете состоялась Четвертая встреча представителей ведомств России, Индии и Китая по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В рамках мероприятий, посвященных празднованию 105-летнего юбилея университета в октябре 2011 г., были проведены две международные научные конференции: «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и «Актуальные аспекты законодательного регулирования проблем предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в которых приняли участие представители Парламентской Ассамблеи ОДКБ и Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (СТИФ), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX. В мае 2012 г. университет представлял проект типового класса для подготовки пожарных и спасателей на Международном салоне «Комплексная безопасность 2012».

Санкт-Петербургский университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия. 17 апреля 2012 г. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России посетил генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский. В ходе визита М.Б. Пиотровский осмотрел библиотеку вуза, лаборатории пожарной техники, автоматической пожарной сигнализации, автоматических установок пожаротушения, автоматических систем управления и связи, учебно-научную лабораторию нанотехнологий и тренажерный комплекс подготовки специалистов ГИМС, побывал в зале офицерского собрания и технопарке университета.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных «Институт пожарных инженеров» (СТИФ), объединяющей более 20 стран мира. В настоящее время вуз постоянно участвует в рабочей группе СТИФ «Обучение и подготовка», принимает участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Балтийского региона, осуществляет проект по обмену курсантами и профессорско-преподавательским составом с Государственной Школой пожарной охраны г. Гамбурга (Германия) и Высшей технической школой г. Нови Сад (Сербия).

Одним из направлений совместных научных исследований и учебных программ

является сотрудничество университета с Международной организацией гражданской обороны (МОГО).

В сотрудничестве с МОГО Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. Осуществляется обмен обучающимися и сотрудниками с зарубежными учебными заведениями с целью обмена опытом и проведения стажировок.

В рамках взаимодействия с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) университетом проводится работа по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Сформирована постоянно действующая рабочая группа при ОДКБ, в состав которой вошли ведущие ученые университета. Рабочей группой был подготовлен Проект рекомендаций по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В целях объединения усилий научных работников и ведущих специалистов в области гражданской защиты, для создания более эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров пожарных и спасателей по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также повышения уровня научно-исследовательской и педагогической работы учебным заведением подписаны соглашения о сотрудничестве с более чем 20 зарубежными пожарно-спасательными подразделениями и учебными заведениями. Основными партнерами университета являются: Университет восточного Кентукки (США); Высшая школа подготовки пожарных офицеров (Франция); Государственная академия пожарной охраны г. Гамбурга (Германия); Рижский технический университет (Латвия); Высшая техническая школа г. Нови Сад (Сербия); Университет прикладных наук Тампере (Финляндия); Учебно-тренировочный центр подготовки пожарных Червиньяно (Италия); Университет «Профессор Доктор Асен Златаров» г. Бургас (Болгария); Академия вооруженной полиции МОБ КНР.

В 2011 г. подписаны соглашения о сотрудничестве в области образования с Международным университетом Республики Кореи и Академией вооруженной полиции МОБ КНР. В 2012 г. – с Жилинским университетом в г. Жилине (Словакия) и Академией МЧС Азербайджанской республики.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности».

В университете проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики в пределах квот на основании межправительственных соглашений.

За годы существования университет подготовил более 1000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издается ежемесячный информационно-аналитический сборник центра организации и координации международной деятельности, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Осуществляется перевод на различные языки лекционных материалов по ключевым темам, материалов конференций и семинаров, докладов, последовательный перевод при проведении различных международных мероприятий. Переведен и постоянно обновляется сайт университета на английском языке.

Компьютерный парк университета, составляет более 1400 единиц, объединенных в

локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация входит в базу данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 433 тыс. экз. литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис».

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в интернет, интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: филиал в г. Железнодорожске и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Имеется доступ к крупнейшим библиотекам нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека (РГБ), Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса).

С РГБ – заключен договор на пользование и просмотр диссертаций в электронном виде. В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Библиотека выписывает свыше 100 наименований печатной продукции, 15 наименований газет, в том числе «Спасатель», «Пожаровзрывобезопасность», «Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация». На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Университет активно сотрудничает с ВНИИПО МЧС России и ВНИИ ГО и ЧС МЧС России, которые ежемесячно присылают свои издания, необходимые для учебного процесса и научной деятельности университета.

Типографский комплекс университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности министерства. Университет издает семь собственных научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

В университете большое внимание уделяется спорту. Составленные из преподавателей, курсантов и слушателей команды по разным видам спорта – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в Санкт-Петербурге и других городах России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта. По итогам спартакиады МЧС России среди учебных заведений в 2011 г. университет занял первое место.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС): участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Учащиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального пожарного творчества пожарных и спасателей «Мелодии чутких сердец».

В рамках работы центра с 2001 г. создана и действует творческая студия «Движение прямо», обладатель гран-при международного фестиваля «Россия молодая», победитель фестиваля студенческого творчества «арт-студия» 2010 г. и 2011 г. В составе студии несколько творческих коллективов: вокальная группа «Экипаж» – Лауреат всероссийских и международных музыкальных конкурсов 2009–2011 гг. в городах Липецк, Мурманск, Тюмень, Киров, Зеленоград, обладатель гран-при международного фестиваля «Россия молодая», постоянный участник праздничных концертов, организуемых министерством и правительством города; шоу-балет «HELP» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 в г. Липецк и 2010 г. в г. Тюмень, первое место в номинации «Танцевальный жанр»; интерактивный театр «ПРiЗ» – непременный участник всех ведомственных мероприятий и тематических городских праздников для детей; шоу-дуэт «Наши» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2010 г. в г. Тюмень, а также команда технического обеспечения «Взгляд» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 г. – г. Липецк, первое место в номинации «Песня родного края», 2010 г. в г. Тюмень, второе место в номинации «Видеоклип». Курсанты, слушатели и студенты стали авторами видео-версии литературно-музыкальной композиции «Выстояли и победили!», спектакля по пьесе В. Жеребцова «Памятник», 3-х CD-дисков ВГ «Экипаж» и более сорока видеороликов для праздничных мероприятий университета и министерства.

Одной из задач центра является совершенствование нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирование гордости за принадлежность к Министерству и университету.

С 2008 г. курсанты 1–3 курсов факультетов «Пожарной безопасности» и «Экономики и права» при участии пиротехников 346-го спасательного Краснознаменного центра Северо-Западного регионального центра МЧС России и группы спасателей-водолазов Северо-Западного регионального поискового спасательного отряда принимают активное участие в поисковых работах. Члены поисковой группы и ветераны учебного заведения ежегодно участвуют в мероприятиях, связанных с увековечением памяти погибших, открывая вахты памяти в памятные блокадные январские дни и День Победы, возлагая цветы к памятнику «Рубежный камень», к мемориалу «Невский плацдарм», мемориалу на Синявинских высотах, мемориальном кладбище в посёлке Сологубовка. Курсанты, участвующие в поисковой работе, изучают военную историю, регулярно посещая музеи «Невский пяточок», диораму «Прорыв блокады Ленинграда», описывают, реставрируют и снабжают пояснительными надписями, обнаруженные в процессе проведенных поисковых операций предметы военного времени, формируя экспозиции музея университета.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение

«Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый».

В апреле 2012 г. в рамках пресс-тура в университете побывали журналисты различных средств массовой информации. Для представителей прессы была организована пресс-конференция начальника университета, показательные выступления учебной пожарной части и экскурсия по университету.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с *резолюцией* заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 6.0). Название файла должно быть следующим:

Автор1_Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов - Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии *авторов (не более трех)*; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–60 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев, С.В. Шарапов, С.В. Тарасов, С.А. Кондратьев // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневой опасности: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2006. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; ученую степень, ученое звание, почетное звание; номер телефона, адрес электронной почты.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: Материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы

Научно-аналитический журнал

**Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 3(16) – 2012**

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы «Почта России» (ООО МАП)»

Главный редактор Е.Ю. Сычева
Редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать.27.09.2012. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л.11,5. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149